

127
31.

Февр.
К. КУДРЯВЦЕВЪ.

Животный

Магнетизмъ

какъ лечебное средство.

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ЛН-00228
ИРЧЕНСКИЙ МУЗЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1913

Посвящается памяти

Надежды Юльевны

Шабельской.

Знать.

Любить.

Служить.

Отъ автора.

15 лѣтъ тому назадъ я испыталъ на себѣ дѣйствіе животнаго магнетизма и избавился путемъ возложенія рукъ отъ застарѣлаго недуга, который не поддавался обычнымъ средствамъ леченія. При этомъ выяснилось, что способность устранять болѣзни путемъ возложенія рукъ не является какимъ-либо исключительнымъ даромъ, присущимъ одному какому-либо человѣку, но что этою способностью, въ большей или меньшей мѣрѣ, обладаютъ многіе люди. Ознакомившись съ методами воздѣйствія, я сталъ — полу-шутя, полу-серьезно — примѣнять свои руки для леченія болѣзней въ тѣхъ случаяхъ, когда обычныя медицинскія средства оказывались безсильными для устраненія недуга. Первые шаги въ этомъ направленіи дали благопріятные результаты, а дальнѣйшее примѣненіе животнаго магнетизма убѣдило меня въ томъ, что между фактомъ возложенія рукъ и устраненіемъ часто застарѣлаго недуга существуетъ несомнѣнная причинная связь.

Предлагаемая книга представляетъ собою результатъ 12-лѣтнихъ наблюденій въ этой области, которая ждетъ еще дальнѣйшихъ изслѣдованій.

К. Кудрявцевъ.

В в е д е н і е.

Всякое явленіе, не укладывающееся въ рамки извѣстныхъ законовъ, разсматривается наукою какъ шарлатанство или суевѣріе, а религіею—какъ чудесное или демоническое. Въ лучшемъ случаѣ и наука, и религія проходятъ мимо такого явленія, какъ единичнаго, изъ-за котораго не стоитъ пересматривать существующія теоріи и гипотезы, забывая, что въ каждомъ такомъ явленіи содержится коррективъ къ господствующимъ теоріямъ.

Однако съ теченіемъ времени число такихъ фактовъ, не укладывающихся въ рамки существующихъ теорій, постепенно увеличивается, и мысль начинаетъ настойчиво требовать подведенія ихъ подъ какую-либо систему.

Къ числу такихъ явленій относятся явленія гипнотизма, магнетизма, спиритизма съ сопутствующими имъ ясновидѣніемъ, яснослышаніемъ, телепатіей, передачей мыслей на разстояніе и т. д. Къ этой же непризнанной области относятся алхимія, астрологія, графологія, френологія, хиромантія и мн. др., составляющія до сихъ поръ часть такъ-называемой магіи.

Въ основѣ всѣхъ этихъ явленій лежатъ неизблемые законы природы, открывающіеся при болѣе глубокомъ изученіи естествознанія. Первые шаги въ этомъ направленіи сдѣланы гипнотизмомъ, который является какъ бы дверью въ темную область оккультизма и постепенно сближаетъ древнюю магію съ современной наукой. Къ сожалѣнію, гипнотизмъ стали примѣнять сразу для терапевтическихъ цѣлей, не изучивъ причины этихъ явленій, и продолжаютъ имъ пользоваться, не отдавая себѣ отчета въ тѣхъ законахъ, на которыхъ онъ основанъ.

Что такое магія?

Въ основѣ слова „магія“ лежитъ санскритскій корень *mah*; съ философской точки зрѣнія санскритскому *mah* соотвѣтствуетъ древнезандское *teg*, *tug*, клинописное *magush*, греческое *μάγας*, латинское *magis*, русское *могучій*. Слово это на всѣхъ языкахъ обозначало внутреннее величіе и могущество, силу мудрости и знанія.

Первичное значеніе слова *магъ* заключаетъ въ себѣ понятіе о человѣкѣ великой души, великой мудрости, — откуда магія опредѣляется какъ наука о пути, ведущемъ къ духовному возвышенію человѣка. Путь магіи есть путь развитія внутреннихъ духовныхъ способностей, пробужденіе внутренней индивидуальности и подчиненіе ей человѣческой личности и силъ внѣшней природы.

Маги—это мудрецы (но не жрецы), мудрость и сила которыхъ заключались въ знаніи тайнъ, недоступныхъ обыкновеннымъ людямъ.

Всѣ люди обладаютъ способностью, хотя бы произвольною, въ бодрствующемъ состояніи, при помощи соотвѣтствующихъ идей, возбуждать сосудодвигательные нервы и вызывать приливы крови. Стыдъ, гнѣвъ, радость заставляютъ насъ краснѣть. Нѣкоторые люди могутъ произвольно локализовать эти приливы.

Каждый человѣкъ обладаетъ психическими способностями и потому каждый является потенциальнымъ магомъ. Наиболее доступная каждому, есть магія слова и магія любви. Слово обладаетъ нечеловѣческой силой. Одно и то же слово, въ зависимости отъ того, какъ оно произнесено, можетъ согрѣть или заморозить сердце человѣка. Слово есть мечъ, болѣе могущественный и болѣе мистическій, чѣмъ любовь. Даръ слова есть отличительная способность человѣка: имъ онъ выражаетъ свою мысль, имъ онъ проявляетъ свои чувства. *Слово обладаетъ силою измѣнить психическій строй другого человѣка*, котораго по-очереди можно сдѣлать больнымъ или здоровымъ. На этомъ основано внушеніе. Но все требуетъ знанія. Нельзя соваться въ лабораторію пиротехника, химика, браться за хирургию и т. д., не обладая достаточными познаніями; нельзя управлять автомобилемъ, не умѣя остановить ходъ машины. Нельзя быть гипнотизеромъ или магнетизеромъ-цѣлителемъ, не зная, что такое жизнь, и не умѣя регулировать притока жизненной энергіи.

Велики эти тайны и велика отвѣтственность тѣхъ, кто ихъ разглашаетъ. Нужна большая осмотрительность и осторожность въ ихъ распространеніи, потому что нельзя дать одного полюса знанія, не давъ другого, — нельзя научить оживлять, не указавъ тѣмъ самымъ, какъ убивать. Вотъ почему знанія эти всегда оставались секретными и открывались лишь тѣмъ, относительно кого не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, что они не обратятъ ихъ во вредъ людямъ.

Магія начинается тамъ, гдѣ кончается официальная физика;— это сверхъ-физика (не смѣшивать съ метафизикой) и изслѣдуетъ явленія не сверхъестественныя, а сверхфизическія, недоступныя воспріятію пяти человѣческихъ чувствъ.

Высшую магію слѣдуетъ отличать отъ низшей магіи, какъ надо отличать знаніе отъ шарлатанства, религію отъ суевѣрій *).

Низшая магія есть соединеніе шарлатанства съ суевѣріемъ, (кудесничество, гаданіе, черная магія), карриатура на науку высшихъ маговъ.

Высшая магія покоится на признаніи существованія въ природѣ скрытыхъ силъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ.

Медицина—пишетъ Карлъ Дю-Прель въ своей работѣ: „Магія какъ естествовѣдѣніе“ **), —не имѣющая понятія о психикѣ врача и пациента и видящая въ человѣческомъ организмѣ лишь химическую проблему, прежде всего начинаетъ ожидать исцѣленія отъ химическихъ веществъ, отъ медикаментовъ, вводимыхъ въ больное тѣло. Черезъ это она перестаетъ быть искусствомъ и дѣлается наукою, — съ анатоміей и физиологіей въ качествѣ вспомогательныхъ наукъ. Но въ этомъ міровоззрѣніи недостаетъ общей связи, охватывающей части человѣческаго тѣла, — и по мѣрѣ раздѣленія врачей на специальности, — все болѣе утрачивается сознаніе внутреннего единства.

Однако эти лечащіе по частямъ и притомъ лишь съ внѣшней стороны врачи мало-по-малу, —поучаемые неудачами, —убѣждаются въ несостоятельности ихъ мнимой науки. Они все болѣе и болѣе набираютъ веществъ изъ минеральнаго и растительнаго царствъ, и наконецъ въ лекарственномъ леченіи устанавливается постоянно мѣняющаяся мода, пока эти тщетныя стремленія не уступаютъ мѣсто врачебному нигилизму. Тогда одни изъ нихъ ограничиваются профилактическими приѣмами гигиены, другіе прибѣгаютъ къ народной медицинѣ, напр., къ лѣченію водою, массажемъ и т. п. Тѣ же, которые не желаютъ оставить прежній путь, въ случаѣ если довѣріе къ медикаментамъ у нихъ исчезло, пытаются достичь цѣли путемъ болѣе тщательнаго изученія строенія и функций человѣческаго организма. Тутъ наступаетъ расцвѣтъ вскрытій: къ *трупамъ* обращаются за разрѣшеніемъ загадки о *Жизни*. Отъ вскрытій мертвыхъ тѣлъ одинъ шагъ къ вивисекціямъ (вскрытіе живыхъ организмовъ). Изумительна та живая фантазія

*) Суевѣріе есть внѣшняя форма, которая переживаетъ оживлявшую ее идею.

**) Журналъ „Ребусъ“ 1910 г., № 25.

въ придумываніи все новыхъ истязаній, которымъ подвергаются животныя. Все это дѣлается для блага человѣчества,—и тѣмъ не менѣе человѣчество дряхлѣетъ все болѣе и болѣе...

Мало кто думаетъ о томъ, что вивисекція, даже если бы она приносила общаея ея выгоды, представляетъ низость въ нравственномъ отношеніи, какъ злоупотребленіе властью и довѣріемъ по отношенію къ другому живому существу, которое имѣетъ такое же право на жизнь и на радость.

То, что ищутъ вивисекторы,—и еще несравненно большее,—они могли бы найти въ сомнамбулизмѣ.

Нѣтъ ни одного настоящаго сомнамбула, который во время сна не былъ бы убѣжденъ въ существованіи и безсмертіи души,—хотя бы это и противорѣчило его взглядамъ въ бодрственномъ состояніи. Носитель этихъ познаній независимъ отъ физической природы человѣка, потому что земное сознаніе потушено въ сомнамбулѣ и потому не можетъ доставлять этихъ познаній.

Поэтому проблема можетъ быть разрѣшена только на почвѣ оккультизма: необходимо признать двойственность человѣческаго существа.

Врачебное внушеніе доказываетъ, что корень нашей индивидуальности простирается гораздо глубже, чѣмъ наше сознаніе даетъ намъ объ этомъ знать, и что такъ-называемое безсознательное есть мыслящая и организующая индивидуальность, которую должно отличать отъ нашего сознающаго „я“. Еще яснѣе указываетъ на это общезвѣстный фактъ, что многіе способны проснуться въ опредѣленный моментъ, если передъ сномъ сдѣлали себѣ такое внушеніе; это явленіе проявляется особенно замѣтно у сомнамбулѣ. Кто же считаетъ здѣсь время? Безсознательное? Это явленіе заставляетъ предполагать особую индивидуальность, бодрствующую въ то время, когда человѣкъ спитъ, сохраняющую воспоминаніе о самовнушеніи, обладающую способностью слѣдить за теченіемъ времени,—наконецъ, имѣющую волевой импульсъ, чтобы разбудить, и могущую вызвать органической процессъ, необходимый для пробужденія. Такое же отсчитываніе времени въ безсознательномъ наблюдается во всѣхъ постгипнотическихъ внушеніяхъ, сдѣланныхъ на срокъ.

Безсознательное вырастаетъ въ духовную индивидуальность, является душою, одаренною магическими способностями,—и истиннымъ хозяиномъ тѣла становится внутренній магическій человѣкъ, къ которому и слѣдуетъ обращаться во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни.

Это приводитъ къ психотерапіи: если существуетъ душа, которая есть организующій принципъ тѣла, то единственный правильный методъ леченія есть методъ психическій *).

Этому требованію въ наибольшей степени удовлетворяетъ животный магнетизмъ какъ лечебное средство, потому что, хотя магнетизация есть физическій процессъ, но она, вмѣстѣ съ тѣмъ,—и физиологическій и психическій процессъ. Чѣмъ болѣе преобладаетъ психическій факторъ (симпатія, желаніе помочь), тѣмъ дѣйствительнѣе получаемые результаты.

Нельзя отрицать, что животный магнетизмъ, имѣя физическую и физиологическую основу, можетъ оказывать дѣйствіе и безъ психическаго фактора, безъ увѣренности цѣлителя въ своей силѣ и безъ довѣрія со стороны пациента,—но тамъ, гдѣ есть и то и другое, дѣйствіе бываетъ несравненно могущественнѣе. Въра въ возможность исцѣленія—уже первый шагъ къ исцѣленію. Скептицизмъ пациента или зрителей ослабляетъ благотворность воздѣйствія.

Физиологическое дѣйствіе магнетизма основывается на томъ, что каждое тѣло природы испускаетъ изъ себя комплексъ лучей, что всѣ процессы основываются на постоянномъ уравненіи силъ, находящихся въ непрерывномъ движеніи. Два неодушевленныхъ тѣла, изъ которыхъ одно горячее, а другое холодное, стремятся прійти въ одинаковое состояніе. Равнымъ образомъ два живые организма, приведенные въ контактъ, взаимно вліяютъ другъ на друга. Вліяніе это будетъ дѣйствительнѣе, если физиологическое воздѣйствіе соединится съ психическимъ.

Магнетизмъ есть та сила, которая образуетъ нашъ организмъ, поддерживаетъ его въ томъ состояніи движенія (молекулярнаго), которое мы называемъ жизнью, и которая, какъ *vis medicatrix*, устраняетъ поврежденія организма. Психическій факторъ есть главный рычагъ, который выдѣляетъ и направляетъ эту силу. Онъ возбуждаетъ эту силу къ дѣятельности совершенно независимо, какъ въ своемъ организмѣ, такъ и въ организмѣ другого человѣка. Внутренній человѣкъ одного дѣйствуетъ на внутренняго человѣка другого, причемъ интенсивность излученій зависитъ отъ состоянія психической возбужденности того и другого. Въ актѣ магнетизации она исходитъ изъ тѣла магнетизера; при психотерапіи она исходитъ изъ тѣла самого субъекта; поэтому наилучшія условія

*) Этотъ терминъ не надо смѣшивать съ научнымъ понятіемъ современной психологіи, которая а priori устраняетъ понятіе души, какъ особой субстанціи.

для леченія есть соединеніе магнетизаціи съ психотерапіей, и терапія будущаго должна будетъ итти по пути психомагнетотерапіи. Психическій факторъ не уничтожаетъ животнаго магнетизма, а, напротивъ, утверждаетъ его; онъ есть рычагъ, приводящій въ движеніе животное-магнетическій токъ, который въ нормальномъ, здоровомъ организмѣ направляется безсознательной волей; при психотерапіи токъ этотъ направляется волею сознательною.

Мнѣніе, что вѣра больного необходима при магнетизаціи, равнялось бы отрицанію физическаго значенія магнетическаго дѣятеля; наоборотъ,—мнѣніе, что вѣра не можетъ повысить воздѣйствія, равнялось бы отрицанію психическаго фактора и свело бы магнетизмъ (животный) только къ физической силѣ. Оба взгляда односторонни и находятъ свое восполненіе въ психомагнетотерапіи.

Исторія учитъ, что психическое врачебное искусство часто связано съ религіознымъ воодушевленіемъ. Многочисленныя исцѣленія молитвой, у чудотворныхъ иконъ, мощами, въ Лурдѣ, въ Саровской пустыни и т. д. указываютъ, какое громадное вліяніе имѣютъ психическіе факторы: представленіе, настроенное воображеніе, ожиданіе, вѣра и т. п.

При этомъ безразлично, основательна-ли эта вѣра, покоится-ли она на вѣрномъ представленіи, или нѣтъ. Важно, чтобы она была, такъ какъ она оказываетъ наибольшее вліяніе на физическое тѣло человѣка.

Встрѣтивъ такую вѣру, важно не разбивать, а поддержать ее, использовать какъ могучее лечебное средство, такъ какъ для врача должно быть безразлично, чѣмъ человѣкъ вылечился,—лишь бы онъ былъ здоровъ.

Наилучшими цѣлителями души и тѣла во всѣ времена были представители духовенства, учителя вѣры, умѣвшіе поддержать ее тамъ, гдѣ она почему-либо ослабѣвала.

Величайшею силою цѣлитель обладаетъ въ томъ случаѣ, когда онъ считаетъ себя орудіемъ Высшаго Могущества. Цѣлитель долженъ сочетать въ себѣ увѣренность и смиреніе. Поэтому чудесныя исцѣленія встрѣчаются по преимуществу у основателей религій, у святыхъ, у лицъ, дѣйствующихъ посредствомъ высокаго подъема психическаго фактора, и лучше всего въ томъ случаѣ, когда они считаютъ свой даръ ниспосланнымъ отъ Бога. Богу нужно открытое сердце и свободно летящая къ Нему мысль человѣка. Въ первыя времена христіанства, вмѣстѣ съ магическими явленіями вообще, совершались многочисленныя чудесныя исцѣленія,

и они держались до тѣхъ поръ, пока религія была дѣломъ глубокаго убѣжденія.

Чудесныя исцѣленія не имѣютъ никакого отношенія къ догматическимъ построеніямъ религій; поэтому они встрѣчаются вездѣ, гдѣ имѣется живая вѣра.

Если въ какой-нибудь религіи прекращаются чудеса, то это служить доказательствомъ того, что эта религія находится на пути къ упадку, что ея официальные представители не имѣютъ болѣе живой вѣры.

Во времена религіознаго индифферентизма и безвѣрія магическіе феномены дѣлаются все рѣже, потому что ослабляется психическій факторъ творчества.

Время чудесъ не прошло: устранились лишь условія, необходимыя для ихъ совершенія. Отъ внутренняго подъема cadaго человѣка зависитъ воскресить эту силу и обратить ее на служеніе человѣчеству.

К. Кудрявцевъ.

№ 2. Отпечатокъ руки такъ-наз. нейрастеника.
(Къ стр. 59).

Г Л А В А I.

Краткій историческій очеркъ.

Особыя свойства магнита, его способность притягивать желѣзо и, въ особенности, передавать свои свойства желѣзу и стали создали ему въ древности мистическую, легендарную, почти чудодѣйственную славу. Ему приписывали силу возбуждать симпатію между тѣми, кто его носитъ, поддерживать любовь между супругами и даже способствовать общенію съ отсутствующими. Магниту приписывали также силу удлинять человѣческую жизнь.

Примѣненіе чудодѣйственныхъ силъ магнита составляло привилегію жрецовъ, которые пользовались имъ, въ особенности въ храмѣ Эскулапа, для лечебныхъ цѣлей съ религіозными церемоніями. Примѣненіе это составляло тайну жрецовъ и не распространялось въ народѣ.

Цѣлебныя силы магнита примѣнялись въ глубокой древности въ Китаѣ, Индіи, Египтѣ, Халдеѣ, у Евреевъ, Арабовъ, Грековъ, Римлянъ и др. народовъ.

Аристотель, одинъ изъ величайшихъ философовъ Греціи (386 г. до Р. Х.), приписываетъ многочисленныя цѣлебныя свойства особаго рода камню, который онъ называетъ *бѣлымъ магнитомъ*.

Плینی, въ 1-мъ вѣкѣ нашей эры, сообщаетъ, что магнитъ употреблялся для леченія болѣзней глазъ.

Диоскоридъ, греческій врачъ 1-го вѣка, рекомендуетъ примѣнять магнитъ для устраненія меланхоліи.

Галенъ,—знаменитѣйшій послѣ Гиппократъ врачъ древности, род. въ 131 году по Р. Х. и считавшійся до Парацельза неоспоримымъ авторитетомъ для всѣхъ медицинскихъ школъ, — отмѣчаетъ дѣйствіе магнита на желудокъ и рекомендуетъ его примѣненіе при водянкѣ.

Согласно указаніямъ *Марцелла Эмпирика* (римскаго писателя V в.), магнитъ, приложенный къ шеѣ, успокаиваетъ головную боль.

Азтій д'Амида, греческій врачъ конца V в., говоритъ о дѣйствіи магнитовъ, примѣняемыхъ какъ народное средство. Онъ сообщаетъ, что подагрики избавлялись отъ страданій рукъ и ногъ, держа въ рукахъ кусокъ магнита, и что магнитъ успокаиваетъ судороги.

Авиценна (настоящее имя Абу-Ибн-Сина) знаменитый арабский философ и врач (980 г. по Р. Х.) утверждает, что магнитъ помогаетъ въ болѣзняхъ селезенки и рекомендуется какъ очистительное средство для измѣненія качества крови. Введенный въ организмъ въ долѣ 1 драхмы въ винѣ или настоенный на медѣ, онъ устраняетъ расстройства, вызванныя приемами желѣза во внутрь. Авиценна полагалъ, что магнитъ соединялся съ желѣзомъ и парализовалъ его вредное вліяніе въ организмѣ.

Могущественное и благотворное вліяніе магнита на организмъ признаетъ *Альбертъ*, графъ фонъ-Больштедтъ, обыкновенно называемый *Albertus Magnus* (1193 г. по Р. Х.)—одинъ изъ самыхъ ученыхъ людей среднихъ вѣковъ. По его мнѣнію магнитъ изгоняетъ изъ организма яды и излечиваетъ отъ безумія.

Въ началѣ XVI в. магнитъ получилъ широкое примѣненіе при леченіи нервныхъ болѣзней. *Парацельсъ* (1493—1541 гг.) распространилъ его примѣненіе и на органическія заболѣванія. Онъ приписывалъ магниту способность усиливать притокъ крови, что считалось крайне полезнымъ при леченіи такихъ болѣзней, какъ напрымѣръ эпилепсія, поносъ, различныя кровотеченія, водянка, желтуха и т. п. Равнымъ образомъ онъ рекомендовалъ его примѣненіе при леченіи язвъ, фистулы, нарывовъ. Въ болѣзняхъ нервной системы онъ считалъ его полезнымъ для устранения спазмъ, столбняка и истеріи.

Ученіе великаго алхимика было развито врачомъ и теософомъ мистикомъ *Ванъ-Гельмонтомъ* (1578—1644 гг.).

Этотъ послѣдній считалъ магнитъ пригоднымъ для леченія грыжъ и рекомендовалъ его при простудахъ (катаррахъ) ушей, носа и пр. органовъ. Въ его время магниту приписывали большое вліяніе на утробную жизнь младенца и прибѣгали къ нему для предотвращения выкидышей и въ другихъ заболѣваніяхъ женскихъ органовъ. Среди изданій его сочиненій можно отмѣтить „*De magnetica vulpugit sigatione*“ (1621 г.)—о магнитномъ леченіи ранъ,—гдѣ указываются нѣкоторые факты, въ послѣдствіи приписанные Месмеру.

Примѣръ Парацельза и Ванъ-Гельмонта вызвалъ подражанія, и леченіе магнитомъ получило широкое распространеніе въ первой половинѣ XVII в.

Жильберъ, врачъ королевы Елизаветы (1540—1603 г.), который можетъ быть разсматриваемъ какъ основатель ученія о лечебныхъ свойствахъ магнита, посвящаетъ въ своей книгѣ „*De magnetis, magnetisque corporibus*“ (Лондонъ, 1600 г.) особую главу терапевтическому дѣйствию магнита. Онъ признаетъ его вяжущія свойства и его цѣлебное дѣйствиіе при кровотеченіяхъ.

Алхимики XVI и XVII в. приписывали магниту самыя чудодѣйственныя свойства и изошрялись въ своемъ искусствѣ въ поискахъ различныхъ препаратовъ и соединеній, которые могли бы расширить сферу его примѣненія. Изготавливались элексиры противъ простуды и для усиленія отдѣленія мокроты,—микстуры отъ глистовъ, различныя средства для леченія болѣзней глазъ (Милій, 1675 г.), магнетическія полосканія для укрѣпленія зубовъ, магнитная соль (пыль) какъ живительное, вяжущее и успокаивающее средство; употребляемая наружно, она заживляла раны, употребляемая во внутрь она останавливала расстройство желудка.

Нѣмецкій ученый іезуитъ *Кирхеръ* (1602—1680) написалъ подробную исторію магнетизма, которая даетъ свѣдѣнія о приемахъ этого леченія и сообщаетъ о полученныхъ результатахъ.

Къ этому же времени относятся работы французскаго врача Петра *Борель* (1620—1689)—горячаго сторонника примѣненія магнита въ заболѣваніяхъ женскихъ органовъ.

Вплоть до начала XVII в. магнитъ употреблялся только въ его натуральномъ видѣ, что представляло извѣстныя трудности, такъ какъ магнитъ не поддается обработкѣ, сила его относительно невелика, и требуется большая магнитная масса для достиженія желательнаго результата, цѣна же его была довольно высока.

Къ этому времени относится открытіе электричества и его примѣненіе для терапевтическихъ цѣлей. Аналогія, существующая между электричествомъ и магнетизмомъ, вновь обратила вниманіе на этотъ агентъ природы и вызвала усиленное его примѣненіе для лечебныхъ цѣлей въ Германіи, Франціи и Англійи съ нѣкоторыми перерывами вплоть до настоящаго времени.

Извѣстенъ былъ древнимъ также способъ леченія болѣзней путемъ возложенія рукъ. Такъ, напрымѣръ, въ изданномъ Стобесомъ собраніи изреченій *Солона* читаемъ: „Большія страданія часто были послѣдствіемъ незначительной боли и безъ пользы прибѣгали къ смягчающимъ средствамъ; но если до человѣка, жестоко мучимаго злою и тяжкою болѣзнью, прикасаться руками, то онъ внезапно выздоравливаетъ“.

Исторія сохранила имя древнѣйшаго египетскаго магнетизера, излечившаго магнетизмомъ невѣстку фараона Рамзеса XII—Бен-тошъ. Его звали Тотемби—„*господиномъ своей воли и мастеромъ своихъ пальцевъ*“.

Объ эфирскомъ царѣ Пиррѣ и о римскихъ императорахъ Веспасіанѣ и Адріанѣ упоминается какъ объ опытныхъ магнетизерахъ—цѣлителяхъ.

Знаменитый лейбъ-медикъ Θεодосія Великаго, а также эмпирикъ Марцель, равнымъ образомъ, упоминаются какъ искусные магнетизеры.

Римскій писатель *Плиній* пишетъ: „Существуютъ люди, тѣла которыхъ обладаютъ цѣлебною силою“, и рекомендуетъ, въ качествѣ провѣреннаго опытомъ лечебнаго средства, производить дыханіе на лобъ человѣка,—одинъ изъ обычныхъ приѣмовъ магнетическаго леченія.

Вызовъ искусственнаго сомнамбулическаго сна былъ также извѣстенъ Апулею и Аврелію Пруденцію и описанъ ими въ ихъ сочиненіяхъ. Можно почти навѣрное утверждать, что „храмовой сонъ“ древнихъ народовъ былъ ни чѣмъ инымъ, какъ магнетическимъ способомъ леченія.

Въ Священномъ Писаніи находится много мѣстъ, свидѣтельствующихъ объ излеченіи путемъ возложенія рукъ.

Въ исторіи святыхъ неоднократно встрѣчаются чудесныя исцѣленія путемъ возложенія рукъ, прикосновенія и т. п. Св. Бернаръ, Козьма, Даміанъ, Петръ Амьенскій, король Олафъ святой,—совершали тысячи такихъ магнетическихъ исцѣленій *).

Въ русскомъ языкѣ сохранилось выраженіе „болѣзнь какъ рукой сняло“, свидѣтельствующее о томъ, что народу была извѣстна способность устранять болѣзнь путемъ примѣненія рукъ. Какъ многое другое, эта способность была извѣстна въ глубокой древности, но время шло и мракъ забвенья истину задернулъ темной пеленой...

Потребовалась многострадальная жизнь Месмера, чтобы вернуть людямъ то, что было имъ извѣстно отъ сотворенія міра **).

Подобно своимъ предшественникамъ, Месмеръ, докторъ медицины (1741—1815 г.), пользовался магнитомъ для лечебныхъ цѣлей; онъ придавалъ имъ форму тѣхъ частей организма, къ которымъ онъ ихъ прикладывалъ***). Чаще всего онъ прикладывалъ магнитъ съ двухъ сторонъ: къ центру гангліозной нервной системы (plexus solaris) и къ спинѣ, иногда къ подошвамъ ногъ, иногда къ колѣнямъ, въ случаѣ желудочныхъ коликъ и схватокъ—на сердце и на желудокъ. Магниты должны были плотно прилегать непосредственно къ тѣлу и не сниматься ни днемъ, ни ночью.

*) Гессеманъ. Оккультическіе цѣлебные методы.

***) Въ виду заслугъ Месмера по возрожденію магнетизма, магнетизмъ иногда называется по имени Месмера—месмеризмомъ.

***) Въ настоящее время для этой цѣли примѣняются намагниченныя стальные пластинки, изогнутыя соответственно пораженнымъ частямъ тѣла по системѣ Н. Dugville въ Парижѣ.

Успѣшные опыты примѣненія магнита къ леченію изумляли его. Стальные бляшки разной формы, издѣлія отца Гелля (извѣстнаго и уважаемаго тогда астронома), оказались такими дѣйствительными при леченіи нѣкоторыхъ болѣзней, что Месмеру пришла въ голову теорія о воздѣйствіи земнаго магнетизма на человѣческія тѣла и о возможности вызывать, по своему желанію, приливъ или отливъ этой энергіи въ человѣческомъ организмѣ.

На эту мысль, главнымъ образомъ, навело его то обстоятельство, что у одной дѣвушки, страдавшей различными припадками въ зависимости отъ прилива крови къ головѣ, онъ легко прекращалъ приливы крови (конгестію) прикладываніемъ трехъ магнетическихъ бляшекъ: 2 на ноги и одну на желудокъ. Въ иныхъ случаяхъ боль устранялась совершенно, а иногда перемѣщалась въ оконечности.

Производя на разные лады опыты, однажды, вмѣсто магнита, онъ случайно приблизилъ къ больной свою руку, и результатъ получился одинаковый, даже еще лучше, а дальнѣйшія наблюденія подтвердили, что движеніями рукъ передъ тѣломъ можно вызвать различныя явленія, до этого приписываемыя то дѣйствию электричества, то дѣйствию земнаго магнетизма.

Месмеръ вывелъ изъ этого заключеніе, что въ тѣлѣ человѣка сокрыта сила, способная измѣнять движеніе нервныхъ токовъ безъ помощи постороннихъ дѣятелей.

Заключеніе это было недостаточно основательно, потому что эти перемѣны можно было приписать дѣйствию одного воображенія. Кажется, впоследствии Месмеръ призналъ справедливость этого замѣчанія, хотя онъ никогда вполне не оцѣнивалъ значенія психическаго вліянія.

Придя къ извѣстнымъ, опредѣленнымъ результатамъ, онъ рѣшилъ подѣлиться ими съ профессорами университета въ городѣ Вѣнѣ.

Потерпѣвъ неудачу у декана университета барона Штерка, Месмеръ обратился къ члену Лондонской академіи Ингенгаузу, извѣстному своими изслѣдованіями надъ проводимостью тепла, но и это обращеніе не имѣло успѣха.

Ученыя корпораціи относились къ нему отрицательно. Видя, что этой дорогой далеко не уйдешь, Месмеръ рѣшилъ заняться исключительно леченіемъ больныхъ, и при томъ такихъ, которые считались неизлечимыми съ точки зрѣнія оффиціальной медицины и состояніе здоровья которыхъ было констатировано авторитетами или опредѣлялось формальнымъ документомъ. Онъ думалъ, что

такимъ путемъ добьется признанія своего метода. Въ наивности своей, онъ ожидалъ, что коллеги его сознаютъ свою ошибку и, изъ уваженія къ истинѣ, перестанутъ уклоняться отъ изученія этой новой области. Въ этомъ предположеніи его укрѣпило путешествіе въ 1775 г. въ Мюнхенъ, гдѣ, послѣ многихъ случаевъ исцѣленія, а также послѣ удачныхъ опытовъ при Дворѣ, баварская академія назвала его своимъ членомъ и гдѣ въ слѣдующемъ году онъ вылечилъ директора той же академіи Остервальда отъ частичной слѣпоты въ соединеніи съ параличемъ. Возвратившись въ Вѣну, онъ продолжалъ лечить больныхъ и настолько успѣшно, что вылечилъ нѣсколько неизлечимыхъ больныхъ въ госпиталяхъ и при Дворѣ.

Результатъ былъ совершенно противоположный тому, котораго можно было ожидать. До сихъ поръ его вышучивали, высмѣивали или игнорировали; теперь же признали въ немъ врага, отъ котораго надо избавиться во что бы то ни стало.

Убѣдившись въ правильности пословицы, что въ своемъ отечествѣ никакой пророкъ не бываетъ славенъ, Месмеръ (послѣ 12-лѣтней практики) покинулъ Вѣну и уѣхалъ въ Парижъ.

Однако сношенія съ ученымъ міромъ Парижа были неблагоприятны для Месмера. Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ относительно французской академіи наукъ, которая, назначивъ опыты, не прислала затѣмъ комисіи для ихъ провѣрки, Месмеръ обратился къ королевскому обществу врачей: сначала общество врачей потребовало, чтобы Месмеръ преподнесъ имъ свой жизненный магнетизмъ въ видѣ сиропа, порошка или мази. Потомъ, узнавъ, что магнетизмъ не мазь и не сиропъ, общество согласилось проконтролировать его способъ леченія, но комисія врачей не явилась, а пакетъ съ документами, свидѣтельствующими объ излеченіи больныхъ, за подписью докторовъ, былъ отосланъ ему нераспечатаннымъ. Возмущенные этимъ, больные, вылеченные Месмеромъ, сами опубликовали свидѣтельства о восстановленіи ихъ здоровья; изъ числа ихъ слѣдуетъ отмѣтить: Chevalier de Haussay—отъ паралича, г-жу de Verny—отъ слѣпоты и г-жу de Mal-Maison—отъ истеріи.

Среди лицъ, обращавшихся къ Месмеру, былъ врачъ-профессоръ Деслонъ. Деслонъ самъ началъ дѣлать опыты и получилъ тѣ же результаты, что и Месмеръ.

Тогда онъ началъ склонять Месмера къ тому, чтобы онъ еще разъ возбудилъ вопросъ о признаніи этихъ фактовъ, если не учеными обществами, то хотя бы нѣкоторыми извѣстными докторами. Попытка эта не дала желаемыхъ результатовъ.

Въ числѣ посѣщавшихъ курсы Месмера былъ маркграфъ де-Пьюсегюръ,—чрезвычайно симпатичная личность своего времени. При примѣненіи месмеризованія онъ натолкнулся на новое явленіе: многіе его больные погружались въ сонъ, во время котораго у нихъ проявлялись новыя способности ясновидѣнія, ясновышанія, различенія болѣзней и т. п.

Пьюсегюръ сознавалъ, что явленія эти необычайны, и потому боялся разглашать ихъ, чтобы не подвергнуться осмѣянію. Первое свое сочиненіе, представляющее перечень этихъ опытовъ „Memoires pour servir à l'histoire et à l'établissement du magnétisme animal“ (1784 г.), онъ издалъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и разослалъ только своимъ коллегамъ—бывшимъ ученикамъ Месмера; въ немъ онъ говоритъ, что пишетъ исключительно для магнетизеровъ, потому что не настало еще время для опубликованія этихъ фактовъ; онъ проситъ, чтобы даже тотъ, кто получитъ такой экземпляръ, никому бы не передавалъ его. „Я опубликую это тогда,—добавляетъ Пьюсегюръ,—когда по крайней мѣрѣ 50 магнетизеровъ подтвердятъ мои наблюденія“. Вскорѣ болѣе 50 магнетизеровъ подтвердили эти факты и тогда онъ выпустилъ въ свѣтъ другія свои замѣтки въ 1785 году.

Хотя явленіе магнетическаго сна было извѣстно и Месмеру; но Месмеръ не добивался непременно усыпленія больныхъ, рассматривая наступленіе сна какъ одну изъ формъ кризиса, которую избираетъ природа, и не считая себя въ правѣ диктовать природѣ какія-либо условія. Со времени Пьюсегюра магнетизмъ совершенно перемѣнилъ направленіе: вмѣсто того, чтобы лечить простымъ, естественнымъ методомъ Месмера, магнетизеры начали стремиться къ развитію искусственнаго сна, искусственнаго сомнамбулизма и продѣлыванію съ нимъ разнаго рода чудеса.

3 года спустя послѣ открытія Пьюсегюра, ліонскій докторъ *Пететенъ* открылъ состояніе каталепсіи.

Эти открытія Пьюсегюра и Пететена не обратили на себя вниманія врачей; спустя 68 лѣтъ послѣ Пететена это же самое открытіе, при тѣхъ же условіяхъ, сдѣлалъ докторъ Ruel, а 26 лѣтъ послѣ Пьюэля „гипнотическую каталепсію“ (вѣрнѣе магнетическую) „открылъ“ докторъ Шарко,—дѣлу же магнетотерапіи эти открытія оказали плохую услугу, потому что направили магнетотерапію по ложному пути и ошибочно свели весь магнетизмъ къ практикѣ гипнотизма и внушенія.

Первый, открывший „внушение“, или, по крайней мѣрѣ, освѣтивший это явленіе, былъ монахъ *Фаріа* изъ Португаліи. Фаріа прибылъ изъ Индіи въ Парижъ и открылъ у себя на дому публичные опыты и чтенія.

Прежнія теоріи магнетизма допускали или дѣйствіе мірового флуида, или дѣйствіе магнетическаго и нервнаго тока, или дѣйствіе теплоты и электричества, или вліяніе воли и вѣры, или, наконецъ, дѣйствіе воображенія безъ ближайшаго опредѣленія его проявленія.

Фаріа стоитъ на совершенно другой точкѣ зрѣнія: онъ все объясняетъ предрасположеніемъ пациента и вліяніемъ мозга пациента на его тѣло. Онъ дѣйствовалъ исключительно „приказаніемъ“ и „уговариваніемъ“.

Спустя 36 лѣтъ послѣ Фаріа явленіе „внушенія“ открылъ англійскій хирургъ Брэдъ. Но никто его не слушалъ. По прошествіи 24 лѣтъ то же самое „открылъ“ *Льебо*. Но никто его не читалъ. Наконецъ, 16 лѣтъ спустя послѣ Льебо, профессоръ *Бернгеймъ* развилъ свою „теорію внушенія“, и съ тѣхъ поръ она признана большинствомъ ученыхъ. Согласно этой теоріи, физическіе пріемы и личность магнетизера не играютъ въ этихъ явленіяхъ никакой роли, и всѣ наблюдаемыя явленія вызываются настроеннымъ воображеніемъ и сосредоточеніемъ мысли и воли самого субъекта, которому прививается идея сна. Было найдено и новое слово „гипнотизмъ“ (отъ греческаго „ὑπνος“ сонъ), которое должно было вытѣснить столь рѣжущее слухъ естественника слово „магнетизмъ“. Магнетизмъ и гипнотизмъ были объявлены синонимами (Бине и Фере, животный магнетизмъ, СПб., 1890 г., стр. 72) и изученіе магнетизма было на время оставлено.

Въ 1813 года во Франціи вышла книга Делейза (*Deleuse*, 1743—1835 г.). „Исторія магнетизма и его критика“, написанная съ большимъ тактомъ и спокойствіемъ, вышедшая во многихъ французскихъ и иностранныхъ изданіяхъ, а также трудъ бр. Кювилле (*de Cuvilliers*), которыхъ можно считать учениками Фаріа.

Вообще, публичные опыты Фаріа подняли въ обществѣ интересъ къ магнетизму. Въ 1819 г. публичныя лекціи о магнетизмѣ, прочитанныя докторомъ парижскаго факультета Берштамомъ, привлекли массу слушателей.

Больше всего, однако, надѣлали шума опыты въ госпиталяхъ, продѣланные въ 1820 г. молодымъ студентомъ-медикомъ барономъ *Du-Potet*,—впослѣдствіи однимъ изъ видныхъ представителей магнетизма, авторомъ книгъ: „*Traité complet de magnétisme animal*“, „*Manuel de l'étudiant magnétiseur*“ и мн. др.

Эпоху въ исторіи магнетизма составляетъ назначеніе въ 1825 году комисіи отъ лица Парижской медицинской академіи для разслѣдованія вопроса о магнетизмѣ. Въ этомъ году медицинская академія получила письмо отъ доктора Парижскаго факультета Фуассака (*Foissac*), въ которомъ онъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ продолженіе 2-хъ лѣтъ я произвожу ежедневные опыты, и пришелъ къ убѣжденію, что врачебный міръ не долженъ долѣе игнорировать это великое, благодѣтельное открытіе. Я открыто объявляю себя сторонникомъ магнетизма и желаю, чтобы академія провѣрила истину моихъ словъ“.

Не взирая на протесты многихъ членовъ академіи, ссылавшихся на то, что магнетизмъ давно уже похороненъ, по предложенію президента г. Дубль (*Double*) была избрана особая комисія изъ 5 лицъ, которая должна была представить докладъ по возбужденному докторомъ *Foissac* вопросу.

13 декабря 1825 г. названная комисія представила заключеніе, что слѣдуетъ заняться разслѣдованіемъ вопроса о магнетизмѣ. Заключеніе свое она мотивировала тѣмъ, что хотя академія осудила магнетизмъ раньше, но въ настоящее время магнетизмъ совершенно видоизмѣнился (при Месмерѣ не было рѣчи о сомнамбулизмѣ); что цѣнные труды Делейза, Бертрана и Жоржета (*Georget*) выяснили въ достаточной мѣрѣ серьезность вопроса; что заграничные доктора Гуфеланъ (*Huffeland*), Пассаванъ (*Passavant*), Борке (*Borke*), Штосрегень (*Stossreggen*)—главный врачъ русскаго царя—объявили себя сторонниками магнетизма, и т. д.

Такое заключеніе вызвало въ академіи жаркіе дебаты, въ результатъ которыхъ большинствомъ голосовъ было рѣшено образовать „постоянную комисію“ въ составѣ 11 членовъ для разслѣдованія, что такое магнетизмъ и какъ къ нему надо относиться.

Послѣ 5-лѣтнихъ наблюденій въ госпиталяхъ и частной практикѣ, комисія представила 21 іюня 1831 г. отчетъ, *единогласно благоприятный* для магнетизма. Въ числѣ многихъ пунктовъ содержится, между прочимъ, слѣдующій: „Разсматриваемый какъ терапевтическое средство, магнетизмъ долженъ занять опредѣленное мѣсто въ ряду врачебныхъ наукъ“.

Академія выслушала въ двухъ засѣданіяхъ—21 и 28 іюня 1831 г. этотъ обширный докладъ почти въ 100 печатныхъ страницъ и . . . положила его подъ сукно.

Однако потушить вопроса уже было нельзя. Въ 1833 г. вышла книга Фуассака: „*Rapports et Discussions de l'Academie Royale de médecine sur le magnétisme animal*“, а 14 февраля 1837 г.

докторъ медицины Берна (Berna) бросилъ вызовъ академіи, призывая ее снова высказаться по вопросу о магнетизмѣ, — и хотя на этотъ разъ командированные академіей члены высказались противъ магнетизма, но для полноты и объективности ихъ изслѣдованія необходимо одновременно имѣть въ виду и возраженія доктора Берна и опроверженія доктора Гуссона (Husson).

Въ 1839 г. докторъ Фраппаръ (Frappart) въ своей книгѣ „Lettres sur le magnétisme et le somnambulisme“ высказался въ пользу магнетизма, а докторъ Тестъ (Teste) упрекаетъ академію въ обскурантизмѣ; въ томъ же 1839 году докторъ Пижееръ (Pigeaire) издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Puissance de l'électricité animal, ou du magnétisme vital“. Медицинская академія исключила докторовъ Берна и Теста изъ своего состава и постановила въ 1840 г. разъ навсегда больше не возвращаться къ вопросу о магнетизмѣ. Такимъ образомъ магнетизмъ официально отнесенъ къ числу какъ бы неразрѣшимыхъ вопросовъ, подобно *regretium mobile* или квадратурѣ круга.

Слѣдуетъ отмѣтить, что магнетизеры того времени, чтобы убѣдить ученыхъ корпорации въ дѣйствительности магнетизма, вышли, къ сожалѣнію, изъ роли цѣлителей, и все вниманіе было обращено на вызываніе такихъ явленій какъ летаргія, катаlepsia, сомнамбулизмъ, — которыя могутъ дать лишь частичное представленіе о значеніи магнетизма какъ лечебнаго средства.

Въ 1845 году барономъ Du-Potet былъ основанъ специальный журналъ по магнетизму „Le Journal du Magnétisme“, переименованный въ настоящее время въ „Journal du Magnétisme et du Psychisme expérimental“; затѣмъ стали появляться новыя работы по магнетизму; число сторонниковъ магнетизма увеличивается съ каждымъ днемъ какъ среди врачей, такъ и среди частныхъ лицъ; въ 1887 году учреждено специальное общество „Société magnétique de France“; при этомъ обществѣ существуетъ школа теоретическаго и практическаго обученія магнетизму, которая въ 1896 году получила признаніе со стороны французскаго правительства. Въ мартовской книжкѣ журнала „Journal du Magnétisme“ за 1895 годъ напечатано: „Sur avis conforme du Conseil supérieur de l'Enseignement et de l'Académie de Médecine l'École vient d'être classée au rang des grandes Ecoles supérieures libres“, т. е. согласно заключенію высшаго совѣта народнаго образованія и медицинской академіи, школа магнетизма причислена къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Школа выпускаетъ ежегодно рядъ обученныхъ магнетизеровъ, которые усиленно конкурируютъ съ профессиональными врачами въ леченіи болѣзней.

Такъ какъ такая дѣятельность магнетизеровъ наноситъ матеріальный ущербъ дипломированнымъ врачамъ, то, по жалобѣ этихъ послѣднихъ, противъ нѣсколькихъ магнетизеровъ было возбуждено судебное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ незаконномъ врачеваніи, причемъ „общество врачей“ вчинило къ этимъ лицамъ гражданскіе иски объ убыткахъ въ размѣрѣ по 1.000 франковъ къ каждому.

Парижскій судъ, рассмотрѣвъ это дѣло, призналъ магнетизеровъ виновными въ незаконномъ врачеваніи и приговорилъ къ штрафу въ размѣрѣ 500 франковъ cadaquo. Гражданскіе иски были удовлетворены.

Нелогичность привлеченія магнетизеровъ къ отвѣтственности при разрѣшеніи французскимъ правительствомъ свободнаго преподаванія и обученія магнетизму въ специальной школѣ — побудила директора-учредителя этой школы Гектора Дюрвиля (H. Durville) обратиться къ прокуратурѣ съ ходатайствомъ о привлеченіи его, Дюрвиля, къ отвѣтственности, какъ главнаго виновника распространенія магнетизма.

Ходатайству этому не было дано движенія, но въ 1911 году, по жалобѣ того же синдиката врачей, г. Дюрвиль и его сынъ также были привлечены къ отвѣтственности за незаконное врачеваніе и 24 апрѣля 1912 года приговорены къ уплатѣ штрафа въ 500 франковъ каждый, съ возмѣщеніемъ „обществу врачей“ убытковъ въ суммѣ 2.000 франковъ. Характерною особенностью этихъ процессовъ является то, что, для обоснованія обвиненія, прокуратура и судъ должны были *признать* магнетизмъ какъ сильное терапевтическое средство, примѣнять которое разрѣшается только врачамъ.

На эту точку зрѣнія стали и врачи: 13-й международный съѣздъ по медицинѣ призналъ магнетизмъ какъ дѣйствительное терапевтическое средство (агентъ), и такимъ образомъ истина, разъ навсегда отвергнутая медицинской академіей въ 1840 году, получила полное признаніе.

Въ общемъ, Франція можетъ считаться центромъ возрожденной магнето-терапии, т. е. леченія магнитами и животнымъ магнетизмомъ.

Въ Германіи свидѣтельства въ пользу магнетизма даютъ профессоръ докторъ-медицины Эннемозеръ (1787—1851 гг.); докторъ-медицины Карусъ; профессоръ въ Дрезденѣ, докторъ-меди-

цины *фонь-Эшенмайеръ* (1768—1852 гг.); докторъ-медицины *Пасаванъ*, врачъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, написавшій книгу „Изслѣдованія о животномъ магнетизмѣ“; докторъ-медицины *Лютце*, санитарный совѣтникъ въ Кетенѣ; докторъ-медицины *Густавъ Егеръ*, профессоръ въ Штутгартѣ; докторъ-медицины *Ламанъ*; докторъ-медицины *фонь-Лангсдорфъ*; докторъ *Карлъ Брандтъ*; профессоръ докторъ *фонь-Нуссбаумъ* (1890 г.); докторъ *фонь-Штукратъ* и друг.

Въ началѣ XIX столѣтія въ Берлинѣ существовала руководимая профессоромъ Вольфертомъ магнетическая клиника, но, подѣ влияніемъ овладѣвшаго медициною материалистическаго на правленія, она была закрыта.

Интересны и крайне содержательны работы барона *фонь-Рейхенбаха*, автора книгъ: „Одо-магнетическія письма“ и „Der sensitive Mensch“ (1860 г.), а также труды доктора *Карла Дю-Преля* „Магія какъ естествознаніе“ и мног. друг., содержащія въ себѣ признаніе магнетизма какъ особаго агента природы.

На лицъ, примѣняющихъ въ Германіи леченіе магнетизмомъ, въ большинствѣ случаевъ все еще смотрятъ какъ на знахарей и шарлатановъ и нерѣдко преслѣдуютъ ихъ судомъ.

Около 1830 г. въ *Англию* прибылъ магнетизеръ французъ *Лафонтенъ*, внукъ извѣстнаго баснописца, и съ большимъ успѣхомъ организовалъ въ г. Манчестерѣ публичныя чтенія и опыты. Желая разобратъ въ этихъ явленіяхъ, Брэдъ сталъ производить опыты. Брэдъ устранилъ прикосновенія и движенія магнетизера, а всматриваніе въ глаза замѣнилъ всматриваніемъ въ блестящій предметъ и получилъ сонъ, сходный съ тѣмъ, который Лафонтенъ называлъ магнетическимъ.

Много шума вызвала въ 1842 году въ Лондонѣ произведенная въ госпиталѣ св. Бартоломея, хирургомъ Вардомъ, операція ампутаціи ноги выше колѣна. Субъектъ находился въ состояніи магнетическаго сна и не испытывалъ во время операціи никакой боли. Когда отчетъ объ этой операціи былъ доложенъ обществу медицины и хирургіи въ Лондонѣ, то члены общества категорически отказались слушать такія сообщенія, находя, что такой фактъ явно абсурденъ и невѣроятенъ, и если бы даже онъ былъ вѣренъ, то былъ бы противенъ Божественной волѣ, согласно которой физическія страданія должны сопровождать хирургическія операціи. Трудно повѣрить, чтобы общество образованныхъ людей могло высказывать такія мысли: надо прочесть ихъ въ протоколахъ засѣданій общества.

Подробные отчеты объ операціяхъ, совершенныхъ въ Лондонѣ надъ больными, приведенными въ состояніе магнетическаго сна, даны въ трудахъ доктора *Эллиота*.

Подѣ влияніемъ интереса, возбужденнаго 22-мѣсячнымъ пребываніемъ въ Лондонѣ барона *Du-Potet*, въ Англии въ 1838 г. была издана книга: „An Introduction to the Study of Animal Magnetism“.

Въ настоящее время въ Англии имѣется рядъ лицъ, не принадлежащихъ къ сословію врачей, лечащихъ магнетизмомъ безвозмездно и не привлекаемыхъ къ уголовной отвѣтственности.

Въ *Швейцаріи* съ 1900 года въ г. Цюрихѣ открыта специальная лечебница „Salus Institut“, съ успѣхомъ пользующаясь больными магнитными токами. Съ 1912 года такая лечебница для амбулаторнаго приѣма открыта въ С.-Петербургѣ.

Первыя свѣдѣнія о магнетизмѣ въ *Россіи* относятся къ началу XIX столѣтія. Первыми извѣстными у насъ магнетизерами были аллопаты *Штофрегень*—придворный врачъ—и гомеопаты *Германъ*. *Штофрегень* лечилъ магнетизмомъ не только непосредственно, но и чрезъ письма. Во времена *Штофрегена* Россію посѣтилъ французъ-магнетизеръ, имя котораго не сохранилось въ исторіи, который лечилъ преимущественно сомнамбулизмомъ; онъ оставался въ Россіи недолго.

Первымъ теоретическимъ трудомъ по магнетизму въ Россіи явилась переводная работа врача *Велланскаго*. Онъ написалъ въ 1818 году теорію животнаго магнетизма. Практикою магнетизма онъ не занимался. Изъ числа русскихъ врачей, примѣнявшихъ магнетизмъ, слѣдуетъ отмѣтить врача *Спаскаго*, вылечившаго магнетизмомъ въ 1820 году дочь генерала *Ушакова* въ г. Орлѣ, лейбъ-медика *Рейнгольда*, примѣнявшаго магнетическое леченіе въ С.-Петербургѣ, и врача *Земкя*, лечившаго въ 1820—25 гг. въ Москвѣ. Въ 1834 году въ Москвѣ былъ извѣстенъ кандидатъ правъ магнетизеръ *Бьлоусовъ*. Въ 1836 году въ Москвѣ появился сокращенный переводъ сочиненія *Делейза*.

Съ 1835 года въ С.-Петербургѣ началъ заниматься магнетизмомъ князь *Долгорукой*. Въ 1838 году онъ выпустилъ свое маленькое сочиненіе о животномъ магнетизмѣ, которое, по опредѣленію с.-петербургской цензуры, было отослано въ с.-петербургскую медико-хирургическую академію на заключеніе.

Методы магнетизированія были академіею вымараны, противники животнаго магнетизма выжали изъ книги весь сокъ и въ результатъ отъ 24 печатныхъ листовъ остался только листъ съ четвертью, который былъ отпечатанъ въ 1840 году

въ количествѣ 40 экземпляровъ и розданъ друзьямъ князя. Изданіе это не сохранилось.

Несмотря на господствовавшее въ то время во врачебномъ сословіи предубѣжденіе противъ животнаго магнетизма, съ 29 декабря 1839 года князь Долгорукой, первый на Руси, былъ формально допущенъ пользоваться больныхъ посредствомъ животнаго магнетизма въ казенномъ заведеніи въ С.-Петербургѣ, — именно во Вдовьемъ Домѣ, и пользовалъ тамъ по 20 марта 1841 года.

Въ 1840 году въ Москвѣ была выпущена въ свѣтъ брошюрка подъ заглавіемъ: „Животный магнетизмъ“, представляющая, по отзыву князя Долгорукаго, выписку слово въ слово изъ сочиненій (Клуге) Велланскаго.

Въ 1841—1845 гг. получилъ извѣстность, въ качествѣ цѣлителя, генераль-маіоръ *Пашковъ*, который, не будучи врачомъ, принималъ больныхъ безвозмездно у себя на дому. Въ эти же годы въ С.-Петербургѣ пріѣхалъ врачъ парижскаго факультета, членъ королевской медицинской академіи баронъ Du-Potet, чтобы распространить въ Россіи ученіе Месмера, — но ему не посчастливилось. Опыты его въ Обуховской женской больницѣ надѣлали много шума, но не дали сколько-нибудь убѣдительныхъ терапевтическихъ результатовъ.

1 октября 1844 года князь Долгорукой былъ приглашенъ для практикѣ въ больницу сестеръ милосердія. Въ томъ же году вышло второе сочиненіе князя Долгорукова подъ заглавіемъ „Животный месмеризмъ“.

По причинамъ, подробно описаннымъ въ этомъ сочиненіи, князь Долгорукой убѣдился въ необходимости для каждаго магнетизера болѣе подробно ознакомиться съ медициной, вслѣдствіе чего онъ поступилъ сначала вольнослушателемъ, а затѣмъ студентомъ въ медицинскую хирургическую академію въ С.-Петербургѣ и изучалъ медицину въ теченіе 3½ лѣтъ, не оставляя и месмеризма. Причины, по которымъ онъ не кончилъ курса медицинской хирургической академіи, подробно описаны имъ въ особой запискѣ, представленной въ 1846 г. обществу русскихъ врачей.

Въ 1846 году кн. Долгорукимъ изданы брошюрки: „Месмеръ и его теорія“ и „Часы досуга межъ практикой; лекціи матерямъ о месмеризмѣ“.

Въ томъ же году вышло въ Москвѣ сочиненіе О. П. Вейнтрауба „Взглядъ на животный магнетизмъ въ отношеніи къ леченію болѣзней“, — сочиненіе, насколько можно судить по отзыву кн. Долгорукова, несерьезное.

Въ теченіе этихъ и послѣдующихъ лѣтъ магнетизмъ примѣняли: докторъ *К. И. Мендѣ*, докторъ французскаго посольства *Патнотъ*, старшій врачъ Вдовьяго Дома *Николаевъ*, главный врачъ Смольнаго монастыря *Ниманъ*.

Изъ лицъ, занимавшихся магнетизмомъ, не имѣя спеціальнаго медицинскаго образованія, въ періодъ времени 1850—1860 годовъ, можно назвать г. Тура, практиковавшаго за деньги, и рядъ безкорыстныхъ цѣлителей: графа Адама Реникера, іеромонаха Ираклія, итальянца Танни, директора харьковской конторы Государственнаго банка Аркадія Шабельскаго и мн. др.

Въ холеру 1848—49 гг. кн. Долгорукой подалъ прошеніе въ медицинскій совѣтъ о допущеніи его къ леченію холерныхъ больныхъ и, по распоряженію медицинскаго инспектора всѣхъ учреждений *Императрицы Маріи* лейбъ-медика Н. Ф. Аренда, былъ причисленъ временно состоящимъ при Обуховской городской больницѣ. По докладѣ медицинскому совѣту докторомъ Шклярскимъ о результатахъ леченія больныхъ магнетизмомъ, Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 1859 г. мая 24 дня, князь Долгорукой былъ опредѣленъ на службу въ больницы спб. учреждений *Императрицы Маріи*.

Въ слѣдующемъ 1860 году имъ издано новое, наиболѣе полное сочиненіе по животному магнетизму, подъ заглавіемъ „Органъ Животнаго Месмеризма“. Сочиненіе это составляетъ въ настоящее время библиографическую рѣдкость.

Послѣ кончины Аркадія Шабельскаго, вдова его Надежда Юльевна *Шабельская*, тогда еще женщина 20 лѣтъ, относившаяся къ цѣлительной дѣятельности мужа крайне скептически, наткнулась на цѣлую серію книгъ по магнетизму, преимущественно на иностранныхъ языкахъ, и незамѣтно увлеклась ими. 20 лѣтъ послѣдующей жизни были посвящены ею теоретическому изученію магнетизма, физиологіи и медицины, и лишь 40 лѣтъ отъ роду она вступила на путь практическаго примѣненія добытыхъ знаній и способностей. Это была женщина рѣдкой отзывчивости и доброты, глубоко религіозная въ лучшемъ смыслѣ этого слова, убѣжденная спиритка, истинный другъ всѣхъ страждущихъ. Живя на 50 руб. пенсіи въ мѣсяцъ, она отдавала все свое время безвозмездному леченію больныхъ на дому и внѣ дома, принимая до 60—70 человекъ въ сутки, и такъ изо дня въ день, не зная отдыха, въ теченіе 25 лѣтъ почти до самаго дня кончины. Умерла она 20 ноября 1904 года. Послѣднія слова ея были: „Не оставляйте начатаго вами дѣла“. Для каждаго человѣка находилось у нея

слово ободренія и поддержки, а руки ея дѣйствительно творили чудеса. Авторъ этихъ строкъ испыталъ на себѣ благотворное вліяніе магнетическаго воздѣйствія ея рукъ и знаетъ десятки аналогичныхъ случаевъ. При невозможности помочь лично, она дѣйствовала заочно, на разстояніи, и почти всегда съ полнымъ успѣхомъ.

При ея непосредственномъ участіи были получены фотографическіе снимки, доказывающіе наличность излученій изъ чело-вѣческихъ рукъ (см. ниже, гл. IV); она всегда поддерживала стремленіе къ теоретическому обоснованію этого способа воздѣйствія одного чело-вѣка на другого и охотно сообщала методы и приемы этого воздѣйствія каждому, въ комъ она видѣла серьезную готовность и стремленіе пользоваться этою способностью на благо чело-вѣчества.

Послѣ ея кончины нѣсколько лицъ въ С.-Петербургѣ и въ другихъ городахъ продолжаютъ работать въ области магнетизма теоретически и практически. Къ сожалѣнію, попытки заинтересо-вать этою областью научныя корпораціи (спб. университетъ, инсти-тутъ экспериментальной медицины) кончились неудачей, и магне-тизеры-цѣлители продолжаютъ пробивать путь магнетизму путемъ накопленія все новыхъ и новыхъ фактовъ. Постепенно пробуж-дается интересъ къ этой области среди отдѣльныхъ врачей, и близокъ уже тотъ день, когда магнетизмъ получитъ въ Россіи полное признаніе и будетъ допущенъ въ качествѣ дѣйствительнаго лечебнаго средства, которое вытѣснитъ собою гипнотизмъ и внушеніе.

Изъ научныхъ трудовъ, изданныхъ въ Россіи, слѣдуетъ отмѣ-тить работу профессора психологіи, доктора медицины, Ю. Охоро-вича: „Магнетизмъ и гипнотизмъ“, относящуюся къ 1896 г., въ которой авторъ рѣзко разграничиваетъ понятія магнетизма и гипнотизма.

Разрѣшается ли практика магнетизма по русскимъ законамъ?

Современная медицина не знаетъ магнетизма какъ лечебнаго средства и потому законъ объ этомъ способѣ леченія умалчиваетъ.

Дипломированный врачъ можетъ лечить людей всѣми извѣст-ными ему способами и средствами, вплоть до сильно дѣйстви-ующихъ веществъ. Что касается лицъ, не получившихъ медицинскаго образованія, то имъ, какъ общее правило, врачебная практика запрещена, но ст. 226 Устава врачебнаго (по прод. 1905 г.) разрѣ-шаетъ и этимъ лицамъ, по чело-вѣколюбію, безвозмездно, помогать больнымъ совѣтами и извѣстными имъ средствами.

№ 3. Отпечатокъ руки (женская правая).
(Къ стр. 59).

Согласно этой статьѣ, лицамъ, не имѣющимъ докторскаго диплома, не запрещается врачеваніе: 1) безъ прописыванія пациенту какихъ-либо лекарствъ для внутренняго употребленія, и 2) безвозмездно.

Опираясь на эту статью, Л. Л. Оноре, не принадлежащій къ коллегіи врачей, сталъ лечить больныхъ и алкоголиковъ внушеніемъ.

Въ іюль 1910 года медицинскій совѣтъ, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, возможно ли допустить лицъ, не имѣющихъ врачебнаго диплома, къ занятіямъ леченіемъ гипнозомъ, хотя бы и безвозмездно и подъ наблюденіемъ врача, призналъ необходимымъ разъяснить, въ дополненіе къ циркуляру бывшаго медицинскаго департамента отъ 13 ноября 1903 года, что дѣятельность вышеозначенныхъ лицъ не можетъ быть подведена подъ статью 226 Уст. врач., и что вообще право примѣненія гипноза съ лечебными цѣлями разрѣшается только врачамъ.

Въ 1911 году медицинскій совѣтъ разъяснилъ, что циркуляръ о воспрещеніи леченія гипнозомъ долженъ распространяться и на такъ-называемыхъ магнетизеровъ.

Такимъ образомъ запрещеніе леченія магнетизмомъ по отношенію къ лицамъ, не имѣющимъ врачебнаго диплома, состоялось въ Россіи въ административномъ порядкѣ, и нарушеніе этого распоряженія медицинскаго совѣта карается по ст. 29 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, денежнымъ штрафомъ не свыше 50 руб. Такимъ образомъ, повидимому, и въ Россіи состоялось официальное признаніе магнетизма какъ лечебнаго средства.

Во исполненіе вышеозначеннаго циркуляра, Л. Л. Оноре былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности. Дѣло разбиралось 1 ноября 1910 года у мирового судьи 1 участка г. С.-Петербурга, причемъ приговоромъ мирового судьи г. Оноре былъ оправданъ. С.-Петербургскій столичный мировой съѣздъ, куда дѣло поступило по протесту представителя обвиненія, призналъ г. Оноре виновнымъ по 29 ст. Уст. о Наказ. и приговорилъ къ денежному штрафу въ 50 руб.

Случаевъ привлеченія къ отвѣтственности не-врачей магнетизеровъ до настоящаго времени не было, и надо надѣяться, что выясненіе истинной природы магнетизма устранитъ господствующее смѣшеніе понятій и признаетъ эту цѣлебную силу природы могучимъ средствомъ борьбы съ недугами какъ душевными, такъ и физическими, независимо отъ принадлежности магнетизера къ корпораціи врачей.

Г Л А В А II.

Краткія свѣдѣнія по физикѣ.

Современныя воззрѣнія на физику, въ популярномъ изложеніи, сводятся къ слѣдующему.

Въ мірѣ физическихъ явленій наблюдаются сила (энергія) и матерія *). Каждое физическое тѣло, будетъ ли оно твердымъ, жидкимъ или газообразнымъ, имѣетъ зернистое строеніе. Оно состоитъ изъ физическихъ частицъ или молекулъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга промежутками. Каждая молекула представляетъ собою наименьшее количество даннаго вещества, обладающее всѣми, принадлежащими этому веществу, химическими свойствами, но сама эта молекула является, въ свою очередь, собраніемъ еще болѣе мелкихъ подраздѣленій вещества—атомовъ **). Атомъ ***)— вотъ тотъ наименьшій предѣлъ, до котораго можетъ быть доведено раздѣленіе какой-либо матеріи,—предѣлъ, который при всевозможныхъ измѣненіяхъ, претерпѣваемыхъ этой матеріей, остается всегда однимъ и тѣмъ же. Но эта недѣлимость атома должна быть понимаема не какъ недѣлимость геометрическая,—атомъ занимаетъ въ пространствѣ нѣкоторый объемъ, а слѣдовательно мыслимо дѣленіе его на части,—но какъ недѣлимость индивидуума. Любой индивидуумъ: человѣкъ, животное, растеніе сохраняетъ присущія ему характерныя свойства, пока онъ живъ. Раздѣленіе индивидуума на части умерщвляетъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ всѣ отличительныя особенности этого организма. Согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, атомъ является сложной системой, состоящей изъ цѣлаго ряда положительно и отрицательно наэлектризованныхъ массъ,—удерживаемыхъ въ равновѣсіи, главнымъ образомъ, электрическими силами. Несомнѣнно, что во всѣхъ тѣлахъ природы имѣется электричество. Наблюденія надъ электрическими явленіями заставили еще въ XVIII столѣтіи высказать предположеніе о нахожденіи въ каждомъ тѣлѣ, когда оно и не

*) Многие думаютъ, что сила и матерія суть два вида (полюса) одной и той же субстанции. Возможно, что это и вѣрно,—но это относится уже къ области метафизики и не имѣетъ никакого отношенія къ физикѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

**) Такъ, напримѣръ, въ водяномъ парѣ каждые два атома водорода прочно соединены съ 1 атомомъ кислорода въ одну молекулу воды.

***) „Атомъ“ значитъ „недѣлимое“.

обнаруживаетъ электрическаго состоянія, — двухъ электричествъ въ равныхъ количествахъ: трудно сказать,—носители какого электричества — положительнаго или отрицательнаго — играютъ въ атомѣ болѣшую роль.

Въ зависимости отъ группировки этихъ атомовъ и первичныхъ элементовъ или молекулъ, находится все разнообразіе видимыхъ тѣлъ. Какъ бы плотно ни было тѣло, молекулы никогда не примыкаютъ плотно другъ къ другу. Между ними всегда остается свободное пространство; они какъ бы плаваютъ, какъ зерна, въ особой субстанции, которую принято называть эфиромъ, и которая, согласно господствующей рабочей гипотезѣ, заполняетъ собою междуплотное пространство, такъ же, какъ и междумолекулярное. Природа эфира еще неизвѣстна, но существуетъ предположеніе, что онъ состоитъ изъ свободныхъ атомовъ, т. е. несоединенныхъ въ молекулы.

Молекулы тѣла не остаются въ покоѣ,—онѣ пребываютъ въ постоянномъ движеніи. Достаточно наблюдать маленькія частицы, чтобы замѣтить, что каждая изъ этихъ частицъ, вмѣсто того, чтобы пріобрѣсти, въ соотвѣтствіи со своею плотностью, правильное движеніе паденія или подъема, оказывается вовлеченной въ совершенно неправильное движеніе: она движется назадъ и впередъ, останавливается, снова пускается въ путь, поднимается, несмотря на свою относительную плотность,—опускается, снова поднимается и отнюдь не стремится прійти въ неподвижное состояніе. Такому движенію дано названіе „Броуновское движеніе“ въ честь естествоиспытателя Броуна, который замѣтилъ его въ 1827 году и убѣдился, что взвѣшенные внутри жидкости частицы движутся тѣмъ оживленнѣе, чѣмъ онѣ меньше. Одной изъ самыхъ яркихъ особенностей Броуновскаго движенія является абсолютная независимость перемѣщенія двухъ сосѣднихъ частицъ, какъ бы близко онѣ ни проходили одна возлѣ другой (вотъ почему Броуновское движеніе нельзя смѣшивать съ движеніемъ пылинокъ, толкущихся въ солнечныхъ лучахъ); природа частицъ не имѣетъ значенія; частицы служатъ только указаніемъ внутреннихъ движеній въ жидкости и дѣлаютъ это тѣмъ лучше, чѣмъ онѣ мельче. Движенія эти принимаютъ самую причудливую форму.

То, что совершается во всѣхъ тѣлахъ вселенной, совершается и въ тѣлѣ человѣка, которое на 70% состоитъ изъ влаги (воды).

Мы воспринимаемъ матерію по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя она производитъ на наши органы чувствъ, а эти впечатлѣнія зависятъ отъ (являются слѣдствіемъ) тѣхъ постоянныхъ колебаній,

которымъ подвергаются молекулы различныхъ физическихъ тѣлъ: тѣло кажется холоднымъ, потому что его молекулы движутся медленнѣе молекулъ нашего организма; наоборотъ, другое тѣло намъ кажется горячимъ, когда его молекулы вибрируютъ быстрѣе, чѣмъ молекулы нашего физическаго тѣла.

Причина вибрацій называется *силой*. Ошибочно думать, что матерія является причиной движенія. Матерія воспринимаетъ движеніе, проявляетъ его, но не производитъ его, и является *какъ бы* источникомъ движенія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ силу своей инертности, отражаетъ силу, оказываетъ ей сопротивленіе.

Итакъ,—матерія состоитъ изъ атомовъ, и тѣла отличаются другъ отъ друга лишь по числу атомовъ, входящихъ въ составъ молекулъ, и по ихъ группировкѣ. Въ конечномъ результатѣ, всѣ атомы тождественны между собой или, другими словами,—*матерія*, въ своей сущности, *едина*.

То же самое слѣдуетъ сказать и объ энергіи: всѣ извѣстныя намъ силы (свѣтъ, теплота, электричество, магнетизмъ, звукъ и т. д.), равно какъ и тѣ, которыя намъ еще неизвѣстны, отличаются другъ отъ друга лишь длиною (амплитудой) волнъ и быстротой колебаній, которыми онѣ приводятъ въ движеніе матерію, въ зависимости отъ условій среды, въ которой онѣ распространяются.

Такимъ образомъ каждому впечатлѣнію соотвѣтствуетъ специальный родъ движенія. Одно движеніе воспринимается нами какъ свѣтъ, другое какъ мракъ, третье какъ тепло, четвертое какъ холодъ, пятое какъ звукъ, шестое какъ отсутствіе звука или молчаніе, седьмое воспринимается какъ электричество, восьмое какъ магнетизмъ и т. д. и т. д. безъ конца. Существуетъ рядъ вибрацій, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ ощущеній въ организмѣ, потому что наше тѣло не можетъ или не успѣваетъ отвѣчать или реагировать на эти движенія.

Теперь можно пойти дальше. Если вы бросите въ воду камень, то увидите, что отъ точки паденія камня въ воду во всѣ стороны пойдутъ круги, которые, по мѣрѣ удаленія отъ точки паденія, постепенно расходятся и уменьшаются въ силѣ.

Если по пути этихъ расходящихся во всѣ стороны круговъ окажется пробка, кусокъ дерева или другой какой либо *твердый* предметъ, то онъ будетъ покачиваться *на волнахъ*, но не будетъ увлеченъ ими. Это даетъ наглядное представленіе о томъ, что происходитъ въ твердыхъ тѣлахъ при воздѣйствіи на нихъ посторонней силы: сила приводитъ ихъ молекулы въ движеніе *на мѣстѣ*. Въ *жидкихъ* тѣлахъ, молекулы которыхъ менѣе устойчивы, онѣ,

подъ вліяніемъ дѣйствующей на нихъ силы, набѣгаютъ однѣ на другія, подобно тому какъ накатываются другъ на друга шарики, помѣщенные въ какомъ-либо сосудѣ.

Въ *газахъ* и парахъ, гдѣ частицы еще болѣе свободны, онѣ увлекаются подъ вліяніемъ дѣйствующей на нихъ силы, но лишь на небольшое разстояніе, такъ какъ встрѣчаютъ по пути другія частицы, которыя оказываютъ имъ сопротивленіе и отбрасываютъ ихъ назадъ милліонами колебаній въ секунду; и наконецъ въ состояніи свѣтящейся матеріи, которая наиболѣе приближается къ состоянію „міроваго ээира“, частицы подчиняются ритму дѣйствующей на нихъ силы, такъ какъ встрѣчаемое ими по пути сопротивленіе ничтожно, и увлекаются подобно сухимъ листьямъ, гонимымъ вѣтромъ во время осенняго листопада.

Извѣстно, далѣе, что матерія оказываетъ сопротивленіе дѣйствующей на нее силѣ.

Если резиновый мячъ бросить по направленію къ стѣнѣ, то, достигнувъ этой послѣдней, онъ отразится отъ нея. Происходитъ это отъ того, что *активная* энергія человѣка, переданная имъ мячу, не могла получить своего полного развитія; задержанная въ своемъ проявленіи инертною преградой, она *какъ бы пассивно* возвращается къ своему первоисточнику (мы беремъ случай движенія по перпендикуляру къ стѣнѣ). Этотъ законъ пассивнаго возвратнаго движенія является однимъ изъ существенныхъ законовъ въ оккультизмѣ.

Важно помнить, что въ природѣ существуютъ два вида движенія: движеніе активное (дѣйствіе) и движеніе пассивное (противодѣйствіе). Но то и другое происходятъ подъ вліяніемъ одной и той же *силы*,—силы, *единой* въ своей сущности.

Разсмотримъ, что происходитъ съ тѣломъ подъ вліяніемъ дѣйствующихъ на него силъ?

Въ природѣ все находится въ постоянномъ движеніи. Какъ же тѣло будетъ жить, когда существенное свойство матеріи есть инерція, стремленіе къ сохраненію покоя, сохраненію своего вида?

Эти два стремленія находятся въ постоянномъ конфликтѣ, въ постоянномъ взаимодействіи и борьбѣ.

Подъ вліяніемъ дѣйствующихъ на нее силъ извнѣ, матерія поглощаетъ часть энергіи, которая нужна ей для поддержанія собственной жизни (состоянія покоя), и затѣмъ, въ зависимости отъ ея плотности и рода дѣйствующей силы, либо отталкиваетъ (отражаетъ) излишній ей избытокъ энергіи, либо, какъ мы видѣли раньше, увлекается ею, входитъ какъ бы въ составъ этой энергіи.

Такъ, напримѣръ, въ случаѣ съ мячомъ,—стѣна инертна,—это правда, но въ ней также идетъ жизнь, и она не остается безучастной къ полученному ею толчку. Движеніе молекулъ эѳира, находящагося въ мячѣ, достигаетъ стѣны, приводитъ въ движеніе молекулы эѳира, находящіяся въ стѣнѣ, движеніе это передается дальше, но уже въ измѣненномъ видѣ (такъ, напримѣръ, скорость свѣта въ различныхъ тѣлахъ различна), и движеніе это есть ея жизнь. Мельчайшихъ многократныхъ движеній этихъ, въ которыхъ проявляется жизнь стѣны, достаточно, чтобы въ концѣ концовъ разрушить эту стѣну, точно такъ же, какъ она рухнетъ отъ удара гранаты, т. е. отъ такого разряда молекулъ эѳира, который во много разъ превышаетъ сопротивленіе молекулъ той матеріи, изъ которой возведена стѣна.

Такимъ образомъ, то самое движеніе, которое было носителемъ жизни стѣны, несетъ съ собой, въ конечномъ результатѣ, ея смерть и разрушеніе. Эти два явленія жизни и смерти неразрывно тѣсно связаны въ природѣ. Природа вѣчно созидаетъ и вѣчно разрушаетъ; такъ, напримѣръ, пища необходима для поддержанія жизни индивида, но та же пища, которая даетъ ему жизнь, является причиной распада, разрушенія его физической оболочки.

Но это еще не все. Всякій знаетъ, что если налить воду въ какой-либо сосудъ, то сосудъ наполнится до верху и затѣмъ вода польется черезъ край. Это ясно. Но если ту же воду нагнать въ герметически закупоренный сосудъ, то сосудъ не выдержитъ напряженія и лопнетъ.

Простому обывателю очень трудно усвоить себѣ мысль, что чрезмѣрное питаніе вызываетъ непосильную работу его организма, и многіе любители не отдають себѣ отчета въ томъ, что, гипнотизируя или магнетизируя безъ счета и безъ системы, они разстраиваютъ здоровье больного: сосуды могутъ не выдержать и лопнуть.

Итакъ, поглощеніе (или конденсація) и отраженіе являются двумя основными свойствами матеріи по отношенію къ энергіи. Поглощенную энергію она преобразовываетъ въ зависимости отъ условій составляющей ее среды. Одинъ и тотъ же видъ колебаній эѳира, напримѣръ электрическая волна, проявится какъ электричество въ проводникѣ изъ мѣди, станетъ теплотой въ проводникѣ изъ угля или платины, будетъ видна какъ свѣтъ въ проводникѣ изъ газа (свѣтящійся воздухъ между двумя угольками дуговой лампы) и т. д. Равнымъ образомъ свѣтъ даетъ

зеленую окраску листьѣ дерева и бѣлить полотна, теплота обжигаетъ глину и растапливаетъ воскъ и т. д. Ничто не исчезаетъ въ природѣ, но все преобразовывается и переходитъ все въ новыя и новыя тѣла или виды энергіи. Вибрація эѳира, встрѣтивъ на своемъ пути матеріальное тѣло, преобразится въ немъ, какъ было указано выше, и, вызвавъ въ немъ соотвѣтственные вибраціи, уйдетъ изъ него, но уйдетъ не одна. Если вспомнить, что міровой эѳиръ проникаетъ во всѣ тѣла, и что энергія увлекаетъ за собой атомы эѳира и даже молекулы матеріи въ состояніи радіаціи, то легко понять, что пронесшаяся черезъ тѣло вибрація унесетъ съ собою нѣсколько эѳирныхъ или свѣтящихся молекулъ того тѣла, которое оно покидаетъ. Равнымъ образомъ, при своемъ проникновеніи въ тѣло, она ввела въ него нѣсколько молекулъ, чуждыхъ его природѣ, заимствованныхъ ею у ранѣ пронизанныхъ тѣлъ, служившихъ ей какъ бы средою для ея проявленія.

Такимъ образомъ во всей природѣ наблюдаются эти два теченія: дѣйствіе и противодѣйствіе, ассимиляція (усвоеніе) и диссимиляція (разобщеніе), накопленіе энергіи и ея разсѣяніе. Матерія распадается, и результатомъ такого распада является освобожденіе новаго количества энергіи. Всякое освобожденіе атомовъ матеріи путемъ порчи, тренія, нагрѣванія, химическихъ реакцій и т. п. освобождаетъ новое количество энергіи, бывшей до того какъ бы въ скрытомъ, связанномъ состояніи, и даетъ новый импульсъ (толчокъ) къ движенію во вселенной.

Выше было сказано, что вибрація, пройдя черезъ какое-либо физическое тѣло, выходитъ изъ него уже преобразованною. Видоизмѣненіе вибраціи наблюдается и въ тѣхъ случаяхъ, когда энергія, не пройдя черезъ тѣло, только отразилась отъ него. Этотъ законъ имѣетъ громадное значеніе. Зеркало, отразивъ свѣтовой лучъ, отбрасываетъ его уже измѣненнымъ въ его свойствахъ. И различныя, даже незначительныя измѣненія въ химическомъ составѣ зеркальныхъ стеколъ вызываютъ значительныя измѣненія въ отраженныхъ свѣтовыхъ лучахъ.

То же самое наблюдается и въ отношеніи къ другимъ тѣламъ; такъ, напримѣръ, одинъ и тотъ же свѣтовой лучъ отразится зеленымъ отъ зеленого листа, голубымъ или краснымъ отъ цвѣтка, коричневымъ отъ древеснаго ствола, желтымъ отъ песка и т. д., въ зависимости отъ особенностей той поверхности, на которую онъ направленъ. Это видоизмѣненіе отраженныхъ лучей называется *поляризаціей*. Это же явленіе наблюдается въ отношеніи звука (эхо), теплоты, электричества и т. д.

Звукъ, отраженный отъ камня (мрамора), отличается отъ звука, отраженнаго отъ деревянной поверхности. Солнечный лучъ несетъ на землю теплоту, но тотъ же лучъ, отраженный отъ луны, даетъ ощущение холода, и дѣйствіе его на видимый міръ существенно отлично отъ солнечнаго.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, главные секреты физики; этимъ же законамъ подверженъ и магнетизмъ. Магнетизмъ есть такое же видоизмѣненіе энергіи, какъ свѣтъ, теплота, электричество, и подчиняется тѣмъ же законамъ, — но прежде, чѣмъ идти дальше, надо отмѣтить еще одно обстоятельство.

Въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что каждое изъ четырехъ состояній матеріи (твердое, жидкое, газообразное и свѣтящееся) содержитъ въ себѣ всѣ остальные состоянія *); равнымъ образомъ никакая энергія не существуетъ сама по себѣ, внѣ связи со всѣми другими видами энергіи. Другими словами, каждая вибрація одновременно содержитъ въ себѣ и всѣ остальные, и единственное теоретическое различіе, которое можно сдѣлать между ними, состоитъ въ томъ, что въ данной энергіи одинъ видъ энергіи преобладаетъ надъ всѣми остальными. Такъ, напр., въ электричествѣ наблюдается большее количество вибрацій, подходящихъ подъ понятіе электрическихъ волнъ, но въ этой энергіи содержится и извѣстное количество волнъ тепловыхъ, свѣтовыхъ, звуковыхъ, магнетическихъ и т. п., которыя могутъ быть иногда выдѣлены при помощи специальныхъ приборовъ или наблюдаемы лицами, погруженными въ сомнамбулическій сонъ. Магнетизмъ—магнетизмъ физиологическій, какъ извѣстный агентъ природы,—существуетъ вездѣ, гдѣ развивается какая-нибудь энергія; его можно найти въ человѣкѣ, въ животныхъ, въ растеніяхъ, въ магнитѣ, въ минералахъ, въ электрическихъ машинахъ; онъ рождается во всѣхъ химическихъ реакціяхъ, посылается намъ солнцемъ, луной, планетами и звѣздами. Но это не *универсальный агентъ*, какъ ошибочно назвалъ его Месмеръ, и не современный міровой эфиръ; это одинъ изъ видовъ проявленія энергіи. Ошибка Месмера состояла въ томъ, что онъ, открывъ этотъ видъ энергіи, не далъ ему новаго наименованія, а взялъ для его обозначенія слово „магнетизмъ“,—слово, которое давно примѣнялось къ явленію совершенно другого порядка.

*) Утвержденіе, что два тѣла могутъ одновременно занимать одно и то же пространство, основано на работахъ новѣйшихъ изслѣдователей (см. „Новыя идеи въ физикѣ“. СПб. 1911 г. вып. 1, стр. 75).

Энергія, открытая Месмеромъ (энергія *живыхъ* существъ), стоитъ по отношенію къ магнетизму (притягательной силѣ магнита) въ такомъ же соотношеніи, какъ магнетизмъ по отношенію къ электричеству. Послѣдовательное видоизмѣненіе энергіи, по быстротѣ вибрацій, можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ: звукъ, теплота, свѣтъ, электричество, электромагнетизмъ, гальванизмъ, энергія живого вещества, энергія мысли и т. д.

Кромѣ того, слово „магнетизмъ“ употреблялось Месмеромъ и его послѣдователями для обозначенія не только той энергіи, которою они пользовались, но и совокупности тѣхъ методовъ, которые они примѣняли,—а это вело къ еще большому смѣшенію понятій и ожесточенію противъ нихъ со стороны естествоиспытателей.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія названіе „одъ“, данное этой энергіи барономъ Рейхенбахомъ,—тѣмъ болѣе, что названіе это встрѣчается въ древности.

Въ разныя времена у разныхъ народовъ эта энергія называлась различно: это *флуидическая энергія* магнетизеровъ, *одъ*—древнихъ евреевъ и барона Рейхенбаха, *месмеризмъ* по имени Месмера, *жизненный принципъ* Бартеза, *нервная сила* Барети, *прана* индусовъ, *аура* оккультистовъ и т. д.

Къ сожалѣнію, ни одно изъ этихъ выраженій не передаетъ сущности явленія и не охватываетъ его во всей его полнотѣ, и потому, не взирая на неудобство употребленія слова „магнетизмъ“,—лучшимъ выраженіемъ будетъ все-таки—животный магнетизмъ (*magnétisme animal*) *отъ глагола „*animer*“ оживлять, и выраженіе это надо понимать какъ жизненный, цѣлебный, лечебный магнетизмъ.

Къ тому же выраженіе „*magnétisme animal*“ освящено уже болѣе чѣмъ столѣтнимъ употребленіемъ во Франціи (введеніе новаго слова могло бы ввести въ заблужденіе, что рѣчь идетъ о новомъ явленіи) и наиболѣе точно передаетъ сущность этого явленія.

Что такое магнетизмъ съ точки зрѣнія современной физики?

Магнитомъ въ физикѣ называютъ тѣло, способное притягивать желѣзо и нѣкоторые другіе металлы и вещества, или, болѣе широко,—тѣло, создающее въ окружающемъ его пространствѣ магнитное поле. Магниты могутъ быть временными и постоянными: временнымъ магнитомъ дѣлается всякое магнитное вещество, помѣщенное въ магнитномъ полѣ другого магнита, напр. желѣзо, никкель, кобальтъ и друг.

Нѣкоторыя изъ этихъ веществъ обладаютъ способностью оставаться навсегда намагниченными и по удаленіи изъ сферы дѣйствія другого магнита, другія съ теченіемъ времени постепенно теряютъ эту способность.

Всякій магнитъ имѣетъ по крайней мѣрѣ 2 точки, въ которыхъ главнымъ образомъ сосредоточена его притягательная сила (полюсы).

Первые извѣстные постоянные магниты представляли куски магнитной бурой руды, извѣстной теперь подъ названіемъ магнитнаго желѣзняка.

Извѣстно, что кромѣ желѣза, стали, чугуна, магнитными свойствами въ сильной степени обладаютъ никкель и кобальтъ.

Давно также извѣстно, что сильные магниты притягиваютъ къ себѣ многіе минералы, содержащіе въ себѣ соли желѣза, никкеля или кобальта, а около 1770 г. ученые Кулонъ (1738—1806 гг.) и Бругмансъ (1763—1819 гг.) замѣтили, что магнитъ отталкиваетъ одно тѣло—висмутъ. Наконецъ знаменитый англійскій физикъ Фарадей (1791—1867 гг.) доказалъ, что *всѣ* тѣла природы—твердыя, жидкія и газообразныя—подвержены дѣйствію магнита: одни тѣла притягиваются магнитомъ, другія отталкиваются имъ.

Если провести эту мысль дальше, то можно убѣдиться, что всѣ тѣла въ природѣ взаимно притягиваются или отталкиваются, такъ какъ притяженіе и отталкиваніе есть естественное свойство атомовъ матеріи, которая, какъ было указано выше, по природѣ своей едина,—и съ этой точки зрѣнія весь міръ представляетъ собою какъ бы магнитное поле. Въ этомъ именно смыслѣ и понималъ, повидимому, это явленіе Месмеръ, рассматривая магнетизмъ какъ взаимное, безпрестанно образующееся или разрушающееся отношеніе между всѣми тѣлами, и въ особенности между людьми.

Если къ этому прибавить, что во всѣхъ тѣлахъ природы имѣется электричество, а слѣдовательно, какъ указано выше, и особая энергія живого вещества, и что весь міръ находится въ постоянномъ движеніи, которое проникаетъ всѣ тѣла природы,—то въ утвержденіяхъ Месмера не окажется ничего неприемлемаго.

Изслѣдованія послѣдняго времени дали еще болѣе вѣсскія доказательства правильности такого воззрѣнія. Начало этимъ изслѣдованіямъ положило замѣчательное открытіе Рентгена X-лучей, названныхъ въ честь этого ученаго рентгеновскими лучами (1895 г.), а въ февралѣ 1896 г. ученый Беккерель замѣтилъ, что соли

урана,—безъ. какого бы то ни было—казалось—внѣшняго дѣйствія,—непрерывно испускаютъ лучи, обладающіе свойствами лучей Рентгена. Черезъ 2 года послѣ открытія Беккереля, Шмидтъ въ Германіи и г-жа Кюри въ Парижѣ, независимо другъ отъ друга, нашли, что соли торія также испускаютъ лучи, которые обладаютъ всѣми особенностями лучей, испускаемыхъ солями урана. Вскорѣ обнаружилось, что всѣ минералы, въ составъ которыхъ входятъ соединенія урана и торія, являются источниками такихъ же Беккерелевыхъ лучей. Дальнѣйшія работы въ этомъ направленіи привели къ открытію новыхъ металловъ: *полонія, актинія и радія*, способность которыхъ къ лучеиспусканію во много разъ превышаетъ всѣ извѣстныя до послѣдняго времени элементы.

Опыты обнаружили, что соединенія торія, актинія и радія непрерывно выдѣляютъ изъ себя новые газы, также въ высшей степени радиоактивные, т. е. обладающіе способностью проникать черезъ всѣ предметы и сообщать наиболѣе совершеннымъ изоляторамъ (напр. воздухъ) способность проводить электричество. Эти газы получили въ физикѣ общее названіе *эманация*.

Тщательныя изслѣдованія показали, что радій является потомкомъ одного изъ простыхъ химическихъ тѣлъ. Праотецъ радія—уранъ. Изъ этого металла получается радій, а эманация радія образуетъ, при извѣстныхъ превращеніяхъ, химически простое тѣло—гелій (открытіе Рамсея и Соди въ 1904 году).

„Итакъ—пишетъ профессоръ И. И. Боргманъ въ своей статьѣ „Возникновеніе электроннѣй теоріи вещества“ *)—„непосредственныя наблюденія показали существованіе непрерывной эволюціи нѣкоторыхъ химическихъ элементовъ. Элементъ уранъ создаетъ элементъ радій, радій образуетъ эманацию, эманация производитъ гелій. Мечта средневѣковыхъ алхимиковъ о превращеніи вещества одного въ другое оказывается не вполне фантастическою. Безъ всякаго насилія, безъ какого бы то ни было внѣшняго вліянія, происходитъ въ природѣ постепенное измѣненіе химически простаго тѣла. Это простое тѣло выдѣляетъ изъ себя другое тѣло, также простое, но совершенно отличное по свойствамъ отъ перваго. Второе тѣло порождаетъ третье, третье—вызываетъ появленіе четвертаго. Мертвая матерія, какою мы представляемъ себѣ вообще металлъ, обнаруживаетъ свойства живого организма,—даже больше,—эта матерія даетъ поколѣніе за поколѣніемъ, не похожія

*) „Новыя идеи въ физикѣ“, сборникъ № 1, стр. 88 (СПБ. 1911 г.).

другъ на друга, она эволюционируетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ это допускается въ мірѣ животныхъ и растений, она эволюционируетъ безъ всякаго естественнаго подбора, безъ необходимости бороться за существованіе“.

Можно ли послѣ этого говорить о *мертвой* матеріи? Въ природѣ все живетъ и все стремится поддержать свою *индивидуальность*.

Такимъ образомъ одна масса матеріальныхъ частицъ, начиная отъ атома и амебы (инфузоріи), ничѣмъ по существу не отличающаяся отъ другой подобной же массы, имѣетъ способность образовывать замкнутую матеріальную *систему*,—маленькій мірокъ,—которая не только не сливается съ остальнымъ вещественнымъ міромъ, не только имѣетъ устойчивость своего сложенія,—но обнаруживаетъ всѣ эти качества, находясь въ тѣсныхъ и непрерывныхъ сношеніяхъ съ внѣшнимъ міромъ, вступая съ нимъ въ вещественный и динамическій обмѣнъ,—систему, которая при этихъ условіяхъ не только удерживаетъ свою цѣлость, но проявляетъ силу прогрессивнаго развитія своей индивидуальной массы и нарождаетъ новыя подобныя ей индивидуальности,—систему, которая не только сама приспосабливается къ окружающимъ ее условіямъ, но и упорнымъ, истощающимъ трудомъ стремится приспособить окружающія условія къ своимъ личнымъ потребностямъ,—систему, въ которой матеріальныя воздѣйствія на нее внѣшняго міра не только просто отражаются на состояніи ея собственныхъ матеріальныхъ частицъ, но въ которой эти впечатлѣнія возведены въ формы движенія, не существующія ни въ какой массѣ мертвыхъ тѣлъ,—наконецъ, систему, въ которой эти формы впечатлѣній, безконечнымъ образомъ комбинируясь, даютъ психо-физическія явленія предвидящаго разума, активной воли, всеобъемлющей любви и самосознанія.

Въ природѣ все живетъ и все одарено сознаниемъ, а если это такъ,—если, вмѣсто мертвой матеріи, мы имѣемъ *живое* вещество, то оно, какъ и все живое, неизбѣжно выдѣляетъ особую энергію, которую условно принято называть животнымъ магнетизмомъ.

Такимъ образомъ существуетъ животный магнетизмъ минераловъ, растений, животныхъ, человѣка.

Земля, какъ особое физическое тѣло, также имѣетъ свой магнетизмъ; магниты обладаютъ большою цѣлебною силою и могутъ быть съ успѣхомъ примѣняемы для леченія болѣзней. Солнце посылаетъ на землю свои магнетическіе лучи, безъ которыхъ не могло бы быть никакой жизни на землѣ.

Звукъ, свѣтъ, теплота, электричество, мысль (сфера внушенія и гипнотизма), гальванизмъ, электромагнетизмъ, животный магнетизмъ и т. д. и т. д., являясь—въ своемъ аспектѣ энергіи—лишь видоизмѣненіемъ скорости вибрацій одной и той же матеріи, единой по существу, взаимно проникаютъ другъ друга (каждое послѣдующее состояніе обнимаетъ собою всѣ предыдущія, но не наоборотъ), и ждутъ только полнаго ихъ признанія и раскрытія всѣхъ присущихъ имъ свойствъ (потенцій) на благо всего человечества.

На этомъ свойствѣ тѣлъ основана магнетотерапія.

Г Л А В А III.

Цѣлебныя силы природы.

Что такое магнетотерапія? Магнетотерапія есть искусство лечить болѣзни животнымъ магнетизмомъ, скрытымъ въ природѣ вещей, а такъ какъ нѣтъ такого тѣла въ природѣ, которое не содержало бы въ себѣ магнетизма, хотя бы въ скрытомъ состояніи, то отсюда слѣдуетъ, что всѣ тѣла природы могутъ быть примѣняемы для лечебныхъ цѣлей.

Для удобства изученія, весь видимый міръ подраздѣленъ на три царства. Примѣнительно къ этому, мы будемъ имѣть три рода магнетизма: магнетизмъ минераловъ, магнетизмъ растений, магнетизмъ животныхъ.

Сущность магнетизма, какъ было указано выше, состоитъ въ томъ, что всякое физическое тѣло, начиная отъ минераловъ и кончая человѣкомъ, выдѣляетъ изъ себя комплексъ лучей, распространяющихся отъ него во всѣ стороны въ окружающемъ пространствѣ *). Въ зависимости отъ рода тѣла, лучи (эманация) его различны, а слѣдовательно различно и ихъ вліяніе на другія тѣла. Знаніе этихъ законовъ и составляло предметъ особаго изученія въ древности.

Почти всѣмъ, хоть немного знакомымъ съ исторіей медицины, извѣстно, что во всѣ историческія времена, у всѣхъ народовъ, не только у жрецовъ, но и у врачей, широко примѣнялась такъ-называемая *металлотерапія*.

Аристотель почти за 300 лѣтъ до Рождества Христова, а Галенъ во II вѣкѣ нашей эры рекомендовали при леченіи многихъ страданій наружное употребленіе металловъ. Въ XIV столѣтіи Петръ Альбано, въ концѣ XV вѣка Амбруазъ Поре, въ XVIII столѣтіи А. де-Тралесъ и многіе другіе, а въ началѣ XIX вѣка Перкинсъ и Ж. Деспэнъ примѣняли этотъ методъ лѣченія. Наконецъ въ 70 годахъ минувшаго столѣтія вопросъ о металлотерапіи снова поднялъ докторъ Бюркъ, которому случайно удалось заинтересовать металлотерапіей знаменитаго профессора Шарко, въ клиникѣ котораго, затѣмъ, и были произведены многочисленныя опыты, возбуждавшіе большой интересъ среди ученыхъ въ Европѣ и Америкѣ.

*) Д-ръ М. Погорѣльскій. „Электрофотосфены и энергографія, какъ доказательство существованія физиологической полярной энергіи“. СПб. 1909 г.

Методъ леченія металлами распадается на два отдѣла: металlosкопію и металлотерапію.

Металlosкопія изслѣдуетъ непонятныя теперь явленія, происходящія въ организмѣ, главнымъ образомъ въ нервной системѣ, подъ вліяніемъ металла, наложеннаго на кожу человѣка и животныхъ, какъ въ здоровомъ, такъ и въ болѣзненномъ состояніи.

Изслѣдованія металlosкопическихъ явленій производились, главнымъ образомъ, въ клиникахъ Шарко и послѣдователей его школы, преимущественно на истерическихъ субъектахъ, страдавшихъ односторонней потерей чувствительности (анестезіей) или сведеніями мышцъ (контрактурами). При этихъ изслѣдованіяхъ, прежде всего, очень точно опредѣлялась разница въ степени чувствительности кожи на обѣихъ сторонахъ тѣла на симметрическихъ мѣстахъ. Металлы накладывались поочередно, начиная съ золота и кончая желѣзомъ, для отысканія того металла, къ которому больной субъектъ наиболѣе чувствителенъ, такъ какъ не всѣ металлы дѣйствуютъ на cadaго человѣка одинаково. Въ общезжитіи наблюдается, что на однихъ лицахъ чернѣетъ золото, на другихъ серебро—и т. д.

Опыты производились также и на совершенно здоровыхъ субъектахъ, но у этихъ чаще примѣнялся магнитъ, чѣмъ металлы. Въ результатѣ этихъ изслѣдованій выяснилось, что приложеніе магнита къ кожѣ здороваго человѣка, смотря по его чувствительности, вызывало около полюсовъ магнита болѣе или менѣе сильное ощущеніе холода, жженія, ползанія мурашекъ и повышеніе чувствительности къ уколамъ булавкою и къ слабымъ раздраженіямъ электрическими токами. Замѣчено было при этомъ, что на другой сторонѣ тѣла въ то же время, на симметричныхъ мѣстахъ, соответствующихъ мѣсту приложенія магнита, обнаруживалось пониженіе чувствительности къ уколамъ булавкою и къ раздраженіямъ слабыми электрическими токами.

Металлотерапія ставитъ себѣ задачей устранить замѣченныя неудобства примѣненія металловъ и взять изъ данныхъ металlosкопіи только то, что необходимо для успѣшнаго леченія больныхъ.

Установлено, что для достиженія наилучшихъ результатовъ слѣдуетъ одновременно съ наружнымъ примѣненіемъ металла, къ которому пациентъ чувствителенъ, давать этотъ металлъ и внутрь, напр., въ формѣ растворимыхъ солей или вообще въ той формѣ, которая окажется для даннаго металла наиболѣе удобною.

Очень скоро послѣ обнародованія приведенныхъ изслѣдованій по металлоскопії и металлотерапії, были обнародованы наблюденія, показавшія съ несомнѣнностью, что совершенно подобно металламъ на человѣческой организмъ вліяютъ нѣкоторыя породы дерева (*ксилоскопія и ксилотерапія*), а также многіе камни, кристаллы, затвердѣвающія смолы (янтарь) и многія другія вещества изъ органическаго и неорганическаго міра.

Все это еще очень недавно признавалось оккультнымъ и потому—абсурднымъ, невозможнымъ; теперь же, благодаря ученію объ эманацияхъ, получаетъ вполнѣ разумное объясненіе и обоснованіе.

Изслѣдуя вліяніе металловъ, докторъ Ф. Ф. Фишеръ *) убѣдился, что въ основѣ этого леченія лежитъ глубокая и правильная идея.

Металлъ не только отдаетъ отъ себя, путемъ эманации, частицы своей энергіи, но, какъ мы видѣли раньше, притягиваетъ и вбираетъ, впитываетъ въ себя эманацию человѣческаго организма. Каждый металлъ можетъ вліять и притягивать только опредѣленную болѣзнь и притомъ еще совершенно опредѣленнаго органа,—напр. головного мозга, желудка, печени, сердца и т. д. Замѣчено, что отъ продолжительнаго употребленія металлъ перестаетъ дѣйствовать, какъ бы насыщается до высшаго предѣла,—и тогда, чтобы вернуть ему его прежнее дѣйствіе, его надо прокалить. Отсюда очевидно, что металлъ „что-то“ притягиваетъ и втягиваетъ въ себя, находясь въ холодномъ состояніи, и затѣмъ куда-то отдаетъ или излучаетъ это „что-то“, будучи въ раскаленномъ или нагрѣтомъ состояніи.

Вотъ это уже настоящій оккультизмъ!...

Аналогично съ деревомъ дѣйствуютъ всѣ травы и растенія, причемъ магнетическая сила ихъ находится въ зависимости отъ почвы, на которой они растутъ, отъ времени года, когда происходитъ ихъ цвѣтеніе, и отъ большаго или меньшаго пребыванія подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. Солнце есть главный носитель жизненной магнетической энергіи извнѣ, и чѣмъ больше солнечной энергіи поглотитъ въ себя растеніе, тѣмъ благотворнѣе будетъ его послѣдующее вліяніе на организмъ.

Наиболѣе магнетическими растеніями считаются: бузина, валериана, роза, ромашка и др. Бузина цвѣтетъ въ то время, когда

*) Ф. Ф. Фишеръ. „Леченіе магическими, оккультическими и симпатическими средствами.“ СПб. 1908 г.

солнце разливаетъ болѣе всего магнетизма на землю, а земля болѣе всего въ это же время притягиваетъ его. Въ растеніяхъ, цвѣтущихъ въ эту пору, болѣе магнетизма, чѣмъ въ цвѣтущихъ весною или осенью. Настой бузины вызываетъ въ организмъ испарину, какъ если бы организмъ находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ солнечныхъ лучей.

Луна также посылаетъ на землю свой магнетизмъ, но вліяніе ея, въ большинствѣ случаевъ, не созидющее, а разрушительное: если подъ вліяніемъ солнца происходитъ произростаніе всѣхъ тѣлъ, находящихся на землѣ, то подъ вліяніемъ луны тѣла эти подвергаются порчѣ и гніенію. Магнетизмъ луны, по природѣ своей холодный, не соотвѣтствующій основному ритму жизненныхъ вибрацій нашей планеты, ослабляетъ ту энергію, которая необходима для правильнаго развитія жизненныхъ процессовъ. Луну любятъ въ молодости, во время избытка силъ, которыя нужно разрядить въ организмъ (влюбленные любятъ гулять при лунѣ подъ мистически-таинственнымъ покровомъ ночи, когда земля также больше поглощаетъ магнетическихъ токовъ), и она внушаетъ панической ужасъ лицамъ малокровнымъ, у которыхъ она отбираетъ остатки той жизненной энергіи, которой у нихъ и безъ того недостаточно для правильнаго безболѣзненнаго существованія.

Преимущественнымъ вліяніемъ солнечныхъ или лунныхъ лучей опредѣляются въ оккультной медицинѣ лечебныя свойства различныхъ травъ и растеній: растенія, подверженныя преимущественному вліянію солнца, считаются магнетическими; растенія, находящіяся подъ преобладающимъ вліяніемъ луны, считаются электрическими (напр. крапива), а растенія, подвергающіяся равномѣрному воздѣйствію обоихъ небесныхъ тѣлъ, разсматриваются какъ гальваническія.

Умѣніе собирать травы составляло въ древности особую науку.

Слѣдуетъ отмѣтить, что магнетизмъ растеній, по своей природѣ, уже болѣе близокъ къ магнетизму человѣка, потому что растенія извлекаютъ свои соки изъ земли и изъ влаги, а человѣческой организмъ также состоитъ на 30% изъ земли и на 70% изъ воды. Магнетизмъ растеній подчиненъ закону полярности; такъ, опытомъ установлено, что корень и стебель у основанія соотвѣтствуютъ отрицательному, сѣверному полюсу магнита, а цвѣтокъ и плодъ—положительному, южному полюсу магнита. Поэтому каждымъ растеніемъ и цвѣткомъ природы можно поль-

зоваться какъ естественнымъ магнитомъ и получать всѣ явленія какъ съ натуральнымъ магнитомъ. Положеніе это подтверждено многочисленными опытами, произведенными въ клиникѣ проф. Шарко.

Несомнѣнно, что введеніе въ человѣческой организмъ того или другою вещества не можетъ быть для него безразлично. Въ организмъ встрѣчаются вещества, входящія въ составъ почвы,— какъ-то: фосфоръ, хлоръ, сѣра, фторъ, калий, натрій, кальцій, магній, кремній, марганецъ, желѣзо; въ костяхъ имѣется фосфорнокислая известь, въ мышцахъ—калійныя соли. Крайне важно поддерживать въ организмѣ *нормальное* соотношеніе этихъ веществъ *для даннаго организма*. Вотъ почему крайне важна правильная дозировка вводимыхъ въ организмъ какъ лекарственныхъ, такъ и питательныхъ веществъ.

Въ организмѣ совершаются только два патологическихъ процесса: усиленіе или ослабленіе прирожденной жизненной живой энергіи или, какъ мы ее назвали выше, животнаго магнетизма. Количество жизненнаго магнетизма въ организмѣ повышается или уменьшается подъ вліяніемъ дѣйствія на организмъ времени года, образа жизни, пищи, питья и состоянія индивидуальной восприимчивости субъекта,—и всѣ усилія врача и окружающихъ должны быть направлены на то, чтобы умѣло регулировать приходъ и расходъ этой энергіи. Преобладаніе ея въ организмѣ вызываетъ болѣзни крови, подагру, золотуху, опухоли, сыпи, нарывы, язвы, кашель, кровотеченіе и всѣ такъ-называемые воспалительные процессы. Лица эти страдаютъ отъ жары, трудно остываютъ, любятъ луна, отнимающую у нихъ избытокъ ихъ энергіи.

Наоборотъ, паденіе магнетической энергіи въ организмѣ ниже нормы вызываетъ неврозы, анемію, худосочіе, истощеніе, истерію. Эти люди вѣчно испытываютъ дрожь, имъ трудно согрѣться и они инстинктивно влекутся на солнце, чтобы пополнить запасы жизненной энергіи и тѣмъ возстановить нарушенное равновѣсіе. Луна имъ ненавистна какъ лютый врагъ.

При перевѣсѣ магнетической живой энергіи совѣтуютъ прибѣгать къ прохлаждающей пищѣ и питью (молоко), выбирать умѣренный климатъ, прохладныя помѣщенія съ обильнымъ свѣжимъ воздухомъ, одѣваться въ прохладную одежду, спокойно лежать, принимать жаропонижающія и успокаивающія лѣкарства, пользоваться прохлаждающими наружными способами леченія и окружать себя добрыми, спокойными людьми.

При недостаткѣ жизненной энергіи—теплоты въ организмѣ, рекомендуется употреблять пищу и питье согрѣвающія (кофе), выбирать теплый климатъ, теплыя помѣщенія съ обильнымъ чистымъ теплымъ воздухомъ, одѣваться въ теплую одежду, избѣгать утомленія, принимать согрѣвающія и укрѣпляющія средства, прибѣгать къ согрѣвающимъ наружнымъ способамъ леченія и окружать себя добрыми и веселыми людьми.

Ясно, что лѣкарственные вещества, вводимыя въ организмъ челоуѣка, должны быть строго согласованы съ физико-химической структурой его организма и съ его магнетическимъ состояніемъ. Поэтому,—помимо выбора самихъ медикаментовъ и правильной, примѣнительно къ каждому отдѣльному случаю, ихъ дозировки,—надлежитъ серьезно сообразоваться съ ихъ магнетическими свойствами и особенностями. Универсальныхъ средствъ не существуетъ: „всякъ молодецъ—на свой образецъ“, и, какъ давно уже выяснено, надо лечить не болѣзни, а больныхъ, *помогая природѣ*, а не насилуя ея законы. Не на этомъ ли основаны успѣхи Тибетской медицины и благотворное вліяніе такъ-называемыхъ народныхъ средствъ, выработанныхъ путемъ вѣковаго опыта и наблюденій?

Однако возможны случаи, когда даже самое умѣлое, вдумчивое назначеніе медикаментовъ и разумный образъ жизни не могутъ возстановить нарушеннаго равновѣсія и соотношенія жизненныхъ силъ.

Происходитъ это оттого, что магнетизмъ минераловъ и растений недостаточно чистъ и не соотвѣтствуетъ по количеству своихъ вибрацій тѣмъ тонкимъ сочетаніямъ матеріи, которыя входятъ въ составъ челоуѣческаго тѣла. Въ лучшемъ случаѣ животный магнетизмъ металловъ и растений можетъ содѣйствовать возстановленію тѣхъ или иныхъ *физическихъ* органовъ, но онъ безсиленъ бороться и приносить пользу въ болѣзняхъ нервной системы, въ нервныхъ заболѣваніяхъ и при душевныхъ тревогахъ и волненіяхъ. Если при опытахъ въ клиникѣ Шарко и наблюдалось вліяніе металловъ преимущественно на нервныхъ субъектахъ, то это объясняется не тѣмъ, что эманации металловъ дѣйствовали непосредственно на нервную систему больного, а тѣмъ раздраженіемъ, которое передавалось нервной системѣ отъ воздѣйствія на внѣшніе проводники физической оболочки, и большею эмоціональностью носителей этихъ организацій.

Магнетизмъ минераловъ дѣйствуетъ непосредственно на матерію физическаго тѣла, магнетизмъ растений—какъ болѣе тонкій—оказываетъ благотворное вліяніе на возстановленіе внутреннихъ органовъ, но ни тотъ ни другой не могутъ возстановить психо-физическихъ процессовъ у существа высшаго порядка, какимъ является человѣкъ.

Замѣчено также, что при наружномъ употребленіи магнитовъ боль очень часто, устраниаясь въ мѣстѣ приложенія магнита, перемѣщается въ другой пунктъ организма, удалить изъ котораго ее при помощи послѣдующаго приложенія магнита уже нельзя.

Въ такихъ случаяхъ безуспѣшнаго примѣненія медицинскаго леченія и строгаго соблюденія предписаннаго режима,—когда больной прошелъ черезъ всѣ извѣстные современной медицинѣ способы леченія,—когда всѣ средства испытаны и не дали положительнаго результата,—больной не долженъ отчаиваться. Въ природѣ есть еще одно могущественное средство,—это магнетизмъ другого живого существа высшаго порядка, чѣмъ минералы и растенія,—магнетизмъ животныхъ,—и, какъ высшая его форма, магнетизмъ другого здороваго человѣка.

Окультная медицина среднихъ вѣковъ знала много такихъ рецептовъ. Отъ подагры рекомендовалось класть въ постель къ ногамъ больного щенка, ягненка, или вообще какое-нибудь спокойное животное. Средство это теперь общеизвѣстно и основано главнымъ образомъ (но не исключительно) на магнетическихъ токахъ животныхъ и ихъ жизненной теплотѣ. Организмъ животныхъ легче перерабатываетъ болѣзнетворныя начала, перешедшія къ нему изъ организма человѣка. Отъ желтухи и многихъ другихъ болѣзней брюшной полости прекрасно помогаетъ, если класть непосредственно на пупокъ больного живыхъ неоперившихся голубей. Не дурно дѣйствуютъ также и куры и другія спокойно сидящія птицы. Это также общеизвѣстно. Дѣйствіе и здѣсь зависитъ въ сильной степени отъ магнетическихъ токовъ и жизненной теплоты птицъ. Извѣстно, что домашнія животныя, въ особенности собаки, въ случаѣ болѣзни ихъ хозяина, движимыя чувствомъ привязанности къ нему, сами ищутъ непосредственной близости къ больному и нерѣдко перенимаютъ на себя нѣкоторые симптомы его болѣзни, чѣмъ приносятъ ему серьезное облегченіе, а иногда и исцѣленіе въ недугѣ.

При болѣзни проказой рекомендуется жить среди овецъ. Можно еще отмѣтить благотворное вліяніе органовъ свѣже-вскрытыхъ животныхъ.

Гуфландъ, авторъ хорошо извѣстной Макробиотики XVIII в. („Искусство продлить человѣческую жизнь“. Франц. переводъ. Лозанна, 1809 г., стр. 5) пишетъ слѣдующее:

„Принимая во вниманіе цѣлительную силу, исходящую изъ только-что вскрытыхъ животныхъ, прикладываемыхъ къ парализованнымъ членамъ, а также значительное уменьшеніе боли при соприкосновеніи больного мѣста съ живымъ животнымъ, нельзя не согласиться съ дѣйствительностью этого способа“ *). Но всѣ такіе случаи и способы леченія сопряжены съ причиненіемъ страданія другимъ живымъ существамъ и потому, съ этической точки зрѣнія, одобрены быть не могутъ. Животныя слишкомъ близко стоятъ къ человѣку по своей эволюціи, и онъ не имѣетъ права перелгать свои страданія на этихъ безсловесныхъ своихъ друзей.

Съ другой стороны, введеніе въ человѣческой организмъ грубой матеріи животныхъ можетъ усилить его низменные, звѣринные инстинкты.

Итакъ, остается въ резервѣ единственное надежное и вѣрное средство—магнетизмъ другого здороваго человѣка. Магнетизмъ этотъ, будучи введенъ въ организмъ больного человѣка, помогаетъ ему въ борьбѣ съ болѣзнетворными началами, съ которыми онъ самъ, собственными силами, почему-либо справиться не можетъ.

Получивъ притокъ силъ извнѣ, организмъ начинаетъ болѣе энергично бороться съ недугомъ и часто избавляется отъ болѣзни, которая считалась неизлечимой съ точки зрѣнія официальной медицины.

Леченіе это ни въ чемъ не противорѣчитъ этическимъ началамъ, потому что здоровый организмъ передаетъ больному лишь тотъ избытокъ силъ, который ему не нуженъ, и излишнее скопленіе котораго могло бы привести къ излишествамъ и даже къ заболѣваніямъ. Токъ этотъ постоянно излучается во всѣ стороны и, вмѣсто того, чтобы ему распространяться въ міровомъ пространствѣ, лучше ввести его въ организмъ того, кто въ немъ наиболѣе нуждается. Энергія эта необходима въ общей экономіи природы: подъ ея благотворнымъ вліяніемъ совершается ускоренная эволюція минераловъ,—какъ тѣхъ, которые подвергаются обработкѣ въ рукахъ человѣка, такъ и тѣхъ, которые вводятся и перерабатываются въ его организмѣ въ біологическихъ и химическихъ процессахъ; подъ ея вліяніемъ болѣе медленно растутъ,

*) И. И. Мечниковъ. „Этюды оптимизма“. 1907 г. (Изд. „Научнаго Слова“), стр. 100.

но зато болѣе пышно цвѣтутъ всѣ цвѣты и растенія, плодъ которыхъ становится болѣе вкуснымъ, болѣе сочнымъ, а сѣмена и зерна даютъ болѣе сильное потомство; подъ ея вліяніе инстинктивно влекутся всѣ домашнія животныя, которыя любятъ, чтобы ихъ гладили,—а поглаживаніе есть одинъ изъ способовъ передачи жизненной энергіи. введеніе этой энергіи въ организмъ животнаго ему пріятно потому, что оно передаетъ ему болѣе тонкіе токи, а слѣдовательно и болѣе тонкія вибраціи и ощущенія, которыхъ оно само себѣ доставить не можетъ; подъ ея вліяніемъ восстанавливаются жизненныя силы человѣка, переставшаго уже надѣяться на лучшіе дни.

Токъ, вырабатываемый человѣческимъ организмомъ, наиболѣе приспособленъ по своей природѣ къ тому, въ чемъ нуждается другой человѣкъ. Человѣческой магнетизмъ послѣдовательно прошелъ черезъ всѣ три стадіи: царство минераловъ, царство растеній и царство животныхъ, и на этой высшей ступени своей эволюціи можетъ воздѣйствовать на тѣ ткани и центры, которые недоступны тремъ первымъ видамъ магнетизма.

Минуя промежуточныя инстанціи, которыя обслуживаются минералами, растеніями и низшими животными,—онъ дѣйствуетъ непосредственно на тѣ центры, которые являются единственными истинными носителями Жизни, и потому могущество его въ управленіи организмомъ другого человѣка можетъ быть почти безграничнымъ.

Г Л А В А IV.

Излученія человеческого тѣла.

Съ точки зрѣнія физиологіи,—единственной, которая насъ въ настоящее время интересуеетъ,—человѣческой организмъ представляетъ собою весьма интересную машину.

Анатомически онъ состоитъ изъ костей, мускуловъ, тканей, нервовъ, жировъ, различныхъ сосудовъ, внутреннихъ органовъ и т. д., заключенныхъ въ оболочку изъ кожи, на которой произрастаетъ растительность—волосы и ногти. Но все это, вмѣстѣ взятое, еще трупъ, это—какъ бы—мертвая матерія, которая ничего еще не говоритъ о Жизни, если ее разсматривать независимо отъ пронизывающихъ ее силъ и энергій.

Физиологія можетъ разсматривать человѣка какъ результатъ взаимодействія двухъ системъ, имѣющихъ каждая свой самостоятельный центръ. Одна изъ этихъ системъ завѣдуетъ процессами преобразованія матеріи, другая—распредѣленіемъ энергіи. Равновѣсіе поддерживается постояннымъ взаимодействіемъ чрезъ посредство многочисленныхъ точекъ соприкосновенія.

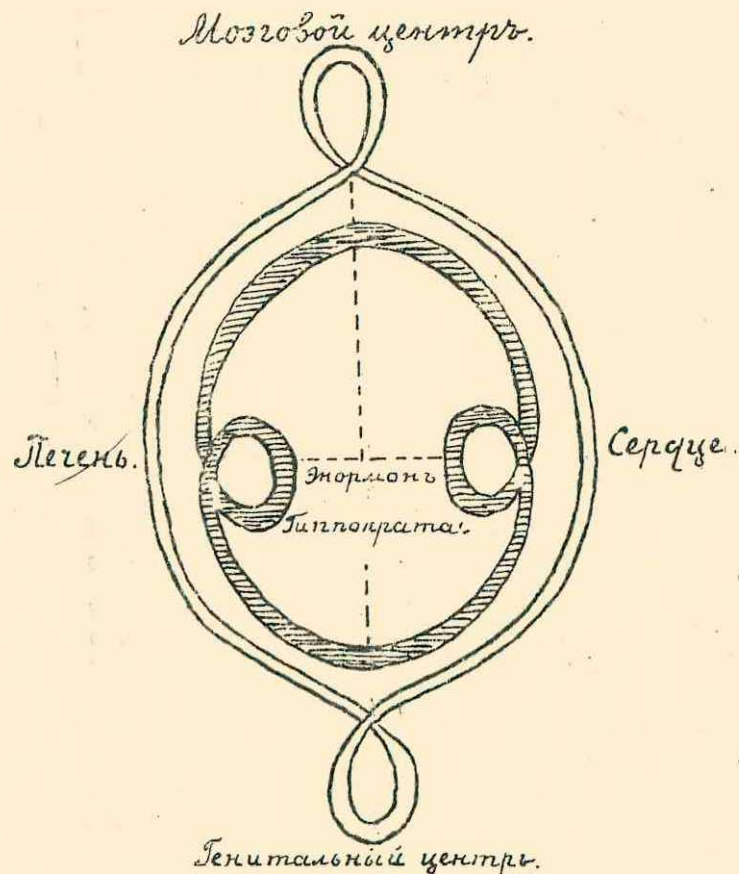
Въ книгѣ своей „Лечебный магнетизмъ“ (Magnétisme curatif) Бюэ (Bue) даетъ интересную схему не двухъ, а четырехъ центровъ.

Согласно этой схемѣ, организмъ представляется въ видѣ круга съ четырьмя главными центрами: мозгомъ, сердцемъ, печенью и генитальнымъ. Каждый изъ этихъ центровъ вліяетъ другъ на друга и, при правильномъ ихъ взаимодействіи, въ центрѣ круга получается равновѣсіе, которому Гиппократъ далъ наименованіе „ἐνὸρμον“ (энормонъ).

Мозговой центръ находится въ непосредственной связи съ генитальнымъ, а сердце съ печенью. Для того, чтобы организмъ находился въ равновѣсіи, т. е. былъ здоровъ, необходимо, чтобы всѣ указанные центры были въ работѣ и дѣйствовали равномерно. Всякое чрезмѣрное напряженіе одного центра неизбѣжно влечетъ за собою искривленіе всего круга, смѣщеніе центральной точки равновѣсія.

Бываютъ однако случаи, когда одинъ центръ можетъ развиваться преимущественно передъ другимъ, но, въ силу закона равновѣсія, это всегда совершается за счетъ другого соотвѣтствующаго ему центра и всегда сопряжено съ большою опасностью для здоровья.

Усиленная мозговая работа совершается за счет производительной функции (геній часто бывает бесплоденъ) и, при недостаточной осторожности, можетъ привести къ безумію. Геній и безуміе стоять на одной грани и часто лишь малая черта отдѣляетъ ихъ другъ отъ друга.

Равнымъ образомъ, злоупотребленіе жизнью низшаго центра вызываетъ пониженіе интеллектуальнаго уровня человѣка (животная, растительная жизнь) и, при извѣстныхъ излишествахъ, можетъ привести къ идиотизму.

Раздраженіе печени влечетъ за собою страданія сердца, а повышенная сердечная дѣятельность, волненія и эмоціи отражаются на печени, вызываютъ малокровіе, худосочіе всего организма.

Какъ ни интересна схема г. Бюз, она страдаетъ нѣкоторыми дефектами.

Четыре описанные г. Бюз центра не совпадаютъ, по видимости, съ обычнымъ дѣленіемъ на мозгъ (голова), сердце и легкія (грудь) и желудокъ и кишки (животъ). Производительные органы не являются необходимою составною частью физиологическаго человѣка; это какъ бы придатокъ, безъ котораго организмъ можетъ продолжать свое существованіе (напр. скопцы).

Изъ анатомическаго строенія тѣла человѣка извѣстно, что всѣ важные для жизни внутренніе органы защищены отъ внѣшняго міра покровомъ тканей и имѣютъ нервную систему, центромъ которой является головной мозгъ. По нервамъ, служащимъ мозгу на подобіе телеграфныхъ проводовъ, ему доставляются свѣдѣнія о происходящемъ въ тѣлѣ и внѣ его (по чувствительнымъ нервамъ); подобнымъ образомъ (по двигательнымъ нервамъ) передаются мышцамъ повелѣнія мозга.

Нервная система, какъ и все въ природѣ, несетъ въ себѣ два теченія: движеніе и отталкиваніе, центробѣжное и центростремительное, — причѣмъ каждое изъ этихъ теченій имѣетъ свои особые проводники. Но сверхъ тѣхъ теченій, которыя вырабатываются въ самомъ организмѣ, существуютъ еще движенія, приходящія извнѣ, а равно и уходящія въ міровое пространство. Физиологическій человѣкъ подверженъ явленіямъ конденсаціи и разсѣянія энергій, которыя описывались во II-ой главѣ.

Мы видѣли, что каждое тѣло въ природѣ стремится сохранить свой видъ, свою индивидуальность, стремится пребывать въ состояніи покоя (инерція). вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показали опыты доктора Погорѣльскаго *), каждое тѣло выдѣляетъ изъ себя, теряетъ часть присущей ему энергій, которая разсѣвается въ міровомъ пространствѣ.

Подъ вліяніемъ идущихъ на него силъ извнѣ, оно поглощаетъ часть этой энергій, которая можетъ быть ему полезна для поддержанія его существованія (ритмъ, покой), либо, проводя эту энергію черезъ себя, какъ черезъ фильтръ, отдаетъ эту энергію вмѣстѣ съ нѣкоторыми частицами собственной субстанции, либо, наконецъ, отражаетъ ее какъ въ примѣрѣ со стѣной.

То же самое происходитъ и съ организмомъ человѣка. Человѣкъ, какъ и всякое физическое тѣло, подвергается воздѣйствію самыхъ разнообразныхъ силъ. Часть ихъ онъ вбираетъ въ себя, подвергаетъ физико-химической переработкѣ, обращаетъ на поддержаніе своей собственной жизни, а другую часть, какъ избы-

*) Д-ръ Погорѣльскій, „Электрофотосфены и энергографія“. СПб., 1899 г.

токъ, отдаетъ міру въ видѣ комплекса лучей, идущихъ, въ свою очередь, на поддержаніе жизни въ окружающей его средѣ. Впрочемъ этотъ подробно разработанный французскимъ докторомъ Барадюкомъ († въ 1911 г.) въ книгѣ подъ заглавіемъ „Жизненная сила“ (Force vitale).

Въ нормальномъ состояніи организма виѣшніе потоки обыкновенно поглощаются правой стороной и выдѣляются лѣвой стороной организма. Но бываютъ случаи, и даже довольно частые, когда наблюдается отступленіе отъ этого общаго правила.

Д-ръ Барадюкъ указываетъ 9 комбинацій взаимныхъ сочетаній этихъ токовъ:

1. Ни притяженія, ни отталкиванія ни съ той, ни съ другой стороны. 2. Притяженіе съ обѣихъ сторонъ. 3. Притяженіе съ правой стороны, — ни притяженія, ни отталкиванія съ лѣвой. 4. Ни притяженія, ни отталкиванія съ правой стороны, — притяженіе съ лѣвой. 5. Притяженіе съ правой, — выдѣленіе съ лѣвой стороны, наиболее распространенный случай здороваго человѣка. 6. Отталкиваніе съ правой, притяженіе съ лѣвой стороны. 7. Ни притяженія, ни отталкиванія съ правой стороны, — отталкиваніе съ лѣвой стороны. 8. Отталкиваніе съ правой стороны, — ни притяженія, ни отталкиванія съ лѣвой. 9. Отталкиваніе съ обѣихъ сторонъ.

Эти различныя сочетанія указываютъ на состояніе здоровья организма: чѣмъ больше онъ поглощаетъ, тѣмъ онъ, значитъ, слабѣе; чѣмъ больше онъ излучаетъ, тѣмъ онъ здоровѣе.

Помимо теоретическихъ разсужденій о возможности гипотезы эманаций и излученій, — существованіе излученій доказывается: 1) фотографическими снимками, 2) особыми измѣрительными приборами и 3) показаніями ясновидящихъ и сенситивовъ *).

а) Фотографическіе снимки получаютъ въ *полной темнотѣ* при фотографированіи по способу доктора Бранда. Подробное описаніе этого способа и рецепты приведены въ концѣ книги. Разсмотрѣніе получаемыхъ такимъ образомъ отпечатковъ съ несомнѣнностью устанавливаетъ два факта: а) наличность истеченій (излученій) не только изъ оконечностей пальцевъ, но и изъ всей руки, и 2) свѣтовой характеръ этихъ излученій, которыя проявились на свѣточувствительной пластинкѣ въ видѣ особыхъ штриховъ (см. отпечатокъ № 1).

* Мы опускаемъ опыты французскаго врача Шарпантье съ флуоресценціей, т. к. хотя они интересны, но мало доказательны. Равнымъ образомъ опускаются показанія сомнамбуль, т. к. показанія эти всегда субъективны и не могутъ разсматриваться какъ доказательства.

Направленіе этихъ штриховъ-излученій на различныхъ снимкахъ различно, въ зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей тѣхъ лицъ, которыя фотографировали свои руки, но что особенно интересно — нѣтъ ни одной руки, которая была бы похожа на другую. Какъ люди отличаются чертами лица, такъ — повидимому — они отличаются и излученіями своихъ рукъ. Отпечатки отличаются: а) бѣльшимъ или меньшимъ количествомъ свѣта, и б) длиною и направленіемъ излученій: если у однихъ излученія составляютъ какъ бы естественное продолженіе пальцевъ и идутъ параллельно имъ, то у другихъ они имѣютъ тенденцію къ кругообразному вихревому движенію, а у третьихъ пронизываютъ руку по линіямъ перпендикулярнымъ пальцамъ и какъ бы не находятъ истока наружу. Эти послѣднія принадлежатъ по преимуществу такъ-называемымъ нейрастеникамъ (см. снимокъ № 2).

Руки женщинъ даютъ такіе же отпечатки, какъ и руки мужчинъ, чѣмъ опровергается мнѣніе нѣкоторыхъ авторовъ (напр. докторовъ Клуге и Веланскаго) о преимущественной магнетической силѣ мужчины (см. снимки №№ 3 и 4).

б) Изъ числа приборовъ, изобрѣтенныхъ для регистраціи и измѣренія человѣческихъ эманаций, слѣдуетъ отмѣтить: 1) стенометръ доктора Жуара (Joire) въ Парижѣ, подробно описанный въ трудахъ Московскаго Съѣзда спиритуалистовъ въ 1906 году, 2) биометръ доктора Барадюка, описанный въ книгѣ Барадюка подъ заглавіемъ „Les vibrations de l'ame humaine“ (Вибраціи человѣческой души), 3) психометръ доктора Охоровича и мн. др. Сущность этихъ приборовъ сводится къ тому, что подъ вліяніемъ приближенія къ нимъ руки человѣка, стрѣлка аппарата, бывшая до того времени неподвижной, начинаетъ отклоняться, — болѣе или менѣе — въ зависимости отъ приблизившагося къ ней индивидуума. Приходится допустить, что отклоненіе стрѣлки вызвано именно рукою человѣка, или — другими словами, что изъ руки выдѣляется извѣстнаго рода энергія, которая вывела стрѣлку изъ состоянія покоя и привела ее въ движеніе. Для каждаго движенія должна быть вызвавшая ее сила.

Различіе отклоненій стрѣлки у разныхъ лицъ, причемъ отклоненіе бываетъ также крайне различно для обѣихъ рукъ одного и того же субъекта, — дало мысль доктору Жуару пользоваться его стенометромъ для діагностическихъ цѣлей, а докторъ Барадюкъ сдѣлалъ смѣлую попытку судить по этимъ отклоненіямъ не только о физическомъ здоровьи, но и о душевномъ состояніи своего паціента; такъ, по его гипотезѣ, отклоненія правой руки

свидѣтельству о состояніи здоровья, а отклоненія лѣвой руки— о психической дѣятельности человѣка. Научная обоснованность этой попытки сомнительна.

в) Ясновидѣніе и показаніе сенситивовъ, какъ доказательство чисто субъективнаго свойства, само по себѣ не могло бы имѣть цѣны, но на ряду съ другими чисто объективными доказательствами,—какъ напр. фотографическіе отпечатки и приборы для измѣренія энергіи,—оно заслуживаетъ вниманія. Баронъ Рейхенбахъ наблюдалъ эту способность не только у больныхъ, истеричныхъ субъектовъ, но и у многихъ лицъ, обладавшихъ хорошимъ здоровьемъ и полною уравновѣшенностью. Сама по себѣ эта способность не представляетъ ничего невѣроятнаго.

Если взять спектроскопъ, который представляетъ собою систему ряда призмъ,—спектръ его, вмѣсто того, чтобы быть длиною въ одинъ или полтора дюйма, будетъ простираться на нѣсколько футовъ, хотя окраска его и будетъ при этомъ значительно блѣднѣе. Предположимъ, что вы отбросите такой спектръ на огромный кусокъ бѣлой бумаги и попросите нѣкоторыхъ изъ вашихъ знакомыхъ отмѣтить на этомъ листѣ въ точности, до какихъ предѣловъ простирается для нихъ красный цвѣтъ съ одной стороны и фіолетовый съ другой. Вы будете удивлены, когда убѣдитесь, что одни изъ вашихъ знакомыхъ могутъ видѣть дальше съ одного конца, а другіе—съ другого. Но вы можете напасть и на такого, который будетъ видѣть значительно далѣе большинства по обѣ стороны спектра; если такъ, то въ немъ вы нашли человѣка, стоящаго на пути къ тому, чтобы сдѣлаться ясновидящимъ.

Вы можете подумать, что это лишь вопросъ остроты зрѣнія, но это не такъ; здѣсь идетъ дѣло о зрѣніи, которое способно отвѣчать на различныя группы вибрацій, и можетъ случиться, что изъ двухъ людей, острота зрѣнія которыхъ абсолютно равна, одинъ можетъ видѣть только со стороны фіолетоваго конца, а другой—со стороны краснаго. Все явленіе красочной слѣпоты зависитъ отъ этой способности. Но когда вы встрѣчаете человѣка, который можетъ видѣть значительно дальше съ обоихъ концовъ спектра, это значитъ, что передъ вами человѣкъ, до нѣкоторой степени ясновидящій, т. е. способный отвѣчать на большее количество вибрацій, и въ этомъ состоитъ причина того, что онъ видитъ больше, чѣмъ другіе. Современные психологи, напр. проф. Ковалевскій, склонны видѣть въ ясновидѣніи явленіе не вырожденія, а возрожденія человѣчества, развитіе новой способности расширеннаго зрительнаго воспріятія.

Мы знаемъ, что многое изъ существующаго въ природѣ и невидимаго нами при существующихъ условіяхъ можетъ стать уловимымъ и видимымъ при измѣненіи условій наблюденія. Невидимыя нашимъ глазомъ даже въ самые сильные телескопы небесныя тѣла отпечатываются на фотографической пластинкѣ; дыханіе наше, невидимое въ теплотѣ, становится видимымъ на холодѣ; многое изъ того, что мы не видимъ въ темнотѣ, становится видимымъ, когда глазъ приспособится къ новому источнику свѣта, и т. д.

Такъ вотъ, эти-то лица—ясновидящіе и сенситивы утверждаютъ, что изъ всего человѣческаго тѣла, преимущественно же изъ рукъ, ногъ, глазъ, головы, выдѣляется особая энергія, которая окружаетъ его какъ бы особой атмосферой,—что энергія эта постоянно вибрируетъ и переливается всѣми цвѣтами радуги, но болѣе яркими, чѣмъ знакомыя намъ красочныя сочетанія.

По свидѣтельству этихъ лицъ, излученія правой стороны организма окрашены въ зеленовато-голубой цвѣтъ, излученія же лѣвой стороны несутъ красновато-желтый, розовый оттѣнокъ. У мужчинъ сильнѣе проявленъ зеленовато-голубой свѣтъ правой стороны и болѣе блѣдно розовый оттѣнокъ лѣвой; у женщинъ, наоборотъ, болѣе ярки розовыя излученія лѣвой стороны и сравнительно блѣднѣе окраска излученій всей правой стороны тѣла. Повидимому, основнымъ, преобладающимъ цвѣтомъ для мужчинъ является темно-голубой, а для женщинъ—розовый; при встрѣчѣ они взаимно влекутся другъ къ другу, какъ бы дополняя другъ друга. На этомъ, повидимому, основано взаимное влеченіе и симпатія, которыя усиливаются въ тѣхъ случаяхъ, когда амплитуда вибрацій различныхъ индивидуальностей совпадаетъ, гармонизируетъ между собой; если же амплитуды волнъ не совпадаютъ, то получается несоотвѣтствіе токовъ, физическое отвращеніе, антипатія. Такимъ образомъ, въ явленіи симпатіи и антипатіи лежитъ феноменъ физическаго порядка. Тѣ же лица свидѣтствуютъ, что всѣ тѣла природы выдѣляютъ изъ себя лучи всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, въ зависимости отъ ихъ состава, причемъ южный полюсъ магнита (положительный) даетъ излученія голубого цвѣта, а сѣверный полюсъ магнита (отрицательный) даетъ излученія краснаго цвѣта. Верхнія части растений (цвѣты) даютъ излученія голубого цвѣта (независимо отъ ихъ окраски), а нижнія части у корня даютъ излученія краснаго цвѣта.

Такимъ образомъ, голубья и красныя излученія человѣческаго тѣла совпадаютъ съ окраской излученій полюсовъ магнита и даютъ основаніе разсматривать человѣческій организмъ, какъ магнитъ (или, вѣрнѣе, какъ систему магнитовъ), вся правая сторона котораго соотвѣтствуетъ положительному полюсу магнита, а лѣвая—отрицательному *).

Повидимому, полярность излученій является свойствомъ всѣхъ матеріальныхъ источниковъ, излучающихъ энергію.

Даже въ нематеріальныхъ физическихъ агентахъ можно уловить полярность рождаемой ими физиологической энергіи, что, вѣроятно, зависитъ отъ сочетаній ритма колебаній, фазъ волны и количества энергіи. Такъ, напр., свѣтъ солнца реагируетъ положительно, а свѣтъ луны—отрицательно.

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ съ ранѣе высказанными соображеніями о значеніи двухъ теченій, которымъ подвергаются всѣ тѣла природы (дѣйствіе и противодѣйствіе), можно, казалось бы, прійти къ заключенію, что и эти потоки энергіи имѣютъ свою спеціальную окраску: всякое приложеніе силы энергіи несетъ волны краснаго цвѣта (именно потому онѣ и проникаютъ въ человѣческій организмъ съ правой стороны, которая по своей окраскѣ голубая, такъ какъ разнородныя энергіи притягиваются, а однородныя отталкиваются, а всякое *противодѣйствіе*, всякая отраженная энергія (напр. лунный свѣтъ) несетъ волны голубого цвѣта **). Красный и голубой являются основными цвѣтами мірозданія, что и было символизировано въ древности двумя змѣями (красной и голубой) въ жезлѣ Посвященнаго.

Топографическое распредѣленіе полюсовъ въ матеріальныхъ источникахъ, эмануирующихъ энергію; вполне закономерно и постоянно.

Въ растеніяхъ верхнія части положительны, стебель у корня отрицателенъ. Для *животнаго* организма можно установить такую схему полярностей: симметричныя части тѣла (руки, ноги, глаза) реагируютъ какъ противоположныя полюсы (Heteronom); тождественныя же части реагируютъ какъ одноименныя полюсы (Isonom).

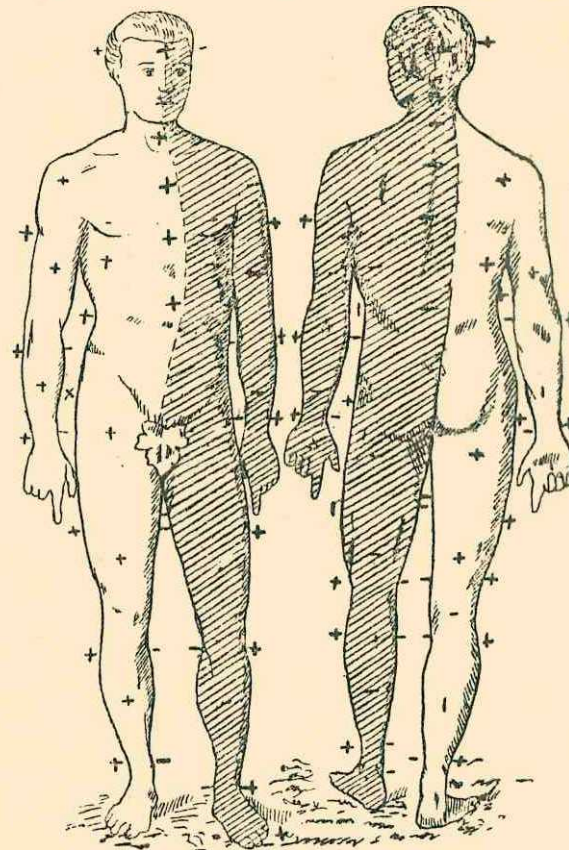
Въ человѣческомъ организмѣ, въ зависимости отъ направленія плоскости сѣченія, получаютъ слѣдующіе противоположно

*) Интересно, что при опытахъ фотографированія человѣческихъ рукъ негативы правыхъ рукъ иногда были окрашены въ зеленовато-голубой цвѣтъ, а негативы лѣвой—въ розоватый.

**) Каждый можетъ наблюдать красноватый цвѣтъ солнечныхъ лучей и зеленовато-голубоватую окраску лунныхъ лучей.

реагирующіе полюсы: 1) сагиттальное сѣченіе дѣлитъ человѣка на двѣ половины: правую—положительную и лѣвую—отрицательную *); 2) фронтальное сѣченіе: передъ положительный, тылъ отрицательный; 3) горизонтальное сѣченіе: ниже пояса—положительный, выше пояса—отрицательный; 4) отъ медианнаго сѣченія руки, ноги, отдѣльныхъ пальцевъ: ульнарная сторона—положительна, а радіальная—отрицательна, и 5) въ сексуальномъ отношеніи: мужчины положительны (преобладаніе голубого цвѣта), женщины отрицательны (преобладаніе краснаго цвѣта).

Схематическое изображеніе полярностей человѣческаго тѣла приведено на прилагаемомъ рисункѣ.

Однако, когда рѣчь идетъ о полярности—положительной или отрицательной—той или другой точки человѣческаго орга-

*) Г. Дюрвилъ сообщаетъ, что лица, у которыхъ лѣвая рука развита болѣе, чѣмъ правая (лѣвши), обладаютъ обратной полярностью. Сообщение это требуетъ провѣрки.

низма, надо помнить, что каждая точка положительна или отрицательна только *по преимуществу*, потому что, какъ и въ естественномъ магнитѣ, каждая точка организма содержитъ въ себѣ оба полюса, испытываетъ на себѣ воздѣйствіе обоихъ теченій: дѣйствія и противодѣйствія. Это важно имѣть въ виду при примѣненіи человѣческихъ рукъ при леченіи болѣзней.

Изъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія полярности человѣческаго тѣла въ связи съ показаніями ясновидящихъ усматривается, что наибольшія истечения энергіи выдѣляются изъ рукъ, ногъ, глазъ и головы. Это даетъ основаніе разсматривать человѣческой организмъ не какъ магнитъ, а какъ систему нѣсколькихъ магнитовъ, которые могутъ быть схематически расположены слѣдующимъ образомъ:

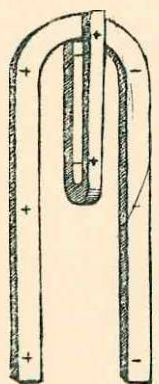
Всѣ между-магнитныя свободныя пространства заполнены влагою и газами.

Итакъ существованіе излученій и ихъ полярность могутъ считаться доказанными, а слѣдовательно и введеніе ихъ въ организмъ другого человѣка не можетъ быть для него безразличнымъ.

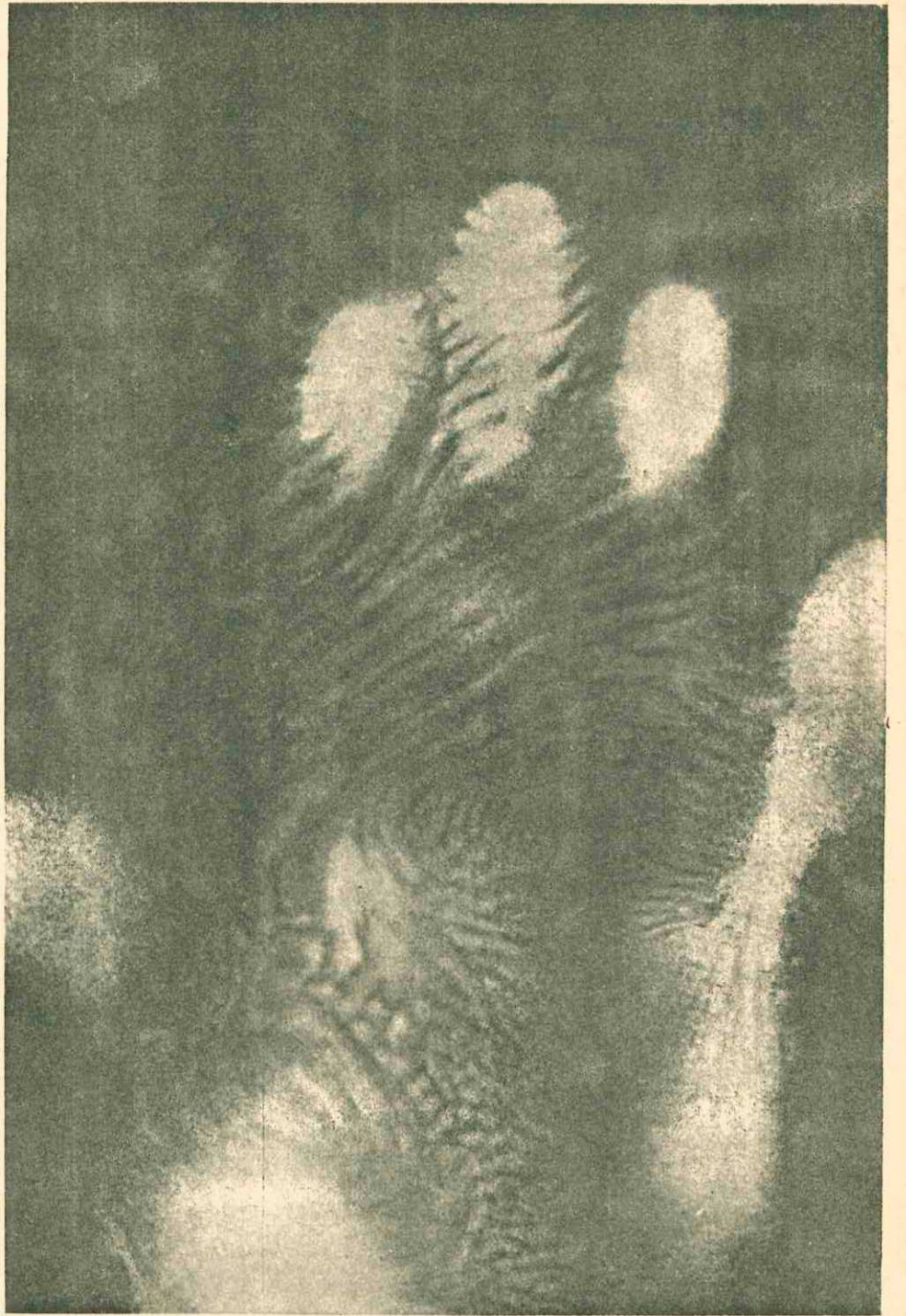
Природа этихъ лучей совершенно еще не изслѣдована и потому всякая попытка въ этомъ направленіи должна быть привѣтствуема.

На вопросъ относительно излученій человѣческаго тѣла современная физика отвѣчаетъ, что человѣческое тѣло, какъ и всякое физическое тѣло, испускаетъ комплексъ *тепловыхъ* лучей.

Первое замѣчаніе, которое приходится слышать по поводу вышеприведенныхъ фотографическихъ снимковъ, сводится къ тому, что отпечатки эти регистрируютъ лишь истеченіе тепловыхъ лучей, и что каждый теплый предметъ, — будучи сфотографированъ по этому способу, — дастъ аналогичную картину излученій. Въ этомъ направленіи былъ поставленъ рядъ опытовъ и дѣйствительно, — пузырекъ съ крутымъ кипяткомъ — далъ, какъ видно изъ прилагаемаго отпечатка (см. № 8), картину расходящихся во всѣ стороны свѣтовыхъ штриховъ, напоминающихъ собою излученія человѣческаго тѣла, съ тою только разницею, что направленіе этихъ штриховъ всегда одинаково: они идутъ отъ центра по радіусамъ съ легкой тенденціей къ вихревому движенію, а излученія человѣческаго тѣла, какъ было показано выше, идутъ по самымъ разнообразнымъ направленіямъ.

№ 4. Отпечатокъ руки (женская лѣвая).
(Къ стр. 59).

№ 5. Отпечатокъ руки (мужская охлажденная).
(Къ стр. 65).

Для устранения тепла живого человеческого тѣла рука экспериментатора была доведена до возможной степени охлаждения*) и затѣмъ подвергнута фотографированію. Полученный такимъ образомъ отпечатокъ представляетъ несомнѣнный интересъ: излученія, какъ видно на снимкѣ, не исчезли, а получили совершенно иное направленіе. Если сравнить этотъ снимокъ (см. № 5) со снимкомъ, представляющимъ руку того же лица въ нормальномъ ея состояніи (см. № 1), то легко убѣдиться, что полное охлажденіе руки не устранило истеченія энергіи, но энергія эта, стѣсненная въ своемъ естественномъ истеченіи, дала картину бури, волненія, замѣшательства.

Слѣдующіе контрольные опыты были направлены къ тому, чтобы получить отпечатки при условіи изоляціи руки отъ стеклянной поверхности фотографической пластинки слоемъ какого-либо наименѣ теплопроводнаго вещества. Опыты были поставлены съ прослойкою изъ войлока и азбеста.

Какъ видно изъ полученныхъ отпечатковъ (снимки №№ 6 и 7), прослойка не устранила характерныхъ особенностей излученій; на снимкахъ не видно больше контуровъ руки и пальцевъ, но излученія вышли еще болѣе яркими, какъ если бы промежуточная среда войлока и азбеста поглотила часть наименѣ интенсивныхъ лучей. Такой же провѣрочный опытъ, сдѣланный съ пузырькомъ, наполненнымъ крутымъ кипяткомъ, при прослойкѣ изъ войлока или азбеста не далъ никакого отпечатка. Изъ этого видно, что природа свѣтовыхъ лучей, выдѣляемыхъ источникомъ тепла, и лучей, выдѣляемыхъ человѣческимъ организмомъ, различна: и тѣ и другіе содержатъ въ себѣ тепловые лучи, которые задерживаются азбестомъ, но въ случаѣ съ пузырькомъ тѣмъ дѣло и ограничивается, а въ случаѣ съ рукою человѣка фотографическая пластинка подвергается воздѣйствію новой энергіи, освобожденной отъ примѣси тепловыхъ лучей. Если бы природа этихъ двухъ энергій была тождественна, то обѣ проникали бы черезъ азбестъ, или обѣ задерживались ею. Равнымъ образомъ, каждый предметъ, нагрѣтый до температуры человеческого тѣла, могъ бы устранять тѣ же недуги, что и рука человѣка. Въ дѣйствительности наблюдается обратное: тепло, несомнѣнно, является однимъ изъ могучихъ факторовъ, безъ котораго не могла бы развиваться жизнь на землѣ, и многія болѣзни лечатся тепломъ, но—параллельно съ этимъ—руки оказываютъ

*) Дѣло было зимой и рука была заморожена подъ краномъ холодной воды, насколько можно было терпѣть.

благотворное, живительное дѣйствіе на организмъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ методы леченія, извѣстные современной медицинѣ—въ томъ числѣ и леченіе тепломъ—были испробованы и притомъ безрезультатно. Приходится признать, что въ природѣ человѣческихъ излученій, помимо тепловыхъ лучей, есть еще энергія иного порядка.

Рядъ дальнѣйшихъ наблюденій показалъ, что излученія человѣческаго тѣла не знаютъ преградъ, что они проникаютъ черезъ всѣ предметы: бумагу, шерстяную матерію, шелковыя ткани, кость, дерево, желѣзо и т. п. Легкая проходимость излученій человѣческаго тѣла черезъ шелковыя ткани отличаетъ ихъ отъ электрической энергіи, для которой шелкъ является изоляторомъ. Эти свойства излученій человѣческаго тѣла приближаютъ ихъ къ лучамъ Рентгена.

Какъ извѣстно, рентгеновскіе лучи распадаются на 3 группы, причемъ эти лучи, какой бы изъ трехъ категорій они ни были, вполне отличны отъ лучей тепловыхъ, свѣтовыхъ или электрическихъ. Эти три сорта лучей, испускаемыхъ радиоактивными тѣлами, получили названія: α —лучи, β —лучи, γ —лучи. Природа каждого сорта этихъ лучей, вполне своеобразна. Лучи α —это потоки матеріальныхъ частичекъ, несущихъ вмѣстѣ съ собою положительное электричество: они слабо отклоняются при приближеніи магнита. Лучи β —также потокъ частичекъ, но частички эти не матеріальны; онѣ суть атомы отрицательнаго электричества, такъ-называемые катодные лучи, электроны или корпесли,—и наиболѣе сильно отклоняются при приближеніи магнита. Лучи— α и лучи— β , повидимому, являются источникомъ эманации.

Лучи третьей категоріи, т. е. γ —лучи по своей природѣ вполне напоминаютъ лучи Рентгена: они обладаютъ способностью проникать сквозь толстые слои твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, они не испытываютъ ни малѣйшаго дѣйствія даже очень сильнаго магнитнаго поля,—равнымъ образомъ на нихъ не оказываетъ вліянія и поле электрическое. Природа и скорость ихъ движенія еще неизвѣстны. Къ этой категоріи, повидимому, надо отнести часть излученій человѣческаго тѣла.

Начиная съ 1904 г. въ Россіи идутъ интересныя работы доктора Котика объ эманации изъ человѣческаго тѣла психофизической энергіи.

По теоріи д-ра Котика, мозгъ человѣка принадлежитъ къ разряду радиоактивныхъ субстанцій и потому, какъ и всѣ радиоактивныя вещества,—выдѣляетъ особую энергію, которая состоитъ

изъ двухъ частей: изъ обладающихъ большою проникающею способностью *лучей* и изъ *эманации*, которая обладаетъ слабою проникающею способностью. Первые лучи имѣютъ, повидимому, много общаго съ α , β и γ —лучами всякой радиоактивной субстанции, второй же компонентъ „психофизическій элементъ“ и является, по мнѣнію д-ра Котика, тѣмъ „таинственнымъ агентомъ“, который до настоящаго времени не давался въ руки изслѣдователямъ.

Сравнивая этотъ „психофизическій элементъ“ съ физической эманацией радиоактивныхъ веществъ и находя въ нихъ общія свойства (слабую проникающую способность, медленное распространение черезъ воздухъ, переходъ изъ „заряженнаго“ тѣла въ другое „незаряженное“ и т. д.), д-ръ Котикъ дѣлаетъ выводъ, что изслѣдуемый имъ психофизическій элементъ есть ни что иное, какъ эманация психофизической энергіи. Процессъ мышленія сопровождается выдѣленіемъ особой лучистой энергіи, по его терминологіи—„мозговыхъ“ лучей.

Выводъ этотъ близко подходитъ къ ученію восточныхъ психологовъ, которые признаютъ существованіе особой энергіи мысли, состоящей изъ еще болѣе тонкой матеріи, чѣмъ физическое и эфирное тѣло человѣка. Излученіе этой энергіи-мысли тѣмъ больше, чѣмъ выше интеллектуальное развитіе субъекта и чѣмъ возвышеннѣе тѣ мысли, которыя онъ вынашиваетъ въ своей головѣ. Отвлеченныя мысли (идея красоты) порождаютъ болѣе тонкія истеченія, чѣмъ мысли конкретныя (мысль о красивомъ цвѣткѣ).

Выше было отмѣчено (гл. II), что во всѣхъ тѣлахъ природы имѣется электричество, какъ положительное, такъ и отрицательное. Первое не отдѣлимо отъ матеріи, второе какъ бы нематеріально.

Внутри-атомная жизнь представляетъ глубокой интересъ. Атомъ является *сложной* системой, состоящей изъ цѣлаго ряда положительныхъ и отрицательныхъ электрическихъ зарядовъ; между каждой парой зарядовъ существуетъ вихревая нить, силовое поле, которое обнаруживается при помощи катодныхъ лучей. Опытныя данныя указываютъ на то, что электроны играютъ двѣ различныя роли въ строеніи атома: въ однихъ случаяхъ они являются легко отдѣлимыми частями атомной системы, въ другихъ случаяхъ—составными частями внутренняго строенія атомовъ. Въ первомъ случаѣ наблюдается какъ бы избытокъ энергіи, удаленіе котораго не угрожаетъ цѣлости атома,—во второмъ случаѣ, освобожденіе электроновъ можетъ быть достигнуто только послѣ взрыва атома и влечетъ за собой его полное распаданіе. Въ томъ

и другомъ случаѣ освобожденіе энергіи совершается подѣ влияніемъ внѣшней силы. Внѣшнія силы-энергіи надвигаются съ такою быстротою, что атомы не успѣваютъ свернуть въ сторону, пропускаютъ энергію черезъ себя и либо отдаютъ ей часть своей энергіи, либо—подѣ дѣйствіемъ чрезмѣрнаго напряженія—разрушаются. Такимъ образомъ оказывается, вопреки господствовавшимъ взглядамъ физики, что въ одной и той же части пространства *могутъ* одновременно находиться два физическія тѣла: одно какъ бы заключаетъ въ себѣ другое, которое какъ бы выходитъ изъ перваго *).

Каждый атомъ можетъ быть разсматриваемъ какъ вихрь, какъ волчокъ, пущенный неизвѣстной силой. Пока центробѣжная сила уравновѣшивается центростремительной,—волчокъ удерживается въ равновѣсіи и можетъ даже передвигаться съ мѣста на мѣсто. Если центростремительная сила нарастаетъ до высшаго предѣла,—онъ можетъ даже, увлеченный этой силой,—подняться на воздухъ (случаи левитации). Если же эта сила ослабѣваетъ настолько, что не можетъ болѣе противостоятъ силѣ центробѣжной—въ данномъ случаѣ разрушающей,—то вращенія волчка дѣлаются все медленнѣе, менѣе устойчивыми, онъ теряетъ равновѣсіе и послѣ нѣсколькихъ некоординированныхъ движеній въ разныя стороны,—какъ бы рефлексивъ жившихъ въ немъ силъ,—онъ падаетъ и какъ бы умираетъ.

Внутри атомовъ должны существовать электромагнитныя поля необычайной силы, такъ какъ только электрическія и магнитныя силы оказываютъ влияние на катодныя лучи. Другія извѣстныя намъ силы не вліяютъ на нихъ.

Извѣстно, что соприкосновеніе разнородныхъ металловъ приводитъ ихъ въ электрическое состояніе, и что отъ присоединенія къ нимъ жидкости, проводящей электричество, образуется непосредственное теченіе электричества. Явленія соприкосновенія, соединеннаго съ нагрѣваніемъ или охлажденіемъ, также вызываютъ электрическій токъ, причемъ на одномъ металлѣ обнаруживается электричество положительное, а на другомъ отрицательное.

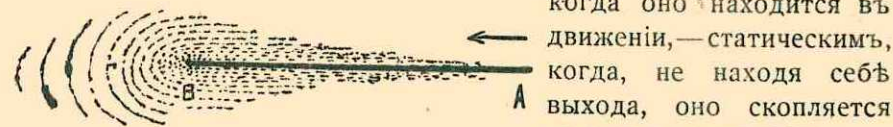
Если вспомнить, что человѣческій организмъ представляетъ собою соединеніе самыхъ разнообразныхъ металловъ, находящихся въ постоянномъ процессѣ нагрѣванія и охлажденія, и что тѣло человѣка на 70% состоитъ изъ воды, соприкасающейся съ этими элементами,—а вода является однимъ изъ проводниковъ

*) См. примѣчаніе на стр. 40.

электричества,—то станетъ яснымъ, что человѣческій организмъ можетъ быть разсматриваемъ не только какъ система магнитовъ, но какъ сложная система электромагнитовъ—постоянный носитель электрической энергіи, и не только весь человѣкъ, но и каждая составная часть его организма можетъ быть разсматриваема какъ электрическій аппаратъ, состоящій изъ гальваническаго столба, проводовъ и пріемника энергіи.

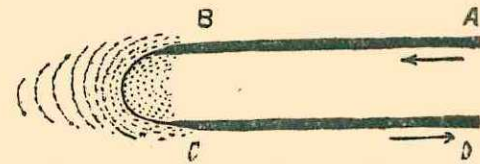
Органъ, приспособленный для накопленія энергіи, является въ то же время органомъ излученія энергіи-силы, органомъ радіаціи; это вѣрно какъ въ отношеніи къ электрической машинѣ, такъ и въ отношеніи къ головѣ, груди, желудку и другимъ органамъ человѣка.

Электричество обыкновенно разсматривается какъ *динамическое* и *статическое*. Динамическимъ оно называется тогда, когда оно находится въ движеніи,—статическимъ, когда, не находя себѣ выхода, оно скопляется на поверхности тѣла.

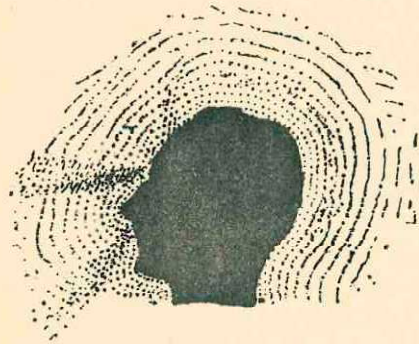
На приведенномъ чертежѣ проводъ АВ, соприкасающійся съ электрической машиной въ точкѣ А, обрѣзанъ въ точкѣ В. Электричество, притекающее изъ точки А, не имѣя возможности разсѣяться изъ точки В, такъ какъ окружающій ее воздухъ оказываетъ ему сопротивленіе, собирается въ точкѣ В въ состояніи *статическаго* электричества, что можетъ быть обнаружено электроскопомъ.

Если, наоборотъ, вмѣсто того, чтобы быть обрѣзаннымъ, проводъ АВ будетъ соединенъ съ обратнымъ проводомъ СД при помощи тонкой проволоки ВС, которая оказываетъ потоку электричества большое, но не непреодолимое сопротивленіе, то часть электричества возвращается по проводу СД къ первоисточнику, а нѣкоторое количество электричества сосредоточивается въ состояніи статическомъ вокругъ ВС. Это явленіе наблюдается не только въ каждомъ отдѣльномъ пальцѣ человѣческой руки, но и во всѣхъ органахъ человѣческаго тѣла; будетъ ли то нервный токъ, кровь или лимфа,—мы всегда имѣемъ налицо сложный процессъ круговаго движенія: 1) центральный органъ, посылающій энергію; 2) проводъ или каналъ широ-

каго діаметра, ідуцій отъ центрального органа къ периферіи; 3) капиллярный пріемникъ энергіи на окружности и 4) проводъ или каналъ широкаго сѣченія, несущій энергію отъ периферіи къ центральному органу.

На поверхности кожи всегда находятся тонкіе волосные кровеносные сосуды (капилары), которые представляютъ потоку энергіи болѣе или менѣе сильное сопротивление, и потому на поверхности тѣла всегда скопляется извѣстное количество статическаго электричества, которое окружаетъ его какъ бы свѣтящимся покровомъ. Въ этой атмосферѣ находятся и тѣ частицы матеріи, которыя выброшены изъ тѣла подъ вліяніемъ пронизывающихъ его энергій, а равно и газы различной температуры и напряженія, которые вырабатываются организмомъ подъ вліяніемъ происходящихъ въ немъ химическихъ процессовъ. Достаточно вспомнить, что человѣкъ дышетъ всею поверхностью своего тѣла.

Эта насыщенная атмосфера окружаетъ каждое тѣло природы и называется его *аурой*, *эирнымъ тѣломъ*, *аэросомомъ* и т. д. Аура находится въ постоянномъ движеніи и играетъ всѣми цвѣтами радуги. Различныя силы - энергіи, пронизывая человѣческой организмъ, вызываютъ въ немъ движеніе матеріальныхъ частицъ подобное Броуновскому*), по всѣмъ направленіямъ. Такъ, напр. при обморокѣ: въ то время, какъ кровь

отливаетъ отъ мозга, другія частицы устремляются къ головѣ и требуется ихъ разсѣяніе, чтобы дать возможность крови вернуться на свое мѣсто. Человѣческое тѣло—арена всевозможныхъ воздѣйствій, сцѣпленій, тяготѣній, взаимодействій, разобщеній и др. процессовъ, изъ которыхъ многіе еще, вѣроятно, неизвѣстны.

Такимъ образомъ, тѣло человѣка состоитъ изъ физическаго тѣла и эирнаго двойника, насквозь проникающаго физическое тѣло. Главное назначеніе физическаго тѣла: входитъ въ соприкосновеніе съ физическимъ міромъ, получать впечатлѣнія извнѣ и сообщать о нихъ внутрь; именно эти сообщения и представляютъ собою тотъ матеріаль, изъ котораго вырабатываются всѣ знанія человѣка.

*) О Броуновскомъ движеніи см. выше, стр. 35.

Главное назначеніе эирнаго двойника: служить проводникомъ для жизненныхъ токовъ, исходящихъ изъ солнца, чтобы они могли быть использованы твердыми частицами физическаго тѣла. Солнце есть великій резервуаръ электрической, магнетической и жизненной силы нашей планетной системы, изливающей въ изобилии на нашу землю потоки своей жизненной энергіи. Эирный двойникъ втягиваетъ эти токи, приспособляетъ ихъ и распредѣляетъ по соответствующимъ частямъ физическаго тѣла.

Наблюдается, что, при могучемъ здоровьи, превращенію подвергается большее количество жизненной энергіи, чѣмъ это необходимо для потребностей самого организма, и весь избытокъ ея излучается наружу, гдѣ онъ воспринимается и используется болѣе слабыми организмами. Такимъ образомъ, тѣло наше окружено невидимой атмосферой, которая технически называется аурой здоровья; это та часть эирнаго двойника, которая выступаетъ на нѣсколько сантиметровъ за предѣлы физическаго тѣла, высылая излученія по всѣмъ направленіямъ. Когда жизненная сила находится въ нормальномъ состояніи, то она образуетъ родъ ореола изъ параллельныхъ лучей, исходящихъ перпендикулярно изъ накожной поверхности. Когда жизненныя силы падаютъ ниже нормы здоровья, эти излученія понижаются и припадаютъ къ поверхности тѣла подобно листьямъ вянущаго растенія.

„Аура здоровья“ играетъ важную роль въ физиологіи человѣческаго тѣла. Она является не только регуляторомъ жизненнаго напряженія, но составляетъ также органъ защиты. Она, подобно вертящемуся колесу, которое своимъ движеніемъ отбрасываетъ прилипающую къ нему грязь, отталкиваетъ при нормальной напряженности всѣ болѣзнетворные микробы, соприкасающіеся съ нашимъ тѣломъ.

Такимъ образомъ, всѣ тѣла природы выдѣляютъ изъ себя комплексъ тепловыхъ лучей; параллельно съ этимъ въ тѣлахъ обнаруживаются электрическіе лучи и рентгеновскіе лучи съ ихъ подраздѣленіями,—но сверхъ нихъ въ основѣ лучей, выдѣляемыхъ живыми существами (животными), есть еще какая-то неизвѣстная энергія, отличная отъ всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее время энергій.

Не есть ли это энергія живого вещества*), такъ-наз. животный магнетизмъ,—ожидающій еще своихъ изслѣдователей?

*) Объ энергіи живого вещества см. выше, стр. 44.

Г Л А В А V.

Болѣзни и ихъ теченіе.

Выше было установлено, что всякое физическое тѣло является ареною борьбы двухъ силъ, дѣйствія и противодѣйствія, притяженія и отталкиванія, центростремительной и центробѣжной, положительной и отрицательной, созидающей и разрушающей, которыя являются, въ сущности, видоизмѣненіемъ одной и той же энергіи. Для удобства послѣдующаго изложенія, мы будемъ обозначать созидающую силу знакомъ $+$ (плюсъ), а разрушающую знакомъ $-$ (минусъ).

Человѣкъ, какъ живой электро-магнитъ, также является носителемъ этихъ двухъ силъ; равновѣсіе ихъ даетъ здоровье, нарушение равновѣсія влечетъ за собою болѣзни и смерть.

Перевѣсъ $+$ (созидающей силы) даетъ болѣзни крови (кровь—проводникъ электричества) и всѣ воспалительные процессы.

Перевѣсъ $-$ (разрушающей силы) даетъ болѣзни нервной системы, истощеніе ея отъ чрезмѣрнаго напряженія, неврозы, анемию, худобу, параличи и всѣ такъ-называемые атоническіе процессы.

Поэтому, задача правильно поставленной терапіи должна быть направлена на то, чтобы установить характеръ происшедшаго въ организмѣ разстройства и затѣмъ помочь природѣ возстановить нарушенное равновѣсіе.

Извѣстны 4 афоризма Месмера: существуетъ единая жизнь, единое здоровье, единая болѣзнь, единое лечебное средство.

а) Единая жизнь.

Выше было указано, что жизнь можетъ быть разсматриваема какъ слѣдствіе воздѣйствія энергіи на матерію и сводится къ поддержанію равновѣсія среди самыхъ разнообразныхъ силъ и движеній.

Что такое движеніе и что такое равновѣсіе?

Движеніе есть видимое слѣдствіе воздѣйствія на матерію непостижимой для нашего изслѣдованія причины, которую мы называемъ Силой.

Равновѣсіе есть результатъ усилій организма сохранить свой покой подъ вліяніемъ воздѣйствія на тѣло двухъ равныхъ по напряженію, но противоположныхъ по движенію другъ другу силъ.

Выше было отмѣчено также, что сила, въ своей сущности, едина,—и что различныя силы отличаются другъ отъ друга лишь амплитудой и быстротой колебанія тѣхъ молекулъ матеріи, которыя онѣ приводятъ въ движеніе. Съ другой стороны извѣстно, что если двѣ различныя силы дѣйствуютъ на одинъ и тотъ же предметъ, то каждая изъ нихъ дѣйствуетъ, какъ если бы она была одна. Отсюда слѣдуетъ, что равновѣсіе можетъ быть разсматриваемо какъ неподвижность тѣла, подверженнаго дѣйствію двухъ противоположныхъ движеній равнаго напряженія.

Слѣдовательно, равновѣсіе не есть жизнь, потому что равновѣсіе—это покой, а жизнь есть движеніе. Но въ то же время равновѣсіе не есть смерть, потому что смерть—разновидность жизни—есть лишь разложеніе, разсѣяніе, т. е. результатъ продолжительнаго преобладанія одного вида силы - энергіи надъ другимъ. Равновѣсіе наблюдается въ живомъ организмѣ лишь въ совершенно исключительныхъ и крайне рѣдкихъ случаяхъ: его осуществляютъ факиры Индіи, которые зарываютъ себя на нѣсколько мѣсяцевъ въ землю, а затѣмъ воскресаютъ. Рѣчь идетъ не объ этомъ состояніи, среднемъ между жизнью и смертью, а о равномѣрно ритмическомъ движеніи, какъ проявленіи постоянныхъ и соразмѣрныхъ движеній въ самомъ организмѣ, какъ слѣдствіе воздѣйствія на него внѣшнихъ силъ: созидающей ($+$) и разрушающей ($-$), изъ которыхъ каждая по очереди беретъ верхъ одна надъ другой. А такъ какъ матерія и энергія въ своей сущности едины, то и жизнь—какъ равновѣсіе, какъ результатъ приспособляемости и противодѣйствія организма силъ и матеріи—также едина, и этотъ афоризмъ Месмера можетъ быть признанъ правильнымъ.

б и в) Единое здоровье, единая болѣзнь.

Если здоровье есть результатъ равновѣсія между созидающей и разрушающей силами природы,—а болѣзнь есть слѣдствіе нарушения этого равновѣсія,—то ясно, что источникъ здоровья и болѣзни единъ.

Чѣмъ сильнѣе, ритмичнѣе и согласованнѣе между собой будутъ внутреннія вибраціи въ организмѣ, тѣмъ лучше будетъ здоровье человѣка; равнымъ образомъ, будетъ ли болѣзнь внутренняя или наружная, будетъ ли она вызвана ослабленіемъ организма, введеніемъ въ него посторонняго предмета и воздѣйствіемъ внѣшней силы,—она всегда можетъ быть сведена къ неправильности ритма вибрацій, свойственныхъ данному субъекту.

Слѣдуетъ отмѣтить, что вибрація считается неправильной, когда ея ритмъ не соотвѣтствуетъ ритму того тѣла, въ который она проникаетъ. Слѣдовательно и этотъ афоризмъ Месмера можетъ считаться приемлемымъ.

г) Единое лечебное средство.

Если всѣ болѣзни могутъ быть сведены къ одному типу феноменовъ—нарушенію внутренняго ритма даннаго индивида, то всѣ усилія врачей, какія бы лекарства они ему ни давали и какіе бы видимые результаты и химическіе процессы ни возникали, — должны быть направлены на то, чтобы *помочь природѣ возстановить* нарушенное *равновѣсіе*. Всѣ силы и вещества природы могутъ служить для этой цѣли (надо умѣть ихъ только выбрать), — и если послѣдователи Месмера стали утверждать универсальность дѣйствія животнаго магнетизма и отрицать значеніе медикаментовъ, то они исказили мысль своего учителя, какъ вообще люди искажаютъ все, къ чему они прикасаются.

Единственно чему учить Месмеръ—это, что универсальныхъ средствъ не существуетъ, что нужно лечить больного, а не болѣзнь, и что иногда полезнѣе, вмѣсто введенія въ организмъ ядовъ, которые разрушаютъ клѣтки его тѣла и прививаютъ чловѣку новую болѣзнь,—непосредственно воздѣйствовать на циркуляцію крови и токовъ, которые его сокрушаютъ.

Если электрическая лампа горитъ слишкомъ ярко или слишкомъ слабо, то есть два способа урегулировать ея свѣтъ: 1) измѣнить ея конструкцію, увеличить или уменьшить силу ея сопротивленія энергіи, перемѣнить составныя ея части, и 2) воздѣйствовать непосредственно на источникъ энергіи и ввести его въ лампу въ соотвѣтственно измѣненной степени напряженія.

Второй способъ предпочтителенъ, болѣе простъ и болѣе дѣйствителенъ. Слѣдовательно, и въ этомъ утвержденіи Месмера нѣтъ ничего парадоксальнаго.

Всѣ болѣзни могутъ быть сведены къ четыремъ основнымъ типамъ:

1. Тѣло не можетъ больше повиноваться дѣйствующимъ на него силамъ; его молекулы утратили свои свойства; машина испорчена; центральный двигатель—сердце—отказывается работать. Противъ этого состоянія, состоянія дряхлости, нѣтъ никакого средства. Единственно, на что можно рассчитывать,—это дачею возбуждающихъ средствъ на нѣкоторое время продлить угасающую жизнь.

2. Циркуляція крови и нервныхъ токовъ совершается слишкомъ быстро либо въ одномъ направленіи, либо въ другомъ, либо въ обоихъ вмѣстѣ; обмѣнъ идетъ слишкомъ быстро, ткани перегораютъ, замѣчается чрезмѣрная тенденція къ экстеріоризаціи, къ разсѣянію.

3. Циркуляція крови и нервныхъ токовъ совершается слишкомъ вяло, медленно; въ организмѣ осѣдаетъ много непереваренныхъ веществъ и вредныхъ отложений (жиры); замѣчается чрезмѣрная наклонность къ концентраціи.

4. Циркуляція крови и нервныхъ токовъ, въ общемъ, совершаются правильно, но подъ вліяніемъ прекращенія дѣйствія силы въ какой-либо точкѣ эта точка ослабѣваетъ, атрофируется и уносится за предѣлы тѣла.

Первый типъ болѣзни зависитъ исключительно отъ качества и состава входящихъ въ составъ тѣла элементовъ;

2 и 3 типы—динамическіе (воспалительные);

4 типъ—статическій (атоническій).

Какъ возстановить нарушенное въ организмѣ равновѣсіе?

Равновѣсіе возстанавливается обыкновенно природою во время сна; вотъ почему говорятъ, что сонъ есть лучшій лекаръ. Затѣмъ благотворно дѣйствуютъ всѣ силы природы, какъ-то:

солнце (+), сила созидающая;

луна (—), сила разрушающая;

воздухъ — (извѣстна долговѣчность жителей деревни);

вода — лучшее средство во всѣхъ обморокахъ, какъ возбудитель дѣятельности желудка; вода раздражаетъ чувствительные нервные проводники; это раздраженіе передается центральной нервной системѣ; этимъ объясняется оживляющее дѣйствіе воды; всѣмъ извѣстна также польза водолеченія;

земля — земля притягиваетъ электричество: рѣзвыя дѣти, страдающія отъ избытка энергіи, любятъ валяться на землѣ;

глина — нѣкоторые сорта глины употребляются при сердечныхъ заболѣваніяхъ;

металлы и минералы — металлоскопія, металлотерапія и магнетотерапія;

травы и растенія — фармакологія и фармакопея;

деревья — ксилоскопія и ксилотерапія;

животныя — оккультные методы леченія и т. д., и т. д.

Всѣ тѣла природы обладаютъ цѣлебными свойствами, рядомъ съ ядомъ въ природѣ имѣется и противоядіе, и задача врача учесть ихъ химическій составъ, ихъ ритмъ и дѣйствіе и примѣнить ихъ къ индивидуальнымъ особенностямъ организма.

Равнымъ образомъ для лечебныхъ цѣлей могутъ быть утилизированы энергіи-силы въ ихъ разнородныхъ проявленіяхъ: напримѣръ леченіе тепломъ, свѣтомъ, электричествомъ, гальванизмомъ, магнитными токами и т. д., но и въ этихъ случаяхъ надо строго комбинировать созидающее или разрушающее дѣйствіе этихъ энергій въ зависимости отъ основного ритма пациента. Неуспѣхи современной медицины въ значительной степени объясняются тѣмъ, что врачи не учитываютъ этой стороны явленій.

Одна и та же энергія—электричество напримѣръ, въ однихъ случаяхъ можетъ быть полезной, въ другихъ можетъ повредить, и *пробовать* здѣсь нельзя. Въ медицинѣ надо не пробовать, а *знать*.

Однако, когда всѣ средства, доступныя современной медицинѣ, испробованы и притомъ безрезультатно,—имѣется въ резервѣ еще одна сила—жизненная сила или животный магнетизмъ здороваго человѣка (энергія живого вещества въ высшей извѣстной намъ стадіи).

Дѣло въ томъ, что хотя цѣлебныя силы природы разлиты во всей вселенной, и каждый можетъ ихъ черпать сколько ему угодно, но бываютъ случаи, когда организмъ человѣка, ослабленный предыдущимъ недугомъ или леченіемъ, не можетъ уже больше усваивать тѣ элементы, которые вводятся въ его организмъ съ лечебною цѣлью. Единственнымъ средствомъ къ спасенію въ такихъ случаяхъ является введеніе въ его организмъ жизненной силы другого человѣка,—какъ энергіи, уже прошедшей черезъ человѣческой организмъ и потому наиболѣе приспособленной и пригодной для усвоенія другимъ человѣческимъ тѣломъ. По аналогіи,—случаи этого рода можно разсматривать какъ электризацию, но электризацию энергіею, болѣе тонкою, чѣмъ та, которая вырабатывается искусственными машинами.

Чѣмъ безнадежнѣе больной, тѣмъ жаднѣе вбираетъ онъ въ себя энергію жизни, тѣмъ поразительнѣе и быстрѣе бываетъ выздоровленіе. Какъ земля, иссушенная зноемъ, жадно впитываетъ въ себя влагу, такъ и тѣло больного пользуется каждымъ притокомъ жизненной энергіи, чтобы возстановить свои силы. На этомъ основано безотчетное влеченіе (любовь) стариковъ къ дѣтямъ и къ молодымъ дѣвушкамъ, отъ которыхъ они заимствуютъ избытокъ ихъ жизненной энергіи. Этотъ бессознательный вампиризмъ иногда бываетъ сознательнымъ. Супружеская жизнь есть также одинъ изъ способовъ передачи жизненной энергіи. Жизнь въ супружествѣ продолжительнѣе для каждаго изъ супруговъ.

Что происходитъ въ организмѣ подъ вліяніемъ притока жизненныхъ силъ (животнаго магнетизма)?

Если вѣрно, что человѣческой организмъ постоянно излучаетъ изъ себя жизненную энергію, то введеніе этой энергіи въ организмъ другого человѣка не можетъ быть для него безразличнымъ.

Получивъ притокъ силъ, организмъ начинаетъ болѣе усиленно бороться съ недугомъ, слѣдствіемъ чего являются такъ-называемые кризисы или переломы болѣзней. Понятіе кризисовъ лучше всего поясняется примѣрами.

Возьмемъ два случая, совершенно противоположные.

1. Больной страдаетъ мѣстнымъ воспаленіемъ, напримѣръ, воспаленіемъ легкихъ,—это болѣзнь; но мѣстное воспаленіе вызвало общую горячку; это уже не болѣзнь, но слѣдствіе реакціи организма противъ болѣзни. Организмъ, стремясь въ своей самодѣятельности уничтожить (какъ бы отвести) мѣстное воспаленіе, вызываетъ воспаленіе общее. Задача врача—не прерывать лихорадку, но ускорить ея теченіе,—сообразуясь конечно съ общими силами организма,—чему способствуетъ магнетизированіе. Если магнетизировать больного съ самаго начала мѣстнаго заболѣванія, то при этомъ методѣ леченія состояніе больного, повидимому, какъ бы ухудшается, но въ результатѣ продолжительность болѣзни сократится. Сократится она и тогда, когда лихорадка сама по себѣ достигнетъ максимальнаго предѣла, потому что умѣлое магнетизированіе способствуетъ ея пониженію. Врачъ, который противодѣйствуетъ этому естественному стремленію организма, замедляетъ теченіе болѣзни, вмѣсто леченія.

2. Если лихорадка, вызванная силою самосохраненія организма, оказалась недостаточною для отвлеченія или уничтоженія недуга,—если организмъ истощился въ борьбѣ, то случается, что наступаетъ обморочное бессознательное состояніе. Что дѣлаетъ въ такихъ случаяхъ врачъ?—Онъ старается насильно будить больного и привести его въ чувство. Поступая такъ, онъ поступаетъ не мудро, потому что этотъ обморокъ—есть одна изъ формъ „кризиса“. Къ нему прибѣгаетъ природа за неимѣніемъ лучшаго: измученный организмъ отдыхаетъ и этимъ путемъ возстановляетъ свои силы. Этотъ обморокъ или сонъ—не болѣзнь, но лекарство.

Вообще, та форма кризиса, которую избираетъ природа, всегда наилучшая, и не слѣдуетъ противиться ей. Столь обычное нынѣ стараніе прерывать лихорадку съ помощью хины или антипирина очень часто приноситъ вредъ. Лихорадка—большею частью—не проявленіе болѣзни, а слѣдствіе стремленія организма пере-

силить болѣзнь. Вообще, это хороший признакъ, когда при магнетизированіи повышается t° . Прерываніе лихорадки въ такихъ случаяхъ можетъ идти въ разрѣзъ съ цѣлями природы и мѣшаетъ установленію равновѣсія въ организмѣ, разрѣшенію мѣстнаго воспаленія, выдѣленію вредныхъ элементовъ или всасыванію выпотовъ. Въ хроническихъ нервныхъ болѣзняхъ появляющаяся воспалительная болѣзнь ведетъ часто къ выздоровленію. Такимъ образомъ вылечивались эпилепсія и даже умопомѣшательство. Послѣ тифа или рожи головы,—какъ свидѣтельствуемъ о томъ французскій психологъ Н. Тапе (Тэнь)—вылечивались отъ истеріи, невралгіи или меланхолии. Вотъ почему не слѣдуетъ дѣйствовать на пониженіе t° , не распознавъ самымъ точнымъ образомъ, представляетъ ли лихорадка, о которой идетъ рѣчь, явленіе болѣзненное (не слѣдуетъ смѣшивать симптомы болѣзни съ проявленіями кризиса), или она является какъ реакція организма противъ болѣзни.

Равнымъ образомъ не слѣдуетъ форсировать питаніе организма, когда у больного отвращеніе къ ѣдѣ. Почему? Потому что въ большинствѣ случаевъ организмъ долженъ кое-что выдѣлить, вывести, обновить въ тканяхъ; стремясь къ этому, онъ долженъ сперва потребить то, что у него есть. Организмъ прозорливѣе врача назначаетъ самому себѣ голодное леченіе (одна изъ формъ кризисовъ, хотя обыкновенно подъ вліяніемъ магнетизма питаніе улучшается), а равно и указываетъ тѣ питательныя вещества, которыя ему наиболѣе полезны. Вторгаться въ эту область съ предписаніемъ медицинской науки значитъ идти противъ природы. Важно, чтобы аппетитъ появился естественнымъ путемъ, и тогда онъ будетъ полезенъ.

Точно такъ же многія внутреннія хроническія болѣзни разрѣшаются при магнетическомъ леченіи внѣшними признаками. У каждой болѣзни свой особый видъ кризиса. Въ болѣзняхъ головы кризисы обнаруживаются волненіемъ, судорогами, кашлемъ, лихорадкой, теченіемъ изъ ушей, глазъ и носа.

Въ болѣзняхъ груди и легкихъ кризисы сказываются сыпями, лишаями, нарывами, золотухой, ревматизмами, разрѣшающимися испариной и катарромъ. Въ завалахъ кишекъ нижней части живота, въ водянкѣ, кризисы обозначаются поносами и мочою. Признаки эти должны быть разсматриваемы какъ критическіе переносы внутренней болѣзни и не должны быть пресѣкаемы.

Одной изъ формъ кризисовъ слѣдуетъ считать появленіе болевыхъ ощущеній, причемъ боль появляется часто не только въ больномъ органѣ, но даже и въ тѣхъ, которые раньше не

безпокоили больного. Объясняется это тѣмъ, что каждая болѣзнь имѣетъ свой скрытый, инкубационный періодъ, когда происшедшія въ организмѣ отклоненія отъ нормы сами по себѣ еще не настолько значительны, чтобы заявить о себѣ какимъ либо внѣшнимъ образомъ.

Тѣмъ не менѣе этотъ дефектъ уже гнѣздится въ организмѣ и служитъ почвой для возникновенія современемъ болѣе серьезной болѣзни. Подъ вліяніемъ силъ, притекающихъ въ организмъ извнѣ, организмъ начинаетъ бороться и съ тѣми дефектами, которые онъ раньше оставлялъ безъ вниманія, и въ результатѣ этой борьбы появляется чувство боли. Боль есть ни что иное, какъ проявленіе физико-химическаго дѣйствія вражующихъ причинъ и болѣе или менѣе значительныхъ усилій организма избавиться отъ приступа болѣзни и угрожающихъ черезъ нее органическихъ поврежденій. Необнаруженная въ этой стадіи, боль неизбежно проявится впоследствии въ гораздо болѣе тяжелой формѣ. Поэтому физическую боль надо привѣтствовать какъ показателя жизненности организма и его усилій побѣдить болѣзнь,—а страхъ передъ физической болью долженъ быть разсматриваемъ какъ одно изъ проявленій непониманія законовъ природы.

Понятно, что во всѣхъ случаяхъ, когда кризисъ вызывается искусственно (какъ напримѣръ при гипнозѣ) надо сообразоваться съ общимъ состояніемъ организма и дѣятельностью сердца пациента, чтобы рѣшить, можетъ ли данный организмъ выдержать этотъ кризисъ, и—въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ—не начинать леченія и не предъявлять къ организму никакихъ требованій. Вызванный кризисъ надо поддерживать и разрѣшать, сообразуясь съ силами больного.

Обыкновенно кризисъ проявляется послѣ перваго или втораго воздѣйствія,—рѣдко послѣ послѣдующихъ. Предупредивъ больного о возможности обостренія болевыхъ ощущеній и наступленія какъ бы видимаго ухудшенія,—надо разъяснить ему, что это обостреніе является реакціей организма противъ болѣзни, что его надо привѣтствовать какъ показателя жизненности организма и его способности бороться съ болѣзнетворными началами, и убѣдить его ни въ коемъ случаѣ не прекращать начатаго леченія, такъ какъ то, что вызвано руками, можетъ быть руками же и устранено. Подъ вліяніемъ послѣдующихъ воздѣйствій организмъ быстро начинаетъ поправляться, причемъ наблюдается слѣдующее явленіе: болѣзнь проходитъ въ обратномъ порядкѣ всѣ этапы, которые привели организмъ къ послѣдней формѣ заболѣванія. Матерія

имѣть свою память, ничто не забывается, всѣ симптомы воскресаютъ, но протекаютъ въ обратномъ порядкѣ и почти всегда въ ослабленной степени. Происходитъ то же самое, что при паденіи съ лѣстницы: чтобы вернуться на прежнее мѣсто, надо подняться по тѣмъ же ступенькамъ, которыя привели къ паденію: возвратъ симптомовъ служить лучшей гарантіей близости выздоровленія.

Если до начала леченія жизненнымъ магнетизмомъ больной принималъ какія-либо лекарства, которыя давали ему облегченіе въ его недугѣ, то лекарства эти можно продолжать. Лекарства, правильно выбранная, при правильной ихъ дозировкѣ, не только не вредятъ магнетическому леченію, но даже ему способствуютъ, такъ какъ каждое тѣло въ природѣ имѣетъ свой магнетизмъ, и магнетизмъ минераловъ, растений и животныхъ, переработанный и оживленный въ организмѣ человѣка, идетъ на восстановление его физическаго тѣла.

Есть только три рода леченія, которые не совмѣстимы съ лечебнымъ магнетизмомъ: 1) всѣ болеутоляющія, наркотическія вещества, 2) внушеніе и 3) электризація.

Выше было указано, что лечебный магнетизмъ имѣетъ цѣлью поднять жизненныя силы организма и призвать ихъ къ болѣе усиленной борьбѣ съ недугомъ. Если при этомъ поднимаются боли, то ихъ надо разсматривать какъ естественную реакцію противъ болѣзни и помочь организму переработать или удалить вредоносные элементы. Понятно, что если въ это время давать ему болеутоляющія, наркотическія вещества, то это значитъ останавливать вызванную въ организмѣ спасительную реакцію,—тушить одною рукою то, что сдѣлано другою. Нельзя одновременно поддерживать огонь и заливать его водою. Поэтому примѣненіе наркотическихъ средствъ при магнетотерапіи не можетъ быть одобрено.

Внушеніе также не устраняетъ причины болѣзни *), оно только заставляетъ человѣка не чувствовать боли, дѣйствуетъ какъ анестезирующее средство и, дѣйствуя угнетающимъ образомъ на мозгъ и на нервныя центры, тормозитъ, подобно наркотикамъ, естественныя усилія организма къ устраненію недуга.

Когда человѣку холодно,—ему можно помочь троякимъ образомъ: а) затопить печку, согрѣть окружающую атмосферу, измѣнить условія, въ которыхъ человѣкъ находится; б) принести теп-

*) Внушенію посвящена отдѣльная глава (VII).

лую одежду и покрыть ею больного, чтобы задержать чрезмѣрное излученіе тепловой энергіи, и в) внушить ему, что ему тепло. Первые два способа болѣе хлопотливы, дѣйствуютъ медленно, но зато въ корнѣ устраняютъ причину ощущенія; третій способъ болѣе быстрый, даетъ результаты немедленно, человѣкъ перестаетъ испытывать холодъ, но это улучшеніе только кажущееся: въ организмѣ его остались всѣ тѣ причины, которыя вызывали ощущеніе холода, и ощущеніе это повторится черезъ нѣкоторое время, но съ удвоенною силою. Ясно, что примѣненіе внушенія въ цѣляхъ терапевтическихъ не допустимо.

Что касается электричества, то дѣйствіе его на организмъ однородно съ животнымъ магнетизмомъ, съ тою только разницею, что въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ энергіей болѣе грубаго порядка, вырабатываемою машиною, а во второмъ—съ болѣе тонкою энергіею, вырабатываемою человѣческимъ организмомъ и потому наиболѣе приспособленною къ потребностямъ другого человѣческаго организма. Тонкіе проводники человѣческаго тѣла не приспособлены къ проведенію черезъ нихъ этой относительно грубой энергіи и изнашиваются раньше времени.

Если по тонкому проводу пустить энергію болѣе высокаго напряженія, то свѣченіе получится съ перекаломъ за счетъ продолжительности службы проводника. То же самое наблюдается и въ человѣческомъ организмѣ. Подъ влияніемъ электризаціи или гальванизации часто получаютъ повидимому блестящіе результаты; человѣкъ, не могущій ходить, начинаетъ даже танцовать,—но проходитъ нѣкоторое время и свобода движеній смѣняется еще болѣею неподвижностью ногъ. Дальнѣйшая электризація не только не даетъ результата, но даже ухудшаетъ положеніе: проводники перекалены и потому не могутъ болѣе реагировать. Не помогаетъ больше и магнетизація, потому что перекаленные проводники не могутъ, понятно, реагировать на болѣе тонкія вибраціи энергіи животнаго магнетизма. Къ тому же введеніе электричества въ организмъ полезно лишь въ случаяхъ недостатка *именно этого рода энергіи* въ организмѣ, а къ установленію этого обстоятельства у современной медицины нѣтъ никакихъ указаній. При избыткѣ электрической энергіи, введеніе дополнительнаго количества той же энергіи, вмѣсто пользы, принесетъ вредъ.

Этимъ объясняется, что электризація и гальванизация иногда временно улучшаютъ состояніе здоровья, но чаще ухудшаютъ,—и потому, при неумѣннн ориентироваться въ этого рода вопросахъ

и при несоответствии проводниковъ человеческого тѣла этому виду энергіи, примѣненіе ихъ для лечебныхъ цѣлей должно быть въ лечебномъ магнетизмѣ отклоняемо.

Въ нѣкоторыхъ руководствахъ по магнетотерапіи дается совѣтъ устранять съ больного металлическія украшенія, браслеты, кольца, цѣпочки и т. п., потому что металлы обладаютъ свойствомъ усиленно вбирать въ себя магнетическую энергію. Совѣтуютъ также устранять шелковыя ткани и одежды, потому что онѣ не пропускаютъ черезъ себя энергію животнаго магнетизма. Если указанія эти и вѣрны, то лишь въ отношеніи начинающихъ цѣлителей, излученія которыхъ содержатъ въ себѣ много электрической энергіи, которая, какъ извѣстно, поглощается металлами и для которой шелкъ является изоляторомъ. По мѣрѣ развитія цѣлительной способности препятствія эти отпадаютъ, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться на опытѣ.

Количество воздѣйствій, потребныхъ для излеченія недуга (продолжительность леченія), заранѣе не можетъ быть опредѣлено: оно зависитъ отъ энергіи магнетизера, отъ восприимчивости пациента, отъ жизненности его организма, отъ степени соотношенія токовъ, вырабатываемыхъ организмами цѣлителя и его больного, и отъ ряда другихъ причинъ, учеть которыя въ настоящее время еще невозможно, такъ какъ наука о психотерапіи находится еще только въ зародышѣ.

Какъ общее правило, три первыхъ воздѣйствія рассчитаны на то, чтобы урегулировать кровообращеніе, и должны слѣдовать другъ за другомъ на протяженіи трехъ дней (ежедневно), чтобы побѣдить инертность организма и чтобы не подвергать человѣка излишнимъ страданіямъ въ случаѣ возникновенія кризиса.

Въ случаяхъ трудныхъ заболѣваній, когда жизнь борется со смертью, можно дѣйствовать даже по 2—3 раза въ день. Продолжительность каждаго воздѣйствія колеблется отъ 10—15—20 минутъ.

Достаточно бываетъ иногда урегулировать кровообращеніе, чтобы устранить многія серьезныя страданія. Если же 3 воздѣйствій оказалось недостаточнымъ, то число воздѣйствій можетъ быть увеличено до 5, 7, 10, 12, 14, 21, причѣмъ всѣ послѣдующія послѣ трехъ первыхъ воздѣйствій (кромѣ острыхъ случаевъ, указанныхъ выше) должны дѣлаться съ перерывомъ сначала въ одинъ день, потомъ въ два дня и больше, съ тѣмъ, чтобы: 1) не ослаблять самодѣятельности организма, и 2) чтобы внезапное прекращеніе притока жизненной энергіи извнѣ не вызвало слишкомъ рѣзкаго потрясенія въ организмѣ выздоравливающаго. Такимъ образомъ продолжительность леченія колеблется между 2—3 недѣлями.

Если послѣ опредѣленнаго числа воздѣйствій, которое для каждаго человѣка бываетъ различно, равновѣсіе (здоровье) не восстановлено, то необходимо сдѣлать перерывъ, чтобы дать природѣ отдохнуть, и затѣмъ повторить курсъ леченія сначала.

Перерывъ необходимъ еще и потому, что съ теченіемъ времени организмъ достигаетъ какъ бы предѣла своего насыщенія. Больной организмъ жадно вбираетъ жизненную энергію, подобно тому, какъ сухая губка жадно впитываетъ въ себя влагу. Но по мѣрѣ того какъ губка набухаетъ, она уже не вбираетъ въ себя больше влаги. Точно такъ же и организмъ достигаетъ предѣла своего насыщенія: 1) подъ вліяніемъ притока силъ извнѣ, и 2) подъ вліяніемъ возстанавливающейся работы собственныхъ силъ.

По окончаніи второго цикла воздѣйствій дальнѣйшее леченіе надо прекратить, такъ какъ никакое леченіе не можетъ быть вѣчнымъ. Встрѣчаемое въ литературѣ (Шапари) указаніе на курсъ въ 144 воздѣйствія практически неисполнимо.

Въ обществѣ и среди врачей существуетъ мнѣніе, что этотъ способъ воздѣйствія можетъ быть пригоденъ лишь для леченія *нервныхъ* болѣзней. Мнѣніе это совершенно невѣрно. Лечебный магнетизмъ можетъ оказать серьезныя услуги въ такъ-называемыхъ нервныхъ заболѣваніяхъ, при истеріи и т. п.,— тамъ, гдѣ современная медицина, испытавъ всѣ средства, признаетъ свое безсиліе,— и въ этомъ преимущество магнетизма,— но, какъ общее правило, на нервныхъ больныхъ дѣйствовать гораздо труднѣе. Происходитъ это оттого, что, какъ извѣстно изъ строенія человеческого тѣла, главные органы, завѣдующіе всѣми функціями организма (сердце, печень, селезенка и др.), лежатъ глубоко въ организмѣ подъ покровомъ тканей и тѣхъ чувствительныхъ и двигательныхъ проводниковъ, которые являются какъ бы подѣздными путями къ этимъ внутреннимъ органамъ. Ни одно впечатлѣніе внѣшняго міра не можетъ достигъ этихъ внутреннихъ органовъ, минуя эти чувствительные и двигательные проводники, которые подъ названіемъ „нервная система“ покрываютъ все тѣло какъ бы сѣтью телеграфныхъ проводовъ. Понятно, что прежде, чѣмъ дѣйствовать на внутренніе физиологическіе процессы, надо упорядочить „подѣздные пути“ и затѣмъ уже черезъ нихъ дѣйствовать на внутренніе органы. Времени на это, во всякомъ случаѣ, требуется больше, чѣмъ при воздѣйствіи на людей съ неповрежденной нервной системой. Наилучшими объектами для леченія жизненнымъ магнетизмомъ являются: 1) животныя, нервная система которыхъ сравнительно проста, 2) дѣти и 3) простолюдины,

организмы которыхъ еще менѣе отравлены медикаментами и ненормальными условіями общественной жизни. Труднѣе всего дѣйствовать на горожанъ, но и въ этихъ случаяхъ животный магнетизмъ оказываетъ свое могущественное дѣйствіе.

Наилучшимъ временемъ для леченія животнымъ магнетизмомъ являются утренніе часы отъ 9—12 часовъ дня, когда солнце посылаетъ на землю наибольшее количество магнетическихъ лучей; надо избѣгать принимать больныхъ подъ дѣйствіемъ лунныхъ лучей, которые разрушаютъ созидательную энергію въ организмѣ. Желательно дѣйствовать на больного всегда въ одни и тѣ же часы, такъ какъ человѣческій организмъ долженъ быть приученъ къ порядку въ отношеніи работы, питанія, часовъ отдыха и т. п., и нарушать этотъ ритмъ жизни безъ особо серьезныхъ основаній не слѣдуетъ. Кромѣ того, такъ какъ въ природѣ существуютъ извѣстные приливы и отливы энергіи подъ вліяніемъ луны, то при установленіи продолжительности воздѣйствія слѣдуетъ сообразоваться съ фазами луны. Двѣ первыя фазы (нарастанія) луны создаютъ приливъ энергіи, двѣ другія стадіи (ущерба) создаютъ отливъ энергіи. Первыя двѣ болѣе благоприятны для леченія лицъ, страдающихъ анеміями, худосочиемъ, истощеніемъ организма,—двѣ послѣднія болѣе благоприятны для протеканія воспалительныхъ процессовъ. При нарастаніи луны продолжительность воздѣйствія можетъ быть короче, такъ какъ организму помогаетъ земной магнетизмъ, получаемый отъ солнца,—при ущербѣ луны воздѣйствіе должно быть продолжительнѣе, такъ какъ жизненной энергіи цѣлителя надо бороться съ противодействіемъ, съ отливомъ земного магнетизма. Равнымъ образомъ при леченіи по вечерамъ воздѣйствія должны быть продолжительнѣе, чѣмъ въ утренніе часы, такъ какъ къ вечеру подъ вліяніемъ заката солнца въ природѣ замѣчается убыль земного магнетизма и, кромѣ того, приходится бороться съ усталостью самого организма.

Обстановка, въ которой находится больной, и въ которой примѣняется леченіе жизненнымъ магнетизмомъ, должна быть согласована съ родомъ его заболѣванія. Лучше всего принимать больныхъ на свѣжемъ воздухѣ, въ тѣни деревьевъ, въ мѣстѣ, огражденномъ отъ дѣйствія сильнаго вѣтра. Если же это почему-либо невозможно, то помѣщеніе для пріема больныхъ должно быть просторнымъ, чистымъ, съ достаточнымъ притокомъ свѣжаго воздуха и съ хорошей вентиляціей. Важно избѣгать очень яркаго освѣщенія, чтобы не утомлять зрительныхъ нервовъ больныхъ и

тѣмъ не содѣйствовать наступленію гипнотическаго сна; въ то же время источникъ свѣта не долженъ быть слишкомъ слабымъ, чтобы не создавать таинственнаго полумрака и мистической обстановки. Вообще, чѣмъ меньше будетъ таинственности, тѣмъ лучше для больныхъ и для развитія лечебнаго магнетизма. Зрительныя и слуховыя впечатлѣнія играютъ также большую роль. Надо избѣгать яркихъ, кричащихъ красокъ, возбуждающихъ глазные нервы, а, наоборотъ, окружать больного пріятными мягкими тонами и оттѣнками. Яркіе, красные цвѣта рекомендуются лишь при лѣченіи параличныхъ больныхъ, когда надо дѣйствовать на всю нервную систему возбуждающимъ образомъ.

Красный, оранжевый цвѣта возбуждаютъ; желтый, зеленый, голубой успокаиваютъ (ср. „желтый домъ“—домъ для душевно больныхъ, зеленые покровы природы, голубой сводъ небесъ).

Разговоръ въ комнатѣ долженъ быть не очень громкимъ и не очень тихимъ; шопотъ не рекомендуется, такъ какъ онъ всегда обостряетъ слухъ присутствующихъ, а всякое раздраженіе слуховыхъ центровъ, будетъ ли то отъ крика или отъ шопота, можетъ повлечь за собой гипнотическій сонъ.

Музыка, если она въ отдаленіи и выбрана со вкусомъ, будетъ дѣйствовать всегда благотворно.

Присутствіе въ комнатѣ при леченіи постороннихъ не только не вредитъ, но даже желательно,—въ особенности, если эти лица симпатичны больному. Присутствіе это даже необходимо, когда у больного появляется влеченіе ко сну и онъ погружается въ сонъ. Любопытныхъ постороннихъ свидѣтелей надо удалять и вообще уговориться съ больнымъ, чтобы онъ во все время леченія никому объ этомъ, кромѣ своихъ близкихъ доброжелательно расположенныхъ лицъ и своего врача, не говорилъ ни слова. Насмѣшки и глумленія лицъ, незнакомыхъ съ этою областью, могутъ внести смятеніе въ душевный складъ больного и затормозить благотворное дѣйствіе лечебнаго магнетизма. Любознательность постороннихъ людей можетъ быть удовлетворена по окончаніи курса леченія.

Какое значеніе въ этомъ леченіи имѣетъ элементъ *вѣры*, и не является ли излеченіе слѣдствіемъ настроеннаго воображенія пациента и его *надежды* получить исцѣленіе?

Безспорно, довѣріе пациента къ своему цѣлителю играетъ въ магнетизмѣ большую роль, и хотя при магнетическомъ леченіи ничего не слѣдуетъ обѣщать, пока не протекутъ 3 первыя контрольныя воздѣйствія, но довѣріе и симпатію, которыя уста-

навливаются при первомъ знакомствѣ, надѣе поддержать и сохранить. Они являются залогомъ успѣшнаго леченія. Когда пациентъ довѣряется своему врачу, о которомъ онъ слышалъ много хорошаго, то это ни въ чемъ не ослабляетъ его разумнаго, критическаго отношенія къ тому, что онъ увидитъ и услышитъ. Его надежда основана на разумѣ, такъ какъ у него есть основаніе считать своего совѣтника дѣльнымъ, добросовѣстнымъ и честнымъ. Настроенное воображеніе, ожиданіе исцѣленія, довѣріе къ врачу не умаляютъ сознательнаго отношенія къ развивающимся событіямъ.

Что касается „вѣры“, какъ теологическаго тезиса, то наличность такой вѣры не необходима.

Если, какъ доказано выше, излученія человѣческаго организма *дѣйствительно существуютъ*, и если эти излученія обладаютъ способностью, подобно рентгеновскимъ лучамъ, проникать черезъ всѣ тѣла природы, то они будутъ проникать въ организмъ больного совершенно независимо отъ его вѣры или невѣрія въ бытіе Бога и Его милосердіе.

Излученіе человѣческаго тѣла есть *фактъ природы*; введеніе этихъ излученій въ организмъ другого человѣка, при знаніи соответствующихъ законовъ, всегда благотворно, и каждый можетъ на опытъ провѣрить это на себѣ и на другихъ. Тотъ фактъ, что энергія эта лучше всего дѣйствуетъ на животныхъ и на грудныхъ младенцевъ, которыхъ никоимъ образомъ нельзя заподозрить ни въ вѣрѣ, ни въ настроенномъ воображеніи, лучше всякихъ словъ свидѣтельствуетъ о томъ, что человѣчество стоитъ передъ новою силою природы, которая ждетъ только своего признанія и изученія для примѣненія на пользу и на благо всѣхъ.

Г Л А В А VI.

Методы и приемы.

Приемы, примѣняемые для леченія животнымъ магнетизмомъ, крайне различны, но могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ большимъ группамъ: въ основѣ ихъ лежитъ законъ, въ силу котораго кровь, въ составъ которой входятъ желѣзистыя вещества, притягивается магнитомъ, — а такъ какъ человѣческой организмъ можетъ быть рассматриваемъ какъ живой электро-магнитъ, то кровь слѣдуетъ за руками человѣка какъ за магнитомъ.

Въ соотвѣтствіе съ этимъ, кровь человѣка можетъ быть по желанію привлечена къ однимъ органамъ и отвлечена отъ другихъ, и первое, на что должно быть обращено вниманіе магнетизера — это на урегулированіе большого и малаго круга кровообращенія. Жизненная энергія можетъ быть также такимъ путемъ перемѣщена изъ одной части организма въ другую до полного восстановленія равновѣсія.

Такъ, на примѣръ, въ случаѣ обморока, — который является слѣдствіемъ отлива крови отъ мозга, — недостатокъ энергіи долженъ быть возвращенъ отъ солнечнаго сплетенія (plexus solaris *) къ головѣ и тѣмъ самымъ равновѣсіе восстанавливается безъ примѣненія какихъ-либо другихъ искусственныхъ приемовъ.

Другой законъ, извѣстный изъ физики, состоитъ въ томъ, что противоположные полюсы магнита притягиваются другъ къ другу, однородные отталкиваются, — а такъ какъ человѣческой организмъ, какъ выше было указано, можетъ быть рассматриваемъ какъ живой электромагнитъ со строго опредѣленною полярностью, то и воздѣйствіе его на другой человѣческой организмъ должно быть сообразовано съ этимъ закономъ.

Другими словами, — воздѣйствіе разноименными полюсами будетъ вводить энергію въ организмъ (разнородное притягивается), насыщать его, утолять боли, успокаивать, разсѣивать энергію вплоть до ощущенія легкой прохлады и даже до полного ослабленія той точки, на которую направлено воздѣйствіе.

*) Plexus solaris — названіе, заимствованное изъ оккультизма, указываетъ на важную роль солнца въ жизни организма. Эта точка организма имѣетъ знакъ (+), въ отличіе отъ plexus lunaris, въ поясищѣ, со знакомъ (—).

Въ этомъ случаѣ внутренніе и наружныя потоки энергіи взаимно разлагаются, внося въ организмъ пріятное успокоеніе послѣ боли, вызванной чрезмѣрнымъ напряженіемъ внутренней циркуляціи.

Воздѣйствіе одноименными полюсами, наоборотъ, вызываетъ сжатіе, сгущеніе, приливъ крови, иногда даже завалы; оно производитъ такое же дѣйствіе, какъ и медицинскія средства для образованія нарывовъ, только въ значительно болѣе слабой степени.

Дѣйствіе это тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ сильнѣе проводникъ, несущій энергію снаружи, что достигается примѣненіемъ заостренныхъ проводниковъ, напримѣръ, отдѣльнаго пальца руки или всѣхъ пальцевъ, соединенныхъ въ острый пучокъ. Объясняется это тѣмъ, что ткани, находящаяся между двумя потоками энергіи одного и того же порядка, находясь какъ бы межъ двухъ огней, нагрѣваются, воспаляются и сосредоточиваютъ въ одной точкѣ то раздраженіе, которое имъ приносится со всѣхъ сторонъ: изнутри и снаружи.

Это воздѣйствіе раздражаетъ и пригодно въ случаяхъ атрофіи тканей и при параличахъ.

Методы и приемы воздѣйствія имѣютъ единственною цѣлью возстановить циркуляцію жизненной энергіи и урегулировать кровообращеніе, — но, для удобства изложенія, — могутъ быть сведены къ четыремъ главнымъ категоріямъ по роду тѣхъ эффектовъ, которые они должны вызывать: 1) ввести жизненную энергію (насыщеніе), 2) извлечь избытокъ энергіи (разряженіе), 3) усилить притокъ къ опредѣленному органу и 4) разогнать, разсѣять излишнее скопленіе энергіи въ опредѣленномъ органѣ.

Наиболѣе употребительныя приемы слѣдующіе: 1) возложеніе рукъ, 2) продольныя, поперечныя и разрѣшающія движенія рукъ, 3) поглаживанія и разминанія, и 4) сыплющія движенія, дуновенія и прогрѣванія. Вспомогательныя приемы: дѣйствіе взгляда, слова и воли. Разсмотримъ каждый приемъ въ отдѣльности.

1. Возложеніе руки или рукъ производитъ насыщеніе организма, приливъ энергіи, общее укрѣпленіе того органа, на который оказывается воздѣйствіе, — причѣмъ наложеніе ладони успокаиваетъ, а прикосновеніе пальцами возбуждаетъ. Возбужденіе отъ пальцевъ будетъ сильнѣе, если они будутъ не сложены вмѣстѣ, а разъединены другъ отъ друга. Объясняется это тѣмъ, что энергія живого существа (животный магнетизмъ), какъ и всякая энергія, имѣетъ тенденцію скопляться на остріяхъ и потому на оконечностяхъ пальцевъ этой энергіи въ статическомъ состояніи больше, чѣмъ, напримѣръ, на ладони. Возложеніе руки дѣлается

непосредственно поверхъ одежды или одѣяла (если больной лежитъ въ постели) — въ этомъ большое преимущество этого метода леченія, — потому что энергія животнаго магнетизма, какъ было указано выше, проникаетъ подобно рентгеновскимъ лучамъ черезъ всѣ преграды, не только не теряя въ силѣ, но даже выигрывая въ тонкости и разрѣженности, — а чѣмъ тоньше и разрѣженнѣе будетъ лучъ, тѣмъ глубже онъ будетъ проникать въ организмъ, тѣмъ благотворнѣе будетъ его воздѣйствіе.

Наложеніе ладони съ легкимъ отстраненіемъ пальцевъ — какъ общее правило — успокаиваетъ, — но есть три органа (мозгъ, сердце и центральная гангліозная система — *plexus solaris*), на которые возлагать рукъ не слѣдуетъ; органы эти слишкомъ нѣжны и тонки для грубыхъ, сравнительно, излученій нашего тѣла, и введеніе въ нихъ этой энергіи можетъ вызвать серьезныя осложненія и разстройства (въ особенности у женщинъ).

Возложенія не должны быть продолжительны, въ особенности на органы верхней части туловища, и могутъ быть доводимы до 5 минутъ на нижнія части: желудокъ, почки, колѣни, икры и ступни ногъ, такъ какъ способствуютъ отливу крови къ оконечностямъ и болѣе равномерному распредѣленію токовъ по всему организму.

Слѣдуетъ отмѣтить, что при возложеніи руки на какой-либо органъ, другая рука *обязательно* должна быть положена на симметричный или противоположный ему органъ, чтобы не дать болѣзни переметнуться въ незащищенный пунктъ.

То же самое достигается, если перехватить токъ другою рукою въ ближайшемъ нервномъ узлѣ. Указаніе это важно имѣть въ виду при всѣхъ воздѣйствіяхъ и приемахъ, которые будутъ описаны ниже. Понятно, — при возложеніи рукъ важно учитывать полярность данной точки организма и тѣ результаты, которые желательно достигъ: въ зависимости отъ этого, воздѣйствіе дѣлается разноименнымъ полюсомъ или одноименнымъ.

Пальцы также имѣютъ свои особенности. Соединенные вмѣстѣ они менѣе возбуждаютъ, чѣмъ разъединенные другъ отъ друга, при чемъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности имѣетъ свое особое назначеніе:

Большой палецъ соотвѣтствуетъ психической жизни человѣка.

Указательный палецъ соотвѣтствуетъ органу зрѣнія.

Средній палецъ соотвѣтствуетъ органу слуха.

Безымянный съ мизинцемъ соотвѣтствуютъ органу вкуса и обонянія совокупно.

Поэтому, при болѣзни глазъ, ушей, носа, языка и при психическихъ заболѣваніяхъ рекомендуется преимущественно пользоваться соотвѣтствующимъ пальцемъ, усиливая его дѣятельность по истеченію энергіи за счетъ другихъ пальцевъ. Достигается это тѣмъ, что остальные пальцы магнетизера сжимаются въ кулакъ и вся энергія, стремясь сосредоточиться на оконечностяхъ, устремляется въ отдѣльно торчащій палецъ. Можно также усилить его излученіе, пригнавъ къ нему энергію отъ локтя при помощи другой своей руки.

2. *Продольныя и поперечныя движенія рукъ.* Продольныя движенія рукъ по всему организму имѣютъ цѣлью урегулировать кровообращеніе (большой и малый кругъ) и возстановить соотношенія токовъ. Они основаны на томъ, что кровь устремляется за руками, какъ за магнитами. При медленномъ движеніи, руки задерживаются на всѣхъ нервныхъ центрахъ и сухожиліяхъ, вслѣдствіе чего кровь приливаетъ къ этимъ центрамъ, насыщаетъ и укрѣпляетъ ихъ. Соединенные пальцы руки возбуждаютъ при этомъ меньше, чѣмъ разобщенные, но не слѣдуетъ никогда прибѣгать сразу къ болѣе сильно дѣйствующимъ приемамъ, не испытавъ дѣйствія менѣе сильныхъ.

Продольныя движенія дѣлаются обязательно *обѣими* руками и бываютъ трехъ видовъ: 1) отъ 3-го позвонка по плечамъ, задерживая на плечахъ и на локтяхъ, до конечностей рукъ, гдѣ также задерживаются до 15 секундъ; 2) отъ головы, черезъ плечи, по бокамъ, минуя сердце, задерживая на селезенкѣ и на печени, руки ведутся до колѣнъ, задерживаются на колѣняхъ и затѣмъ опускаются на ступни ногъ, гдѣ также задерживаются до 15 секундъ, и 3) вдоль позвонковъ спинного хребта съ задержкою до 15 секундъ на каждомъ позвонкѣ.

Когда продольныя движенія доведены до оконечностей, то руки слѣдуетъ сжать въ кулаки и, повернувъ ихъ наружной стороной къ организму, *быстро* поднять вверхъ до той точки, съ которой было начато первое продольное движеніе. Дѣлается это для того, чтобы не отвлечь вверхъ вслѣдъ за руками тѣ токи, которые были привлечены руками къ оконечностямъ: обратный полюсъ поверхности руки отталкиваетъ энергію и препятствуетъ ей подниматься вверхъ.

При „общемъ воздѣйствіи“ продольныя насыщающія движенія должны чередоваться съ разрѣшающими. Сначала въ организмъ вводится нѣкоторое количество здоровой энергіи, затѣмъ изъ организма удаляются вредоносные токи, и послѣ этого

снова вводится жизненная энергія другого здороваго человѣка, наблюдая при этомъ, чтобы не нагнетать энергіи свыше необходимой нормы и тѣмъ не вызывать возникновенія воспалительныхъ процессовъ.

Если тѣ же продольные проводы дѣлать быстро надъ всѣмъ организмомъ или надъ отдѣльною его частью, и выносить затѣмъ руки за предѣлы организма, то энергія, устремляющаяся за руками, будетъ, въ силу закона инерціи, вынесена за предѣлы организма, будетъ удалена изъ него. Эти движенія называются „разрѣшающими“ и примѣняются, когда надо удалить изъ организма чрезмѣрное скопленіе энергіи, которую нельзя перевести въ другія части организма, или когда нужно разсѣять отработанныя молекулы матеріи, засоряющія организмъ. Той же цѣли служатъ поперечныя движенія. Движенія эти имѣютъ также цѣлью какъ бы разбить, пресѣчь циркуляцію, задержать излишніе приливы крови.

3. *Поглаживанія и разминанія* бываютъ какъ продольныя, такъ и кругообразныя, отъ лѣвой руки къ правой, и напоминаютъ собою врачебный массажъ, съ тою только разницею, что магнетическія поглаживанія совершаются крайне легко, съ минимальнымъ механическимъ надавливаніемъ, при чемъ магнетизеры дѣйствуютъ поглаживаніемъ на *артеріальную* кровь и гонятъ ее отъ центра къ окружности вплоть до самыхъ оконечностей, а врачебный массажъ требуетъ большого механическаго давленія и гонитъ *венозную* кровь отъ периферіи къ центру (къ сердцу).

И тотъ и другой методъ имѣютъ свои основанія, но нельзя, — казалось бы, — привести въ движеніе фабрику или заводъ, дѣйствуя на станки и передачи энергіи, а надо сначала привести въ движеніе центральный двигатель (маховое колесо-сердце) и тогда уже движеніе передается до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Такъ какъ непосредственное возложеніе руки на сердце не рекомендуется, то для воздѣйствія на сердце имѣются другіе приемы, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Кругообразныя движенія примѣняются главнымъ образомъ при воздѣйствіи на сердце, желудокъ, печень и селезенку. Эта послѣдняя играетъ въ магнетическомъ леченіи большую роль. Если желудочно-кишечный каналъ является органомъ для выработки питательныхъ матеріаловъ, то селезенка есть главный органъ для выработки крови; она вырабатываетъ бѣлые и красные шарики.

Извѣстно, что острия, изнурительныя лихорадки, невроты, анеміи, истощеніе, чахотка всегда сопровождаются раздраженіемъ селезенки. Вотъ почему въ подобныхъ случаяхъ рекомендуется дѣйствовать разноименнымъ полюсомъ руки на селезенку возложеніемъ, кругообразнымъ поглаживаніемъ или разминаніемъ.

Подъ вліяніемъ *разминаній*, которыя производятся однимъ или нѣсколькими пальцами съ соответственнымъ контролемъ другой руки на симметричномъ одноименномъ органѣ, нѣкоторыя незлокачественныя опухоли сравнительно недавняго происхожденія исчезаютъ подъ видомъ летучихъ сыпей, слезъ, икоты и т. п. Такъ какъ разминанія производятся не непосредственно по тѣлу, а черезъ одежду, то руки должны быть свободны отъ всякихъ постороннихъ примѣсей: вазелина, масла, мыла и т. п.

Разминаніе поясницы и бедеръ устраняетъ невралгическія боли почекъ и въ ногахъ, легкое надавливаніе на яичники останавливаетъ истерическіе припадки, надавливаніе большими пальцами на глазныя яблоки погружаетъ человѣка въ сонъ, продольное успокоительное поглаживаніе сверху внизъ и разминаніе сонныхъ артерій устраняетъ головныя боли, мигрени, подергиванія и невралгіи лица; поглаживанія и разминанія большими пальцами вдоль носа останавливаетъ насморкъ и т. д. Всѣхъ случаевъ не перечестъ.

Къ этой категоріи пріемовъ можно отнести и *легкія* поколачиванія, которыя усиливаютъ притокъ энергіи къ поколачиваемымъ мѣстамъ: рекомендуется поколачивать въ ладони лица, упавшаго въ обморокъ, чтобы, вызвавъ приливъ нервнаго тока къ ладонямъ, отвлечь избытокъ энергіи отъ головы и отъ мозга; лицамъ, у которыхъ всегда холодныя ноги, рекомендуется, въ особенности на ночь, поколачивать нѣсколько минутъ подошвы ногъ, чтобы вызвать къ нимъ приливъ крови. Вообще, —руки находятся въ симпатичной связи съ головой, ноги съ желудкомъ; поэтому въ болѣзняхъ головы надо параллельно дѣйствовать на руки, а въ страданіяхъ желудка не оставлять безъ вниманія ногъ.

Поколачиванія эти очень полезны всѣмъ полнокровнымъ, которымъ можетъ угрожать апоплексическій ударъ, и всѣмъ лицамъ съ повышенной впечатлительностью, такъ-называемымъ нервнымъ субъектамъ, руки и ноги которыхъ всегда холодны и ничѣмъ не могутъ согрѣться.

Поколачиванія желудка считаются также полезными для устраненія, какъ худобы, такъ и излишней тучности. Очень полезна также гимнастика, какъ средство приданія гибкости всѣмъ мышцамъ и тканямъ.

4. *Сыплющія движенія, дуновенія и прогрѣванія* рассчитаны на то, чтобы лучше ввести энергію въ организмъ. Энергія, скопляющаяся на концахъ пальцевъ, какъ бы стряхивается и бросается по направленію къ организму. Эти движенія дѣлаются чаще всего надъ головой или когда нужно пронизать энергіей костные покровы организма.

Дуновеніе несетъ съ собою жизнь. Дуновеніе бываетъ теплое или холодное. Теплое дуновеніе дѣлается съ близкаго разстоянія, часто, какъ если бы вы хотѣли согрѣть себѣ руку на морозѣ; оно укрѣпляетъ, расширяетъ стѣнки сосудовъ, усиливаетъ притокъ. Оно совершается во всѣхъ случаяхъ ожоговъ, воспаленій, мигреней, когда надо помочь рассасывающимъ процессамъ въ организмѣ.

Холодное дуновеніе дѣлается тоже на близкомъ разстояніи, но рѣзко, быстро, какъ если бы хотѣли потушить свѣчу; оно освѣжаетъ, охлаждаетъ, пресѣкаетъ притокъ и употребляется при боляхъ головы, лихорадкахъ, судорогахъ.

Теплое дуновеніе на руку цѣлителя усиливаетъ истеченіе энергіи изъ его руки, холодное дуновеніе пресѣкаетъ истеченіе энергіи.

Прогрѣваніе совершается путемъ вдуванія теплаго воздуха въ пораженные органы или соответствующіе имъ нервныя центры. Центры эти будутъ указаны ниже. Прогрѣваніе совершается черезъ одежду. Цѣлитель вбираетъ въ себя возможно больше воздуха, и затѣмъ, приложивъ плотно губы къ больному мѣсту, медленно, равномерно вдуваетъ воздухъ въ организмъ больного. Такъ какъ одежда больного бываетъ пропитана пылью, то, въ цѣляхъ огражденія себя отъ зараженія, можно дѣлать вдуванія черезъ чистый кусокъ бѣлой фланели или полотна. Соприкасаніе губами непосредственно съ тѣломъ не дѣлаетъ этотъ методъ болѣе дѣйствительнымъ и можетъ быть допускаемо лишь на тѣхъ частяхъ тѣла, которыя обыкновенно у всѣхъ открыты: руки, шея, голова. Въ этихъ случаяхъ рекомендуется дѣлать вдуваніе болѣе быстро и часто, уподобляя его вибраціонному массажу.

Послѣ cadaго глубокаго выдыханія нужно пополнить запасы воздуха въ груди, но при этомъ вбирать воздухъ не изъ той атмосферы, которою окруженъ больной и которая содержитъ въ себѣ отработанныя частицы его организма (аура, эфирный двойникъ), а по возможности со стороны. Лучше всего лечить животнымъ магнетизмомъ на воздухѣ въ тѣни деревьевъ или въ комнатѣ обильно снабжаемой чистымъ воздухомъ.

Прогрѣваніе вдуваніемъ — одинъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ оживленія тканей, но примѣнять его слѣдуетъ лишь въ трудныхъ случаяхъ, когда ранѣ описанные приемы не дали удовлетворительнаго результата, или когда, при краткости срока, надо достичь быстрыхъ результатовъ.

Вдуваніе служитъ иногда для діагностическихъ цѣлей. Ткани, сохранившія свою жизненность, воспринимаютъ его какъ горячее дуновеніе. Если же ткани чувствуютъ тепло очень слабо, или даже совершенно не чувствуютъ его, то это служитъ показателемъ, что ткани эти болѣе или менѣе поражены. Усиленнымъ притокомъ энергіи удастся возстановить ихъ жизненность,—въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда нечувствительность тканей вызвана нарушеніемъ циркуляціи токовъ.

Опыты Шарко и де-Роша (Rochas) въ Парижѣ показали возможность искусственнаго устраненія чувствительности человѣческаго тѣла и искусственнаго же возстановленія чувствительности. Достигается это пресѣченіемъ нервнаго тока, циркулирующаго вдоль даннаго органа, вслѣдствіе чего нервъ утрачиваетъ способность передачи мозгу телеграфныхъ сообщений о происходящихъ въ его районѣ перемѣнахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нервный токъ пресѣкъся подъ вліяніемъ разстройствъ, происшедшихъ въ самомъ организмѣ, циркуляція можетъ быть искусственно возстановлена при помощи магнетическихъ приемовъ: достаточно опять окружить проводники эирнымъ токомъ и тѣмъ возстановить телеграфное сообщеніе.

Въ литературѣ содержатся указанія на то, что воздѣйствія можно дѣлать *одною* рукою (безразлично какою), и когда эта рука устанетъ, то замѣнять ее другою. Такъ какъ явленія магнетизма при этомъ также развиваются, то изъ этого дѣлали выводъ, что теорія полярности человѣческаго организма не можетъ считаться доказанной.

Со взглядомъ этимъ нельзя согласиться. Несомнѣнно, если дѣйствовать безразлично какою рукою и произвольно мѣнять руки, то *явленія* магнетотерапіи будутъ развиваться, но *будутъ развиваться неправильно*. Выше было указано, что если не положить другой руки на симметричный органъ или не перехватить, не связать энергіи въ соотвѣтствующемъ нервномъ узлѣ, то боль, исчезая въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ рука, перекидывается въ симметричный органъ, и такъ можно играть съ нею въ „кошки-мышки“ до безконечности. Молодость магнетотерапіи, какъ науки, и недостаточность наблюденій породили, вѣроятно, вышеуказанное сужденіе. Надо дѣйствовать всегда обязательно обѣими руками.

Что касается вопроса о полярности человѣческаго тѣла, то слѣдуетъ отмѣтить, что одинъ и тотъ же эффектъ можетъ быть достигнутъ при магнетизаціи двумя діаметрально противоположными приемами. Такъ, наприимѣръ, одно и то же явленіе контрактуры можетъ быть вызвано примѣненіемъ положительнаго полюса магнита и отрицательнаго. Если положить правую руку (+) на лобъ (воздѣйствіе одноименными полюсами), то въ результатѣ получится возбужденіе и при болѣе продолжительномъ контактѣ наступитъ сонъ и контрактура всего организма. Если, наоборотъ, положить лѣвую руку (—) на лобъ (воздѣйствіе разноименными полюсами), то наступитъ успокоеніе, облегченіе, а при болѣе длительномъ воздѣйствіи—сонъ и контрактура всего организма, какъ слѣдствіе полнаго его расслабленія.

Поэтому наличность тѣхъ или другихъ эффектовъ при воздѣйствіи произвольными полюсами не можетъ еще считаться доказательствомъ въ пользу отмѣны теоріи полярности, подкрѣпляемой показаніями ясновидящихъ и сенситивовъ и многочисленными наблюденіями экспериментаторовъ.

Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что указаніе на несущественность примѣненія той или другой руки идетъ изъ кадра тѣхъ практиковъ, которые усиленно примѣняютъ при леченіи мысленное и словесное внушеніе.

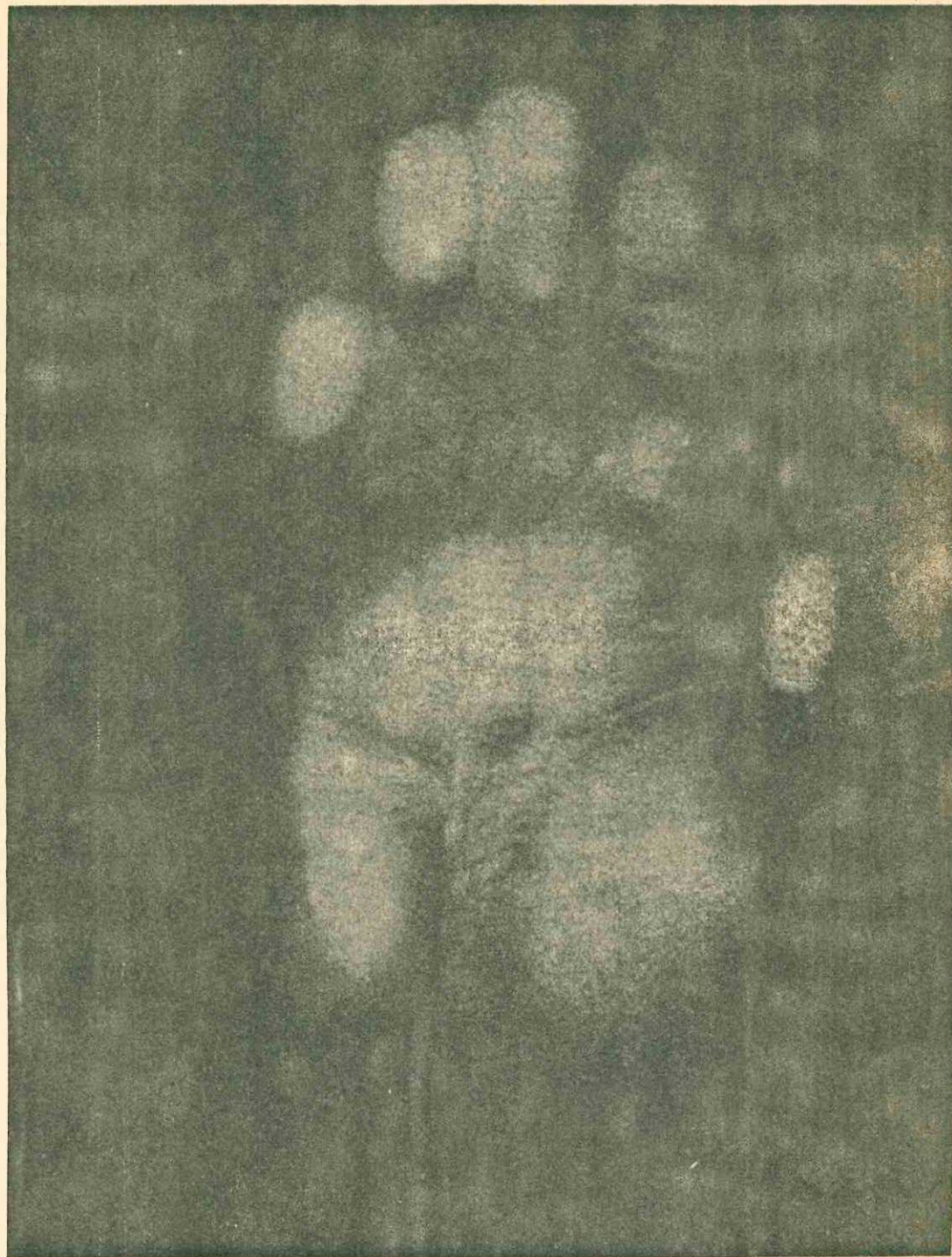
Понятно, что психическій волевой импульсъ дѣйствуетъ всегда сильнѣе механическаго или фізіологическаго*), и поэтому, при примѣненіи внушенія, дѣйствительно безразлично, какою пользоваться рукою,—но это ни въ чемъ не можетъ колебать теоріи полярности при магнетизаціи въ чистомъ ея видѣ, безъ примѣсы психическихъ агентовъ.

Всѣ вышеперечисленныя движенія (см. стр. 88) могутъ совершаться или путемъ непосредственнаго соприкосновенія съ одеждой или организмомъ паціента, или безъ прикосновенія на разстояніи,—причемъ, какъ это ни странно, *движенія безъ прикосновенія дѣйствуютъ сильнѣе*. Въ этомъ каждый долженъ убѣдиться на опытѣ. Объясняется это тѣмъ, что,—какъ мы видѣли раньше,—эирный двойникъ человѣка далеко выступаетъ за предѣлы его тѣла; аура здороваго человѣка, приходя въ соприкосновеніе непосредственно съ эирнымъ двойникомъ (аурой) больного, передаетъ жизненную энергію по этимъ болѣе тонкимъ путямъ непосредственно въ организмъ, минуя нервную систему,

*) Усиліемъ воли можно даже перемѣстить полюсы.

которая можетъ быть къ тому же и повреждена. Воздѣйствіе безъ прикосновенія рекомендуется главнымъ образомъ на дѣтей въ возрастѣ до 7 лѣтъ и на больныхъ, которые принуждены лежать въ постели. Разстояніе, на которомъ надо держать руки надъ пациентомъ, у различныхъ субъектовъ различно: чаще всего оно колеблется отъ 1—2 вершковъ, но можетъ достигать и $1\frac{1}{2}$ аршина. Лучше всего это впродѣляется непосредственнымъ опытомъ, потому что у каждаго человѣка есть своя опредѣленная зона наибольшей воспримчивости. Слѣдуетъ отмѣтить, что больные относятся сначала къ этому методу воздѣйствія крайне скептически; его слѣдуетъ примѣнять лишь тогда, когда больной самъ убѣдится въ его преимуществахъ надъ всѣми описанными раньше, — и, какъ всякое болѣе сильное средство, лишь тогда, когда всѣ предыдущіе болѣе слабые приемы не дали результата.

Чтобы поддержать въ организмѣ дѣйствіе магнетизма между двумя воздѣйствіями, прибѣгаютъ къ содѣйствію посредствующихъ предметовъ. Замѣчено, что излученія человѣческой энергіи могутъ быть введены въ другія тѣла и сообщать имъ свойства, присущія самимъ излученіямъ. Возможно также, что газы, выдѣляемые радиоактивными веществами, входящими въ составъ человеческого тѣла (напр. мозгъ), могутъ осѣдать на другихъ предметахъ и дѣлать ихъ также радиоактивными. Насыщенные такимъ образомъ предметы являются, подобно *временнымъ* магнитамъ, носителями жизненной энергіи и передаютъ ее отъ себя тѣмъ тѣламъ, съ которыми они приходятъ въ соприкосновеніе. Лучшими конденсаторами такой энергіи являются, какъ показалъ опытъ, вода (вода притягиваетъ электричество), бумага, полотно, волосы и другіе предметы. Предметы эти могутъ быть пересланы на большое разстояніе и такимъ образомъ можетъ поддерживаться магнетическое леченіе заочно путемъ писемъ, насыщенныхъ энергіею, съ лицами, никогда не видѣвшими своего цѣлителя. Съ теченіемъ времени эманация этихъ предметовъ исчезаетъ, они теряютъ бывшую въ нихъ цѣлебную силу и, въ свою очередь, вбираютъ въ себя эманации того организма, съ которыми они были въ соприкосновеніи. Въ такихъ случаяхъ ихъ надо обязательно сжечь, если они подвержены дѣйствію огня, или перекалить, если это металлы, — и замѣнить ихъ новыми, насыщенными предметами, присланными изъ того же источника. Такимъ образомъ воскресаютъ и получаютъ научное обоснованіе амулеты древнихъ и многое изъ того, что считалось дѣломъ невѣжества или суевѣрія.

№ 6. Отпечатокъ руки на фотографической пластинкѣ съ прослойкой изъ войлока.
(Къ стр. 65).

Субъектъ, получившій эти предметы, можетъ даже и не подозрѣвать, что они насыщены (напр., что письма насыщены); невѣдѣніе это нисколько не ослабитъ ихъ дѣйствія, такъ какъ пріемъ этотъ основанъ не на воображеніи, а на естественной силѣ и на неизблемыхъ законахъ природы.

Магнетизмъ, введенный въ другіе предметы, не можетъ быть изслѣдованъ ни химическими, ни обычными научными средствами; тѣмъ не менѣе въ насыщенныхъ тѣлахъ происходятъ существенныя перемѣны. Плоды дѣлаются болѣе сочными и вкусными подъ вліяніемъ магнетизма; вода измѣняетъ свой вкусъ: вода, насыщенная правой рукой, дѣлается пріятной, прохладной, освѣжающей; вода, насыщенная лѣвой рукой, дѣлается тепловатой, щелочной, непріятной на вкусъ; вода, насыщенная обѣими руками равномѣрно, пьется съ болѣшимъ удовольствіемъ, чѣмъ вода, не подвергавшаяся насыщенію. Въ зависимости отъ рода болѣзни, нужно давать воду, насыщенную тою или другою рукою или обѣими вмѣстѣ.

Князь Долгорукой рекомендовалъ насыщенные жизненнымъ магнетизмомъ пшеницы изъ чернаго хлѣба, которыя могли быть пересылаемы на большія разстоянія.

О другихъ методахъ воздѣйствія на разстояніи будетъ сказано въ послѣдующихъ главахъ, такъ какъ они покоятся на другихъ законахъ.

Дѣйствіе глазъ, слова и воли. Наибольшее вліяніе на человѣка оказываютъ: сила глазъ, сила слова и сила воли,—и именно поэтому ими надо пользоваться при магнетизаціи не какъ главными, а какъ вспомогательными средствами, помня, что каждая энергія имѣетъ два полюса, и что если примѣненіе одного полюса можетъ быть полезно, то воздѣйствіе другимъ полюсомъ можетъ принести непоправимый вредъ: глаза могутъ ласкать и согрѣвать, но они же могутъ обжигать и отталкивать; слово можетъ успокоить, но можетъ и взбудоражить; воля можетъ подвинуть на геройскій подвигъ и та же воля можетъ толкнуть на преступленіе. Тонкая грань отдѣляетъ эти два полюса другъ отъ друга, и, въ виду недисциплинированности человѣческихъ характеровъ, пользованіе этими средствами столь же опасно, какъ яды, револьверы и другія смертоносныя оружія въ рукахъ младенца.

Вотъ почему примѣненіе ихъ при магнетизаціи не рекомендуется вовсе или же допускается лишь какъ подспорье, пользоваться которымъ надо крайне умѣло и осторожно.

Правый глаз соответствует южному полюсу магнита (+), левый — северному полюсу (—). Первый говорит о высшей мудрости, второй — о земной любви.

Слово обладает творческою силою; оно порождает вибрации, приводящая в движение нервную систему человека; оно сообщает ему самые разнообразные импульсы от любви до ненависти включительно. Высшая мудрость и гнуснейшая низменность находят свое выражение в слове и проникают в мозг подобно самой тонкой заразе.

Воля есть потенциальная способность к творчеству, которая реализуется в действие все получаемые от мысли и от слова импульсы. Способность эта может быть направлена на благо других или обращена им во зло. Способность эта растет прямо пропорционально развитию человечества, и никто не знает предельно ее могущества.

Каждая из этих сил в отдельности (взгляд, слово, воля) может погрузить другого человека в искусственный сон и отдать его всецело во власть усыпителя.

Сон этот лишь по видимости сходен с тем сном, в который сама природа погружает больного в целях спасительного кризиса.

Совпадение этих двух явлений: сна, наступающего под воздействием взгляда, слова или воли, и сна, вызываемого природой в целях критического перелома болезни, направило исследование ученых по ложному пути и надолго задержало серьезное изучение животного магнетизма.

Месмер не добивался непременно усыпления своих больных; он только их магнетизировал, а выбор формы кризиса предоставлял натуре. Если же под влиянием воздействия больной испытывал сонливость, то Месмер помогал ему погрузиться в сон, наблюдал это состояние и терпеливо ожидал его прекращения. Начиная с Пюсежюра, отношение к этим явлениям изменилось, и, вместо того, чтобы лечить простым способом Месмера, начали стремиться к погружению человека в искусственный сон, к развитию сомнамбулизма и к продлению с ним всякого рода чудес. На этой почве возник так-называемый гипнотизм.

ГЛАВА VII.

Гипнотизм и магнетизм; их сходство и различие.

Из вышеизложенного видно, что гипнотизм вытек из фактов животного магнетизма, — что дало повод многим исследователям утверждать, что животного магнетизма, как особой силы природы, не существует, и что „гипнотизм и магнетизм — синонимы“ *). Мнение это могло быть основано еще и на том, что магнетизеры прошлого века почти все бессознательно сбивались на гипнотизм, стремясь со времен Пюсежюра к развитию у своих пациентов сомнамбулического сна и широко пользуясь для этой цели методами и приемами внушения.

Научное изучение гипнотизма началось с сороковых годов прошлого столетия. Наблюдая явления, вызываемые магнетизером Лафонтемом (Charles Lafontaine)**), который с большим успехом организовал публичные чтения и опыты по магнетизму в г. Манчестер, известный английский хирург Бред (James Braid) натолкнулся в 1840 г. на совершенно новые для него явления. Он установил, что продолжительное, однообразное раздражение тех или других органов чувств (зрения, слуха, обоняния и т. д.) вызывало у субъектов, подвергавшихся такому раздражению, особое состояние нервной угнетенности, переходившее затем, при продолжении раздражения, в глубокий сон. Вследствие таких результатов, состоянию этому было дано название „гипнотизм“, от греческого слова „βπνος“ — сон. Бред полагал, что этим открытием опровергается магнетическая теория „флюидов“ и устраняется влияние личности магнетизера на его пациента.

Дальнейшие исследования подтвердили наблюдения Бреда о том, что под влиянием раздражения органов восприятия многие субъекты погружаются в сон, при чем явление это особенно быстро наступает у субъектов истеричных, болезненных и слабых.

Однако, как добросовестный исследователь, Бред замечал, что вызываемые таким способом явления не охватывают всех явлений, наблюдаемых у Лафонтема, и что область их у

*) Бине и Фере, „Животный магнетизм“. СПб., 1910 г., стр. 72.

***) Внук великого баснописца.

Лафонтена значительно шире. Поэтому, — начавъ съ отрицанія магнетическаго дѣйствія и вообще индивидуальнаго вліянія, онъ потомъ измѣнилъ свое мнѣніе объ этомъ, и, оставаясь при своихъ теоріяхъ относительно гипнотизма, призналъ магнетизмъ какъ особый дѣятель (отличающійся отъ гипнотизма), „которымъ,—добавляетъ онъ,—я не занимаюсь“.

Въ своей книгѣ „Неврологія или анализъ нервнаго сна“, изданной въ 1843 г., онъ пишетъ: „Я долгое время думалъ, что явленія, вызванныя моею системою и системою тѣхъ, кто вѣрять въ месмеризмъ, тождественны между собою,—но, судя по тому, что, по словамъ магнетизеровъ, имъ удается достичь въ нѣкоторыхъ случаяхъ; я долженъ признать, что существуетъ достаточное основаніе разсматривать гипнотизмъ и месмеризмъ какъ два различныхъ агента“ *).

Исслѣдователь Льебо (Liébeault) также былъ сначала сторонникомъ чисто психической теоріи, а впослѣдствіи призналъ въ магнетизмѣ физическій агентъ, продолжая въ то же время примѣнять и гипнотическое внушеніе.

Большая часть ихъ послѣдователей были менѣе добросовѣстны, и въ ихъ сочиненіяхъ вездѣ повторяется, что Бредъ развѣ навсегда убилъ магнетизмъ. Очевидно они его не читали.

Въ настоящее время существуютъ двѣ школы: одна Salpêtrienская школа (въ Парижѣ), во главѣ съ д-ромъ Шарко, разсматривающая всѣ эти явленія какъ болѣзненные проявленія физиологическаго свойства, наступающія подѣ вліяніемъ физическихъ пріемовъ для усыпленія пациента.

Другая—школа д-ра Льебо и Бернгейма (въ Нанси), которая утверждаетъ, что физическіе пріемы и личность оператора не играютъ въ этихъ явленіяхъ никакой роли, и что всѣ наблюдаемыя явленія вызываются настроеннымъ воображеніемъ и сосредоточеніемъ мысли и воли самого субъекта, которому прививается идея сна (школа психологическая).

Въ числѣ новѣйшихъ теченій слѣдуетъ отмѣтить теорію доктора Каптерева, автора книги „Гипнотизмъ“, сводящаго явленія гипноза и внушенія къ физико-химическому воздѣйствію клѣточекъ одного организма на клѣтки другого организма, и такимъ образомъ незамѣтно приближающагося къ признанію наличности особаго физическаго агента и возможности дѣйствія чловѣка здороваго и сильнаго на больного и слабаго.

Вообще, въ настоящее время всѣ лица, примѣняющія гипнозъ съ терапевтическою цѣлью, дѣйствуютъ, часто не отдавая себѣ въ томъ отчета, *смѣшанною системою* гипнотизаціи и магнетизаціи,—вслѣдствіе чего явленія получаютъ также смѣшаннаго характера,—что до крайности затрудняетъ проведеніе точной границы между этими двумя категоріями явленій.

Дѣйствительно, трудно при магнетизаціи совершенно устранить роль психическихъ агентовъ (мысль, воля, настроенное воображеніе и т. д.), равно какъ и при гипнотизаціи невозможно устранить дѣйствіе физиологическаго агента магнетизма, въ особенности если чловѣческое тѣло не ограничивается его видимыми предѣлами (аура) и если всѣ тѣла природы, находясь въ предѣлахъ одного магнитнаго поля, вліяютъ другъ на друга.

„Мнѣ до боли было жаль этой погибающей жизни...“ пишетъ врачъ П. В. Каптеревъ *),—„и вотъ мнѣ захотѣлось утѣшить эту больную, поднять ея силы, ея духъ... я говорилъ съ жаромъ, съ увлеченіемъ...“ Агентъ, обусловившій гипнотическое состояніе, несомнѣнно лежитъ въ личности гипнотизера. Незамѣтно для самого себя, П. В. Каптеревъ переступилъ въ область психотерапіи, о которой рѣчь будетъ ниже.

Въ другомъ случаѣ онъ пишетъ: „И вотъ однажды, видя, что она испытываетъ сильную боль, я подошелъ къ ней и со словомъ „усните“ *положилъ ей руку на лобъ*“ (курсивъ мой). Ясно, что здѣсь произошло смѣшеніе двухъ методовъ и явленія гипнотизма и магнетизма развивались параллельно, затрудняя наблюдателя въ ихъ изученіи.

Разсматривая гипнозъ какъ результатъ физико-химическаго вліянія клѣточекъ одного организма на организмъ другого, т. е. признавая недостаточность одного психологическаго воздѣйствія словомъ или повелѣніемъ, П. В. Каптеревъ утверждаетъ, что достаточно изолировать себя отъ пациента полотняной или шелковой тонкой матеріей, газетной бумагой, вуалью и т. п., чтобы внушенія не воспринимались (стр. 106 и 172).—Это также подводитъ наблюдателя къ области магнетизма и свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что излученія его организма не достигли еще той степени разрѣженности и напряженія, которыя необходимы, чтобы проникать черезъ промежуточные преграды.

Такимъ образомъ П. В. Каптеревъ лечитъ больныхъ смѣшанными пріемами гипнотизма, магнетизма и психотерапіи, и потому

*) П. В. Каптеревъ, „Гипнотизмъ“, Москва, 1909 г. стр. 33 и слѣд.

*) Jean Filiaire. „Hypnotisme et Magnétisme“, p. 70.

получаетъ благоприятные результаты тамъ, гдѣ одинъ гипнотизмъ оказался бы безсильнымъ, и потому выводы его расходятся съ опредѣленіями господствующихъ школъ.

Въ итогъ всѣхъ этихъ изслѣдованій можно считать установленнымъ два положенія:

- 1) что природа гипнотизма до сихъ поръ остается неизвѣстной *), и
- 2) что внушеніе приводитъ къ угнетенію мозговыхъ центровъ и всей нервной системы человѣка, или, другими словами, гипнотизмъ производитъ въ нервной системѣ *анормальное* состояніе и, вмѣсто равновѣсія,—перваго признака истиннаго здоровья,—вноситъ разстройство во всю физическую и психическую природу человѣка.

Что же такое гипнотизмъ?

Это особаго рода сонъ, возникающій подъ вліяніемъ утомленія и сосредоточенія вниманія у лицъ, соотвѣтственно расположенныхъ.

Явленія гипноза наблюдаются и у животныхъ. Главными условіями для развитія гипнотическаго состоянія у животныхъ являются: 1) чувство страха и 2) вынужденная болѣе или менѣе продолжительная насильственная неподвижность.

Извѣстны случаи гипнотизаціи въ мѣрѣ животныхъ: змѣи гипнотизируютъ своимъ взглядомъ птицъ, голубятникъ—свою добычу; предполагаютъ также, что охотничья собака гипнотизируетъ дичь, олень—змѣю и т. д. На чувствѣ страха построена дрессировка и укрощеніе животныхъ. Желаніе внушить чувство страха является у животныхъ однимъ изъ средствъ самозащиты, и они примѣняютъ его и по отношенію къ человѣку. Два пѣтуха, двѣ кошки или собаки, прежде чѣмъ броситься въ драку, всегда упорно фиксируютъ своего противника взглядомъ. Дракъ двухъ людей также предшествуетъ фиксированію своего противника взглядомъ, чтобы внушить ему страхъ (это дѣлается безсознательно) и тѣмъ парализовать его силы.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ у гипнотизируемаго наблюдается чувство нѣкотораго безпокойства, переходящее въ большую или меньшую неподвижность членовъ, отдающую его во власть насильника.

Подобно тому, какъ у животныхъ, наступленію гипноза у человѣка благоприятствуютъ: 1) чувство зависимости, переходящее въ страхъ, и 2) нѣкоторая неподвижность членовъ, переходящая

Врачъ П. В. Каптеревъ, „Гипнотизмъ“, Москва, 1909 г., стр. 4, 92 и 187. Лекція проф. В. М. Бехтерева, читанная студентамъ-медикамъ 5 декабря 1909 г.

въ искусственный сонъ. Вспомогательными условіями являются: вѣра въ возможность гипнотическаго воздѣйствія, ожиданіе сеанса, суженіе круга сознательнаго вниманія, устраненіе критическаго отношенія къ окружающему, состояніе пассивности, дѣтскій возрастъ, истерическое состояніе нервной системы, необычная обстановка, полная тишина, полумракъ, присутствіе другихъ загипнотизированныхъ (вліяніе примѣра) и т. д.

Существуетъ рядъ опредѣленій гипнотизма, но ни одно не охватываетъ этого явленія во всей его полнотѣ. За послѣднее время наблюдается тенденція все болѣе расширить понятіе „гипнотизма“, подводя подъ него — подъ видомъ психотерапіи — почти все разнообразіе повседневной жизни (вопросы воспитанія, педагогики и т. д.). Поэтому является настоятельная необходимость разобраться въ этихъ явленіяхъ. Для удобства изложенія, изучаемыя явленія могутъ быть разбиты на 4 группы:

1. Состояніе искусственнаго сна, сопровождаемое угнетеніемъ мозговыхъ центровъ и нервной системы,—гипнозъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

2. Сонъ безъ угнетенія нервныхъ и мозговыхъ центровъ даетъ всѣ виды нормальнаго сна и состояніе сомнамбулизма.

3. Угнетеніе мозговыхъ центровъ и нервной системы безъ наступленія сна даетъ явленіе внушенія.

4. Внушеніе, не сопровождаемое угнетеніемъ нервной системы и мозговыхъ центровъ, составляетъ область убѣжденія, вліянія, психотерапіи.

Въ настоящее время можно сказать, что гипноза, какъ особаго агента природы, не существуетъ, а есть только извѣстное состояніе организма, вызываемое внѣшнимъ раздраженіемъ органовъ чувствъ, повелѣніемъ, и наиболѣе благоприятное для воспріятія и реализаціи внушенія.

Почвой, наиболѣе благоприятной для развитія внушенія, является чувство зависимости, переходящее въ страхъ (воспитанникъ учебнаго заведенія передъ директоромъ училища, солдатъ передъ своимъ командиромъ, обыватель передъ властями и передъ закономъ и т. д., и т. д.). Чѣмъ болѣе человѣкъ чувствуетъ зависимость отъ среды, тѣмъ легче онъ поддается внушенію; наоборотъ, человѣкъ съ сильною, самостоятельною, независимою мыслью (будь то гений или разбойникъ) не воспріимчивъ къ внушенію, и среда, въ которой онъ живетъ, на него не вліяетъ.

Такимъ образомъ, внушеніе сводится къ передачѣ мысли, къ насильственному, хотя бы съ вѣдома и согласія человѣка, внѣдренію въ его сознание распоряженія другого человѣка *). Внѣдреніе это совершается за счетъ угнетенія мозговыхъ и нервныхъ центровъ лица, подвергающагося внушенію, и наилучше удается надъ людьми со слабою волею и слабо развитымъ интеллектомъ.

Латинское слово „suggestio“ означаетъ *внезапное нападеніе* на умъ и чувство, причемъ мысль передается насильственно авторитетнымъ образомъ или путемъ хитраго приведенія доказательствъ. Наклонность слѣпо, безъ критическаго анализа принимать постороннія мысли или упорно безъ провѣрки держаться за свои собственные указываетъ на слабость ума, и внушенія со стороны только усиливаютъ эту слабость. Равнымъ образомъ внушеніе приводитъ къ ослабленію и угнетенію воли.

Это послѣднее обстоятельство осматривается, однако, врачами, которые утверждаютъ, что опытный врачъ пользуется внушеніемъ лишь для того, чтобы укрѣпить волю пациента.

Подобнаго рода утвержденіе граничитъ съ софизмомъ... Известно, что всякая способность, не поддерживаемая упражненіемъ, теряетъ свою силу и наконецъ атрофируется. То же происходитъ и съ волей. Приведенная въ состояніе угнетенія, она не можетъ правильно, нормально развиваться.

Съ теченіемъ времени дѣйствіе внушенія, какъ известно, ослабѣваетъ **), и по истеченіи известнаго срока такой субъектъ окажется еще болѣе слабымъ, безвольнымъ и неприспособленнымъ къ жизни, чѣмъ онъ былъ до начала леченія. Если же прибѣгать къ повторнымъ внушеніямъ, то этимъ поддерживается пассивность воли и человѣкъ дѣлается болѣе подверженнымъ воспріятію внушеній со стороны. Нельзя содѣйствовать укрѣпленію воли, прибѣгая къ ея угнетенію, какъ нельзя способствовать росту цвѣтка, пригибая его къ землѣ.

Къ тому же внушеніе не устраняетъ причины болѣзни или дурной привычки. вмѣсто того, чтобы вырвать съ корнемъ вредныя начала,—внушеніе ошеломляетъ на время сознание и дѣлаетъ его на время нечувствительнымъ къ тому или другому страданію. Это своего рода анестезированіе, — безусловно вредное въ тѣхъ

*) Характерно, что врачи, отрицающіе возможность передачи мысли на разстояніи, фактически пользуются этою возможностью въ гипнозѣ, не отдавая себѣ отчета въ сущности этого явленія.

**) Бываютъ случаи однократнаго внушенія на всю жизнь, но случаи эти очень рѣдки.

случаяхъ, когда организмъ можетъ еще бороться съ недугомъ своими собственными внутренними силами. Въ состояніи организма основная болѣзнь не устраняется, разрушительный процессъ идетъ своимъ чередомъ, и только на поверхности все какъ бы упорядочено.

При погруженіи въ сонъ подъ вліяніемъ внушенія субъектъ часто испытываетъ страхъ, смятеніе,—какъ нежеланіе подчиниться чужой волѣ. Часто наступаютъ слезы, судороги—не какъ проявленіе истеріи, а какъ протестъ противъ порабощенія воли; это особенно часто бываетъ у тѣхъ, кто духовно стоитъ выше гипнотизера, но чья воля еще поддается ему. У болѣе слабыхъ наступаетъ угнетеніе воли и разсудка и они не могутъ разоблачить своего гипнотизера (даже въ случаѣ внушенія имъ преступленій).

Спящій можетъ подняться на другія ступени сознанія и видѣть чудныя картины, но только лишь тѣ, которыя хочетъ видѣть его повелитель.

Въ виду такихъ свойствъ и особенностей гипнотическаго воздѣйствія—оно не должно быть примѣняемо никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ.

Опыты Бернгейма въ Нанси показали, что 97% обитателей земного шара подвержены внушенію (человѣкъ съ болѣе сильною волею и болѣе развитымъ интеллектомъ всегда можетъ доминировать надъ другими людьми) и что лучшее средство защиты отъ внушенія — есть развитіе въ себѣ сильной воли и сильной мысли.

Вышеизложеннаго достаточно, чтобы видѣть глубокую разницу между гипнотизмомъ и магнетизмомъ.

Если въ гипнотизмѣ явленіе наступаетъ исключительно подъ вліяніемъ физическихъ или психическихъ воздѣйствій, независимо отъ личности гипнотизера, то въ магнетизмѣ — какъ разъ наоборотъ—первенствующее значеніе имѣютъ: а) личность—какъ носитель, какъ источникъ особаго рода энергіи, болѣе или менѣе разрѣженной и утонченной, въ зависимости отъ моральнаго облика магнетизера, и б) магнетизмъ—какъ матерія, которая, въ зависимости отъ чувствительности пациента, ощущается какъ теплый токъ. Такимъ образомъ, магнетизмъ занимаетъ свое мѣсто въ области естественныхъ силъ природы, какъ почва, вода, воздухъ, свѣтъ, электричество,—примѣненіе которыхъ должно совершаться по естественнымъ, незыблемымъ законамъ природы,—гипнотизмъ же есть не агентъ природы, а только одно изъ многочисленныхъ состояній организма.

На чемъ же основано все еще продолжающееся смѣшеніе этихъ двухъ понятій?

Только на томъ,—и это единственная ихъ точка соприкосновения,—что подъ вліяніемъ какъ внушенія, такъ и магнетизаціи нѣкоторые пациенты погружаются въ сонъ. Состояніе искусственнаго сна можетъ быть вызвано нѣсколькими причинами, но это не даетъ основанія утверждать, что причины, породившія это явленіе, тождественны.

Все остальное, начиная отъ названія и кончая теоріей, въ гипнотизмѣ и въ магнетизмѣ совершенно различно.

1. *Названіе.* Гипнотизмъ происходитъ отъ слова *ὑπνος* сонъ и обозначаетъ болѣе глубокую фазу естественнаго сна.

Магнетизмъ происходитъ отъ греческаго слова *μαγνης*, по французски—*„aimant“*, „aimer“ (любить) — и обозначаетъ способность привлекать, притягивать. Влеченіе это проявляется въ минералахъ какъ химическое сродство и, постепенно измѣняясь съ эволюціей вещей,—достигаетъ высшихъ проявленій любви и духовности. Каждый организмъ, будучи приведенъ въ соприкосновеніе съ другимъ организмомъ вселенной, стремится извлечь изъ него всѣ необходимые и полезные для его существованія элементы, которыхъ у него недостаточно (вотъ почему разнородное притягивается, а однородное отталкивается *), и такимъ образомъ происходитъ нивелировка всего сущаго; на низкихъ ступеняхъ сознанія эта нивелировка происходитъ произвольно и сопряжена иногда со страданіемъ; на высшихъ ступеняхъ сознанія она проявляется какъ актъ добровольной жертвы во имя любви къ человѣчеству и сопровождается глубокою радостью и счастьемъ. „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“. (Ев. отъ Іоанна, XV, 13).

Теорія. Теорія магнетизма покоится на признаніи физиологической силы-матеріи, проникающей въ организмъ другого человѣка и помогающей ему въ его борьбѣ съ болѣзнетворными началами. Гипнотизмъ отрицаетъ существованіе такой силы и полагаетъ, что все основано на воображеніи субъектовъ и на большей или меньшей ихъ предрасположенности къ истеріи. Однако, при такой постановкѣ вопроса остается совершенно необъяснимой способность вліять на грудныхъ дѣтей, на спящихъ, на животныхъ.

) Въ моральныхъ отношеніяхъ дѣйствуетъ обратный законъ: однородное притягивается, разнородное отталкивается: любовь привлекаетъ любовь, ненависть питается ненавистью.

Условія примѣненія. Гипнотизмъ требуетъ для своего примѣненія тишины, сосредоточенности гипнотизера и пассивности и неподвижности пациента. Наоборотъ, магнетизмъ можно примѣнять среди шума, при полной активности и свободѣ движеній пациента и возможно большей пассивности магнетизера. Гипнотизеръ долженъ развить въ себѣ сильную волю, приводящую волю субъекта въ состояніе угнетенія и пассивности. При магнетизаціи же сильная воля, направленная на леченіе больного, пресѣкаетъ истеченіе магнетической энергіи и разрушаетъ дѣйствіе магнетизма. Объясняется это тѣмъ, что проводники, занятые электрической энергіей мысли (мысль по своей природѣ есть электрической токъ *) не могутъ быть въ то же самое время проводниками болѣе тонкой магнетической энергіи: тамъ, гдѣ дѣйствуетъ электричество, тамъ матерія не достигла еще болѣе разрѣженнаго состоянія, — состоянія магнетизма. Вотъ почему электризація (и внушеніе, какъ видъ электричества), не совмѣстима съ магнито-терапіей.

Воля пациента приводится при внушеніи въ состояніе угнетенія; при магнетизаціи всѣ усилія магнетизера направлены на то, чтобы поднять жизнедѣятельность организма, а слѣдовательно, и его волевою способностью и призвать ихъ къ болѣе энергичной борьбѣ съ недугомъ.

Воля человѣка укрѣпляется безъ предварительнаго ея угнетенія, какъ то практикуется при внушеніи, и человѣкъ дѣлается болѣе стойкимъ, болѣе жизнерадостнымъ, способнымъ помогать себѣ и другимъ, не обращаясь постоянно черезъ опредѣленные промежутки времени за поддержкой къ своему магнетизеру. Гипнотизеръ поработаетъ волю,—магнетизеръ ее укрѣпляетъ.

Не то важно, чтобы человѣкъ былъ здоровъ или побѣдилъ дурную склонность подъ вліяніемъ *чужой* воли, — а то, чтобы

*) Средоточіемъ или, по крайней мѣрѣ, исходнымъ пунктомъ мысли является мозгъ,—особаго рода вещество, лежащее въ тыльной части затылка.

Опыты доктора Котика показали („Непосредственная передача мыслей“, Москва, 1912 г.), что мозгъ принадлежитъ къ разряду радиоактивныхъ субстанцій, слѣдовательно, — выдѣляетъ энергію, которая состоитъ изъ рентгеновскихъ лучей (α —лучи, β —лучи, γ —лучи), т. е. изъ положительныхъ и отрицательныхъ зарядовъ электричества.

Тотъ фактъ, что мозгъ помѣщается въ той части затылка, которой по магнетической схемѣ соответствуетъ знакъ — (минусъ), даетъ основаніе утверждать, что мысль по своей природѣ есть электрической токъ, и что въ мысли современнаго человѣка преобладаетъ отрицательное электричество. Этимъ объясняется передача мысли на разстояніе, такъ сказать, телеграфированіе безъ проводовъ. („Безпроводный телеграфъ“).

онъ дѣйствительно былъ здоровъ душою и тѣломъ, и чтобы это здоровье являлось результатомъ примѣненія всѣхъ присущихъ ему силъ, какъ физической, такъ и духовной природы.

Результаты, получаемые такимъ путемъ, покупаются слишкомъ дорогою цѣною ослабленія сознанія и воли,—двухъ высшихъ даровъ, отличающихъ человѣка отъ животныхъ,—и этими дарами не слѣдуетъ поступаться никогда, ни въ какихъ случаяхъ.

Сфера примѣненія. Магнетизмъ, какъ особый агентъ природы, дѣйствуетъ на всѣхъ, совершенно независимо отъ ихъ вѣры или невѣрія, потому что ихъ физическое тѣло не можетъ противостоятъ дѣйствию магнетическаго тока, проникающаго—подобно рентгеновскому лучу—черезъ всѣ преграды. Отъ этого луча нельзя оградиться ни усиленіемъ воли (какъ при внушеніи), ни другимъ какимъ-либо способомъ. Въ отличіе отъ этого, сфера примѣненія внушенія ограничена кадромъ лицъ, стоящихъ по своему интеллектуальному и волевому развитію ниже даннаго гипнотизера. Гипнотизеръ можетъ дѣйствовать только на тѣхъ, кто слабѣе его или чья воля подъ вліяніемъ тяжелыхъ душевныхъ потрясеній выведена изъ состоянія равновѣсія, — и безсиленъ сдѣлать внушеніе тѣмъ, кто обладаетъ болѣе сильной, болѣе развитой волей. Установлено, что внушенію трудно поддаются такъ-называемые нейрастеники, т. е. лица съ повышенной чувствительностью и съ менѣе устойчивою нервною организаціею (до 30% обитателей земного шара *), и именно эти 30% являются болѣе воспримчивыми къ дѣйствию магнетизма: существа съ болѣе чувствительной организаціею лучше могутъ отвѣчать на вибраціи болѣе тонкаго состоянія матеріи, тогда какъ болѣе грубыя матеріальныя природы остаются къ этому току нечувствительными: онъ проходитъ черезъ поры тѣла, не производя на нихъ никакого впечатлѣнія—такъ же, какъ электрическій токъ высокаго напряженія можетъ безнаказанно проходить черезъ организмъ человѣка, не оставляя по себѣ никакого впечатлѣнія.

Состояніе сна. Вообще принято дѣленіе гипнотическаго сна на 3 степени. Первая изъ нихъ характеризуется лишь легкой дремотой, сонливостью, во время которой субъектъ незасыпаетъ вполне, и по прекращеніи гипноза помнитъ все, что происходило

* Нейрастенія есть слѣдствіе заглушенія въ себѣ психическихъ силъ и способностей (ясновидѣнія, яснослышанія и т. п.). Фотографическіе отпечатки рукъ этихъ лицъ (см. снимокъ № 2) показываютъ, что избытокъ ихъ жизненной энергіи не находитъ себѣ выхода и тѣмъ вызываетъ различныя осложненія въ организмѣ. Достаточно дать истокъ этой энергіи, чтобы человѣкъ сталъ здоровъ.

во время сеанса. Вторая степень отличается наступленіемъ болѣе или менѣе глубокаго сна, обнаруженіемъ нѣкотораго автоматизма, склонностью къ каталептическимъ состояніямъ и неясностью воспоминанія. Третья ступень, называемая сомнамбулическою, представляетъ полный автоматизмъ, полное подчиненіе субъекта волѣ гипнотизера и совершенное отсутствіе воспоминанія о случившемся въ гипнозѣ.

Тѣ же состоянія наблюдаются и при магнетическомъ снѣ, причемъ первыя двѣ ступени протекаютъ болѣе или менѣе одинаково. Такъ какъ гипнотизеръ, помимо своей воли, вліяетъ на пациента магнетизмомъ своего тѣла, то на первыхъ двухъ степеняхъ чаще всего наблюдаются смѣшанныя явленія гипнотическаго и магнетическаго сна. Рѣзкое различіе этихъ двухъ формъ сна наблюдается лишь на 3-й степени,—въ такъ-называемомъ сомнамбулическомъ состояніи: всѣ психическія способности индивида, погруженнаго въ магнетическій сонъ, не стѣсненнаго волей гипнотизера, проявляются болѣе ярко: онъ видитъ, слышитъ, чувствуетъ не то, что ему внушаетъ гипнотизеръ (при гипнотическомъ состояніи субъекта), а передаетъ то, что онъ въ дѣйствительности переживаетъ въ этомъ состояніи какъ свободная личность. Всѣ способности ясновидѣнія, яснослышанія, телепатіи и т. п. выступаютъ въ совершенно чистомъ видѣ, чего совершенно нѣтъ при гипнозѣ. Этимъ объясняется отрицательное отношеніе врачей къ явленіямъ ясновидѣнія, телепатіи и т. п., потому что имъ не приходилось наблюдать эти явленія въ ихъ чистомъ видѣ.

Въ гипнотическомъ снѣ субъектъ слышитъ все, что совершается вокругъ него,—въ магнетическомъ снѣ онъ слышитъ только своего магнетизера или тѣхъ, съ кѣмъ онъ стоитъ въ магнетическомъ соотношеніи. Ко всѣмъ постороннимъ шумамъ и впечатлѣніямъ внѣшней среды онъ совершенно безучастенъ.

Интересно отмѣтить, что для производства внушенія благопріятнымъ является именно это третье состояніе, состояніе сомнамбулизма, тогда какъ для магнетизаціи болѣе благопріятнымъ является первое состояніе легкой дремотности и даже состояніе полнаго бодрствованія, потому что въ этомъ состояніи всѣ передаваемые ему токи полностью доходятъ до организма субъекта.

Характерная особенность этихъ двухъ состояній заключается въ томъ, что если черезъ тѣло субъекта, находящагося въ магнетическомъ снѣ, пропустить электрическій токъ, то онъ переходитъ въ состояніе гипнотическаго сна и его можно разбудить только гипнотическими приѣмами. Обратное явленіе не наблю-

дается. Это доказываетъ, что гипнотическій сонъ есть состояніе электрическое, а магнетическій сонъ—состояніе совершенно отъ него отличное по своей природѣ.

Внушаемость. Насколько внушаемость велика при наступленіи состоянія гипноза, настолько она слаба при магнетическомъ воздѣйствіи. Объясняется это подавленностью, подчиненіемъ, порабощеніемъ воли въ первомъ случаѣ, и полною свободою ея во второмъ. И если субъекту, находящемуся въ состояніи гипноза, можно сдѣлать внушеніе, идущее въ разрѣзъ съ его нравственнымъ обликомъ,—то субъекту, погружившемуся въ магнетическій сонъ, можно внушить лишь то, что согласно съ его волей или сродно съ его внутреннимъ складомъ. Повторное внушеніе, идущее въ разрѣзъ съ его волей, не исполняется или разрѣшается истерикой. Наконецъ, при гипнотическомъ леченіи результаты внушенія обнаруживаются немедленно, а при магнетическомъ леченіи—иногда спустя долгій промежутокъ времени.

Глубина гипнотического сна регулируется повелѣніемъ, тогда какъ глубина магнетического сна регулируется исключительно примѣненіемъ одноименныхъ или разноименныхъ магнитныхъ полюсовъ.

Точно такъ же и пробужденіе: въ первомъ случаѣ (гипнотического сна) пробужденіе достигается повелѣніемъ и примѣненіемъ нѣкоторыхъ физическихъ приѣмовъ (дуновеніе на глаза и т. п.),—тогда какъ въ магнетическомъ снѣ оно можетъ быть достигнуто исключительно примѣненіемъ магнитовъ: воздѣйствіе разноименнымъ полюсомъ на лобъ погружаетъ пациента въ сонъ и вызываетъ контрактуру всего тѣла; воздѣйствіе одноименныхъ полюсовъ разрѣшаетъ контрактуру и вызываетъ пробужденіе субъекта. Дуновеніе и прочіе физическіе приемы лишь ускоряютъ теченіе этого процесса. Характерно также, что если при контрактурѣ какого-либо органа (руки, ноги и т. п.) продолжить разноименное магнитное воздѣйствіе, то этимъ вызывается параличъ, который можетъ быть устраненъ примѣненіемъ одноименнаго полюса. Явленія этого нѣтъ при гипнотическомъ снѣ: его можно вызвать только внушеніемъ и повелѣніемъ.

Вліяніе на организмъ. Угнетеніе нервной системы при внушеніи вызываетъ замедленіе циркуляціи крови и ощущеніе холода, тогда какъ при магнетическомъ воздѣйствіи всѣ токи циркулируютъ болѣе энергично и по всему организму разливается ощущеніе теплоты. Магнетизеры дѣйствуютъ на эти токи непосредственно, тогда какъ гипнотизеры дѣйствуютъ на нихъ

черезъ посредство внѣшнихъ органовъ (чувствъ). Въ первомъ случаѣ (при магнетизаціи) повышается жизнедѣятельность организма, во второмъ (при внушеніи) она понижается. Магнетизація стремится возстановить нарушенное въ организмѣ равновѣсіе; гипнотизація, угнетая мозговые и нервные центры, поддерживаетъ и даже усиливаетъ создавшееся разстройство.

Личность оператора при гипнозѣ, по господствующей теоріи, не играетъ никакой роли. Наоборотъ,—при магнетизаціи личность магнетизера является однимъ изъ главныхъ факторовъ и успѣхъ магнетизаціи зависитъ въ значительной степени отъ того, насколько физико-химическій составъ клѣточекъ его организма соответствуетъ физико-химической организаціи пациента.

Взглядъ. Гипнотизеръ и магнетизеръ—оба примѣняютъ силу взгляда: первый для того, чтобы фиксированіемъ своего взгляда утомить зрительные нервы пациента; второй,—чтобы насытить организмъ больного исходящими изъ глазъ магнетизера лучами жизненной энергіи. Въ народѣ существуетъ выраженіе „лучистые глаза“. Извѣстна также вѣра народа въ „дурной глазъ“, какъ носитель особой энергіи. Повѣрія народа подкрѣпляются теперь экспериментальнымъ путемъ.

Вотъ почему гипнотизеръ фиксируетъ глаза своего пациента, чтобы вызвать утомленіе зрительныхъ нервовъ и сонъ, а магнетизеръ направляетъ свой взглядъ на пораженные части организма, чтобы лучше насытить ихъ своею энергіею. Фиксированіе глазъ пациента въ магнетизмѣ возбраняется.

Вредъ для здоровья. По вопросу о вредѣ гипноза слѣдуетъ сказать, что въ умѣлыхъ, опытныхъ рукахъ гипнозъ не опасенъ для жизни, хотя воля человѣка угнетается и у пациента наступаетъ быстрое утомленіе. При порокѣ сердца гипнозъ не безразличенъ и примѣнять его надо съ большою осторожностью. У нервныхъ и истерическихъ субъектовъ иногда наступаетъ истерическій сонъ, который можетъ перейти въ летаргію. Современная медицина не знаетъ способа выводить людей изъ этого состоянія и ждетъ, чтобы сонъ прекратился самъ собою, что случается иногда по истеченіи довольно долгаго срока: отъ нѣсколькихъ недѣль; до нѣсколькихъ лѣтъ. Явленія летаргіи совершенно неизвѣстны въ практикѣ магнетизма, потому что, какъ сказано выше, магнетизмъ не насилуетъ природу, а помогаетъ ей; магнетическій сонъ не утомляетъ, а укрѣпляетъ субъекта, и опытный магнетизеръ по своему желанію можетъ регулировать глубину сна примѣненіемъ соответствующаго магнитнаго полюса. Слѣдуетъ всегда

считаться съ тѣмъ, можетъ ли сердце выдержать ту усиленную работу, которая вызывается въ организмъ подняемъ его жизненныхъ силъ, и слѣдуетъ разумно регулировать притокъ этой энергіи.

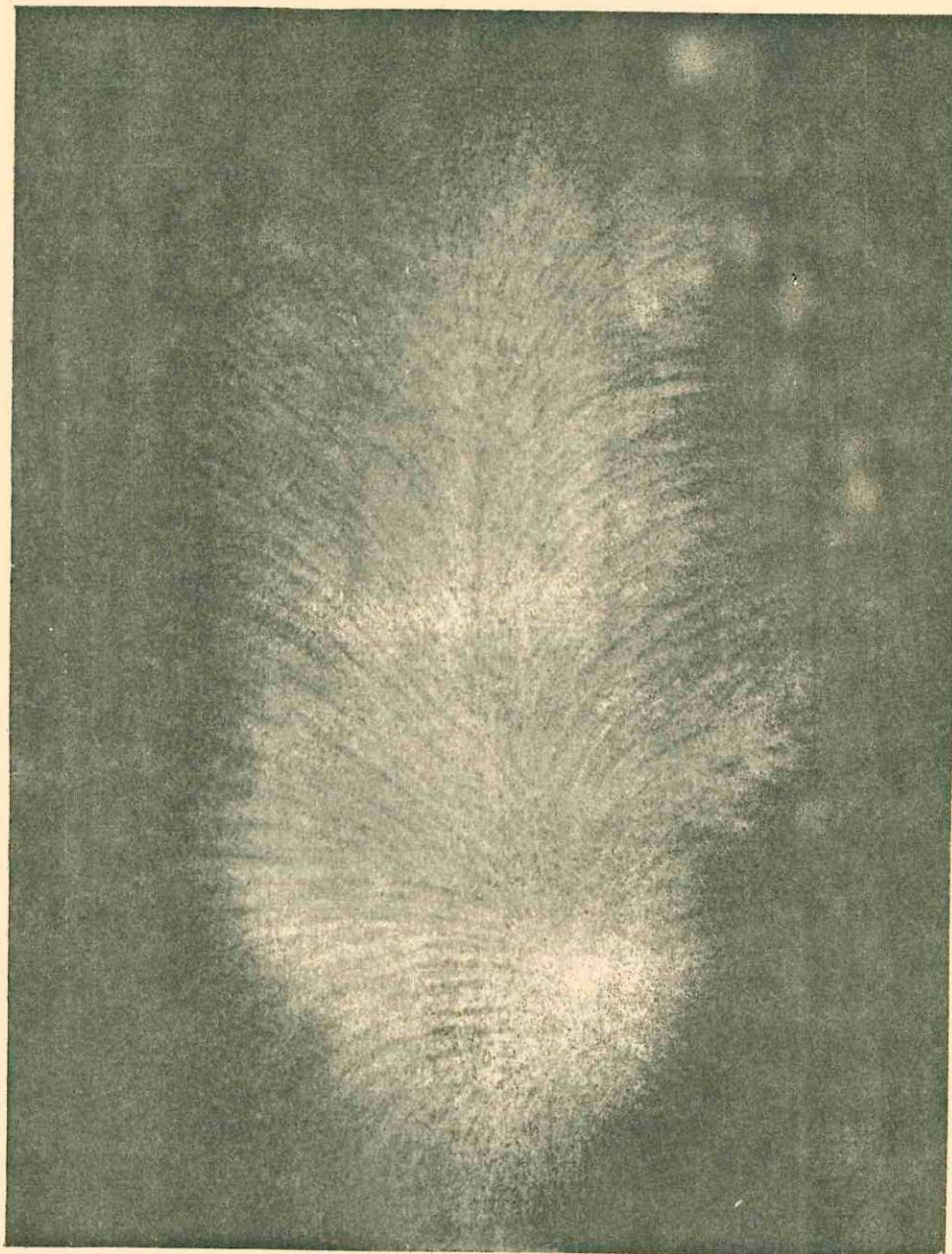
Результаты. Приемы, применяемые при гипнотическихъ и магнетическихъ воздѣйствіяхъ, до нѣкоторой степени совпадаютъ, потому что гипнозъ, какъ указано выше, вытекъ изъ магнетизма, какъ его наиболѣе грубая, неприемлемая часть, но при леченіи гипнозомъ результаты съ теченіемъ времени дѣлаются болѣе яркими (все большее и большее подчиненіе воли), а при магнетизаціяхъ результаты постепенно ослабѣваютъ, такъ какъ каждое тѣло въ природѣ имѣетъ свой предѣлъ насыщенія, по достиженіи котораго дальнѣйшее усвоеніе вводимой въ него энергіи приостанавливается.

При гипнозѣ выздоровленіе, какъ общее правило, наступаетъ быстро,—при магнетизмѣ, за рѣдкими исключеніями, оно идетъ медленно, постепенно, проходя въ обратномъ порядкѣ всѣ фазы, которыя привели къ заболѣванію. Этого явленія также нѣтъ въ гипнотизмѣ. Обыкновенно въ магнетизмѣ сначала развивается кризисъ, какъ слѣдствіе болѣе интенсивной работы организма подъ влияніемъ притока новыхъ жизненныхъ силъ;—затѣмъ болѣзнь проходитъ всѣ стадіи въ обратномъ порядкѣ и, наконецъ, исчезаетъ совершенно.

Для иллюстраціи того, что происходитъ въ организмѣ при леченіи гипнозомъ и при леченіи магнетизмомъ, приводится описаніе теченія туберкулезнаго процесса въ томъ и другомъ случаѣ (см. приложение).

Дѣйствіе на разстояніи. Возможность мысленнаго внушенія на разстояніи считается въ современной наукѣ недоказанной; во всякомъ случаѣ для его осуществленія необходимо заранѣе установить такъ-называемый „гарротъ“ между гипнотизеромъ и его пациентомъ.

Впрочемъ, нѣкоторые врачи (проф. Бехтеревъ) признаютъ, что такое внушеніе практически можетъ быть достигнуто черезъ предметы. Здѣсь снова наблюдается смѣшеніе гипнотизма съ магнетизмомъ. Если гипнотизмъ не пользуется для своего проявленія никакою органическою силою и является (по школѣ Нанси) лишь результатомъ психологическаго воздѣйствія, то предметы физическаго міра не должны играть при немъ никакой роли. Наоборотъ, при магнетизмѣ, оперирующемъ извѣстной физиологической энергіей (матеріей), энергія эта дѣйствительно мо-

№ 7. Отпечатокъ руки на фотографической пластинкѣ съ прослойкой изъ азбеста.
(Къ стр. 65).

жетъ быть введена въ другіе предметы (бумагу, полотно, воду и т. п.), которые — будучи пересланы даже на большія расстоянія—сохраняютъ въ себѣ и затѣмъ передаютъ пациенту введенную въ нихъ жизненную энергію и тѣмъ помогаютъ его выздоровленію. Субъектъ, получившій эти предметы, можетъ даже не подозрѣвать о томъ, что они насыщены, и невѣдѣніе это нисколько не ослабитъ ихъ дѣйствія. Время отъ времени предметы эти выдыхаются (эманация) и ихъ надо замѣнять новыми. Такимъ образомъ, воскресаютъ и получаютъ научное обоснованіе амулеты древнихъ и многое изъ того, что люди считали дѣломъ невѣжества или вѣковыхъ суевѣрій.

Приведенныхъ параллелей достаточно, чтобы доказать, что магнетизмъ и гипнотизмъ не синонимы и значительно различаются другъ отъ друга, Звукъ, свѣтъ, теплота, электричество, мысль (сфера гипнотизма), магнетизмъ, рентгеновскіе лучи, любовь, духовность и т. д., являясь — въ своемъ аспектѣ энергій—видоизмѣненіемъ скорости vibraціи одной и той же матеріи, взаимно проникаютъ другъ друга *) и ждутъ только раскрытія всѣхъ присущихъ имъ свойствъ для возстановленія человѣка въ его званіи царя природы.

*) Каждое послѣдующее состояніе обнимаетъ собою всѣ предыдущія, но не наоборотъ.

ГЛАВА VIII.

Психотерапія.

До сихъ поръ рѣчь шла о человѣкѣ, какъ о машинѣ, о сочетаніи двухъ взаимно противоположныхъ силъ: движенія и покоя *), дѣйствія и противодѣйствія, центробѣжной и центростремительной силы, притяженія и отталкиванія. Но это еще не все. Въ человѣкѣ есть нѣчто большее, чѣмъ его физико-химическій составъ и дѣйствующіе въ немъ механическіе законы.

Что такое жизнь?

Въ настоящее время идетъ споръ между двумя большими школами: матеріализма и витализма.

Первая не признаетъ въ живомъ веществѣ и живомъ организмѣ ничего, кромѣ видимой матеріи, ея силъ и извѣстной системности во взаимодействіи различныхъ видовыхъ измѣненій матеріи.

Вторая, виталистическая, признавая то же матеріалистическое основаніе, какъ и первая школа, находитъ въ явленіяхъ жизни рядъ признаковъ, показывающихъ, что многіе изъ нихъ не сочетаются съ основными механическими принципами взаимодействія матеріальныхъ частицъ и требуютъ признанія иныхъ силъ, независимыхъ отъ матеріи.

Витализмъ, въ свою очередь, дѣлится на двѣ главныя вѣтви: одни предполагаютъ въ высшихъ организмахъ присутствіе особыхъ силъ, собранныхъ въ одну цѣльную систему, находящуюся съ системой самого тѣла какъ бы въ сожительствѣ, или симбіозѣ; другіе полагаютъ, что такая система, во всякомъ случаѣ отличная отъ системы тѣла, находится въ элементарномъ состояніи уже въ низжайшемъ организмѣ и на пути къ человѣку лишь удивительно совершенствуется.

Обѣ эти школы не разрѣшаютъ вопроса о жизни. Попытка проф. Данилевскаго („Живое вещество“) связать эти школы при помощи гипотезы *биогеннаго* эвѳира не привела къ желаемому результату, потому что биогенный эвѳиръ проф. Данилевскаго есть лишь матерія высшаго порядка, одаренная несравненно бѣльшимъ запасомъ энергій, чѣмъ наша вѣсомая матерія, и жизнь съ ея актами сознанія, разумности и воли остается такою же загадкою, какъ и прежде.

*) Стремленіе къ покою есть также движеніе.

А между тѣмъ мы всѣ наблюдаемъ вокругъ себя жизнь и стойкость какъ сложныхъ организмовъ, такъ и низшихъ одноклѣточныхъ организмовъ въ поддержаніи своего существованія.

Въ организмѣ наблюдается не только борьба самыхъ разнородныхъ внѣшнихъ силъ, но и цѣлый рядъ движеній, стремящихся удержать цѣлость живого вещества, устанавливающей въ послѣднемъ извѣстную кинетическую среду, особое поле, свободное отъ разрушительнаго дѣйствія внѣшнихъ движеній и благоприятное для образованія въ этомъ полѣ новыхъ массъ живого вещества.

Способность протоплазмы противостоятъ непрерывнымъ нападѣниямъ на нее разрушительныхъ силъ есть одна изъ формъ жизненнаго движенія и принадлежитъ именно къ тому роду движеній, который имѣетъ слѣдствіемъ сохраненіе цѣлости живого вещества и даже накопленіе его.

Другимъ моментомъ, не укладывающимся въ рамки материалистической и виталистической школъ, является проблема сознанія: *сознаніе* остается до сихъ поръ совершенно непостижимымъ въ наукѣ.

Мы можемъ, конечно, себѣ представить, какъ раздраженіе на периферіи вызываетъ волну въ чувствительныхъ нервахъ, мы можемъ прослѣдить ее по ходу нервныхъ стволовъ и опредѣлить время, въ которое она доходитъ до мозга. Не трудно предположить, что это раздраженіе передается центральной нервной системѣ, которая посылаетъ двигательный импульсъ къ периферіи.

Мы можемъ также видѣть нашимъ духовнымъ окомъ многочисленныя интерференціи этихъ волнъ съ другими волнами, исходящими изъ различныхъ органовъ чувствъ или возникающими въ самихъ центрахъ,—но все-таки остается загадочнымъ это превращеніе матеріальнаго раздраженія въ психологическое воспріятіе и даже не какъ сознаніе существующей механической вибраціи, а какъ *представленіе*, какъ образъ, видимый нашимъ ощущающимъ „я“.

Этой внутри-созидающей силѣ, сознающей себя какъ „я“, въ противовѣсъ внѣшнему міру „не—я“, дано названіе „душа“, высшимъ полюсомъ которой будетъ „духъ“ человѣка,—отблескъ Всевѣдущаго, Всемогущаго и Вездѣсущаго Духа теологіи. Означеннымъ свойствамъ Божества въ человѣкѣ соотвѣтствуютъ: всевѣдѣніе (мысль), всемогущество (воля), вездѣсущность (матерія).

Когда человек испытывает боль в каком-нибудь органе, он вполне определенно может указать или назвать этот орган,—но когда человеку весело или грустно, он не может соединить с этим ощущением никакого определенного органа и чаще всего говорит: „душа ликует“, „тяжело на душе“. Душа является носителем его настроения, его самочувствия, тем истинным человеком, который так прекрасно описан у апостола Петра словами „сокровенный сердца человек“ (1-е посл. III, 4).

Каково место и роль души в человеческой жизни?

Особенность нашего современного понятия „здоровье“ состоит в том, что оно у нас чисто отрицательное. Люди привыкли смотреть на здоровье лишь как на отсутствие болезни. Быть здоровым значит не страдать ни ревматизмом, ни подагрой, ни чахоткой, ни печенью, ни болью в пояснице и т. д. Между тем здоровье есть вполне определенная положительная величина, как результат взаимодействия между внутренним духом-сознанием и действующими на тело бесчисленными внешними силами,—результат гармонии и единства между духом и телом. Быть здоровым—значит представлять собою единство: внешнее, временное тело должно стоять как бы в основном отношении к бессмертной, нетленной его части; самая незначительная, самая отдаленная от центра точки тела, равно как самая мелкая мысль и страсти, должны быть в постоянной с ним связи и зависимости.

Знать этот закон—значит быть здоровым и спасенным от болезни. Болезнью и грехом, с этой точки зрения, является засорение центрального источника света, возникновение и утверждение малых непокорных центров сознания,—разделение, разлад. Болезнь начинается всегда сначала в духовной области, когда какая-нибудь страсть заявляет о себе как о самостоятельном, независимом центре мысли и действия. Условие духовного здоровья есть верность внутреннему человеку, заключенному в человека. Но если независимым центром жизни станет какая-либо страсть, например, к пьянству, к разврату и т. д., или несколько страстей вместе (потому что он редко приходят порознь), и страсти эти вступают в войну друг с другом и с Центральной Волей, то человек разрывается на части, мучается и не может найти себя места.

Таким образом, болезнь есть разрушение единства человека, его целостности, уничтожение центральной власти и рост отдельных непокорных центров: на этой дезорганизованной

почве может легко свить себе гнездо каждая болезнь,—как легко может авантюрист сделать высадку в стране, где правительство слабо и где он найдет под рукой нужный ему материал для возмания.

Для борьбы с недугом есть 2 способа:

1) усилить центральную власть духа настолько, чтобы она могла выбросить непокорные элементы и восстановить порядок, и

2) напасть на болезнь снаружи и, если возможно, уничтожить ее всеми известными медицинскими и целебными средствами.

Первый способ более прочен и действителен, но он труден и медленен. Второй мог бы быть полезен, но не как главный, а как вспомогательный первому. К сожалению, он часто считается наиболее главным и потому приносит больше вреда, чем пользы: изгоняя одну болезнь, он часто прививает другую.

В настоящее время, благодаря работам представителей французской психиатрической школы, возникла особая наука „психотерапия“, которую делят на две части: низшую психотерапию и высшую.

К первой части отнесены гипноз и внушение. Современная наука все более и более отдалается от прежней, еще так недавно—казалось—универсальной системы внушения, применяя ее в настоящее время или в строго определенных случаях, или в определенной форме. Врачи-невропатологи приходят к убеждению, что люди, способные воспринимать внушение, в большинстве случаев слабовольные, больные люди, а потому задачей психиатра сделалось пробуждение в больных сознательного, критического отношения к себе и к миру и возможно более энергичная борьба с пассивностью и с легкою внушаемостью.

В этом направлении современные психиатры близко подходят к воздействию на внутреннего человека и, через него, на физическое тело человека.

Едва ли можно оспаривать взаимное влияние духа на тело и тела на дух. Известно, что мрачные мысли, угнетенное настроение духа отражаются на пищеварении, а плохое действие желудка может развивать и поддерживать ипохондрию. Надо помнить, что резкой границы между духом и телом не существует; все проникнуто духом, самая жизнь есть ни что иное, как проявление духа в материи, всякая склонность или страсть

имѣть свое отраженіе въ состояніи тѣла, хотя это можетъ быть не всегда легко наблюдаемо: ожорство, напр., есть лихорадочное состояніе пищеварительнаго аппарата. То, что оскверняетъ умъ, оскверняетъ и тѣло.

Въ силу существующаго между духомъ и тѣломъ взаимодействія, обѣ стороны его природы имѣютъ право на *одинаковое* вниманіе; тѣло должно получать правильное, здоровое питаніе (свѣтъ, воздухъ, вода, продукты земли),— духъ-сознаніе должно питаться здоровыми, свѣтлыми, чистыми, возвышенными, благородными впечатлѣніями, мыслями и эмоціями. Значеніе примѣра, вліяніе среды, должны быть учтены при правильной постановкѣ воспитанія *) не менѣе (если не больше), чѣмъ созданіе питательнаго, здороваго стола.

Аскетизмъ, сознательное умерщвленіе плоти,—какъ всякая крайность, когда она идетъ въ ущербъ работѣ духа,—подлежитъ осужденію. О тѣлѣ надо думать настолько, чтобы оно не мѣшало думать, не мѣшало заниматься избраннымъ дѣломъ. Излишняя требовательность тѣла должна быть пресѣкаема точно такъ же, какъ и излишнее стремленіе ума занять первенствующее положеніе, если, увлеченный своею интеллектуальною работою или другимъ какимъ-либо душевнымъ порывомъ, онъ склоненъ забывать о физическомъ тѣлѣ.

Между тѣломъ и духомъ должны существовать полная гармонія и содружество. Всякое предпочтеніе, отдаваемое хотя бы на время одному изъ нихъ, неизбежно влечетъ за собой функциональное расстройство и, какъ слѣдствіе его,—нарушеніе равновѣсія, болѣзнь. Для поддержанія своего существованія тѣло нуждается въ пищѣ, которая доставляется нормально 2 раза въ день. Но такъ какъ человѣкъ, кромѣ тѣла, состоитъ еще изъ духа, то для поддержанія равновѣсія въ его природѣ ему необходимо по меньшей мѣрѣ 2 раза въ день принимать духовную пищу: иначе духъ захирѣетъ и это отразится на его физической оболочкѣ.

На низшихъ ступеняхъ развитія всѣ физиологическіе процессы: дыханіе, кровообращеніе, пищевареніе и т. д. протекаютъ подъ контролемъ сознанія; съ теченіемъ времени, по мѣрѣ усовершенствованія организма, процессы эти становятся автомати-

*) Слово «воспитать», состоитъ изъ приставки «вос» и глагола «питать»: это есть тоже питаніе, но не желудка, а мозга. Приставка «вос» соответствуетъ частицѣ «вс» въ словѣ «вскармливаніе».

ческими, контроль сознанія постепенно ослабѣваетъ, чтобы дать мѣсто установленію контроля надъ высшими способностями человѣка. Усиленіемъ воли и вниманія можно снова подчинить эти процессы контролю своего сознанія, какъ дѣлаютъ индійскіе факиры, но это будетъ шагъ назадъ, а не впередъ, регрессъ, а не прогрессъ въ общей эволюціи вида.

Къ числу высшихъ способностей относятся: память, воображеніе, мышленіе или интеллектъ и воля.

Память есть способность возстановить этапы сознанія прошлаго, признать ихъ тождество и точно размѣстить ихъ во времени.

Воображеніе есть способность создавать новые, оригинальные образы и представленія на основаніи матеріаловъ, полученныхъ отъ прежнихъ представленій.

Интеллектъ есть способность къ абстрактному, отвлеченному мышленію.

Воля есть потенциальная способность къ творчеству, которая проявляется сообразно свойствамъ и способностямъ человѣка.

Главное значеніе въ жизни человѣка имѣютъ двѣ послѣднія способности: интеллектуальность (сознаніе, разумъ) и воля,—и потому все вниманіе психотерапіи должно быть направлено на то, чтобы развивать эти стороны человѣческаго духа.

Первый шагъ въ этомъ направленіи есть *самопознаніе*, опредѣленіе себя и своего положенія во вселенной.

Выработка опредѣленнаго міросозерцанія столь же необходима, какъ компасъ и свѣтъ маяка въ темную ночь. Лучше плохая, можетъ быть несовершенная система, чѣмъ та беспочвенность и безпринципность, которыя наблюдаются въ настоящее время. Отсутствіе принципиальнаго взгляда на жизнь и даже боязнь, нежеланіе задуматься надъ этими вопросами приводятъ къ душевному банкротству, со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями. Необходимо имѣть въ сознаніи твердую точку опоры. Измѣнить событій мы не можемъ, но измѣнить свое отношеніе къ этимъ событіямъ, взглянуть на нихъ подъ другимъ угломъ зрѣнія,—это во власти человѣка,—и этого иногда бываетъ достаточно, чтобы найти выходъ изъ самаго труднаго положенія и тѣмъ благотворно повліять на душевное состояніе и на физическое здоровье пациента.

Вторымъ шагомъ въ дѣлѣ укрѣпленія мысли и воли является установленіе контроля надъ своими мыслями. Это дѣло крайне трудное, но безъ него нельзя двинуться ни шагу, потому что

мысли являются источникомъ дальнѣйшихъ эмоцій и послѣдующихъ поступковъ, отъ которыхъ зависитъ вся человѣческая жизнь. Человѣкъ, его Высшее „Я“, долженъ думать лишь о томъ, о чемъ онъ хочетъ; нельзя допускать, чтобы мысли роились въ головѣ, какъ мошки въ знойный лѣтній день. Всякую мысль, приходящую въ голову безъ вѣдома и согласія внутренняго хозяина-сознанія (она можетъ быть навѣяна со стороны), надо удалять, возвращая свою мысль къ первоначальному объекту размышленія. Такимъ путемъ медленно, но вѣрно въ человѣкѣ вырабатывается способность удерживать свою мысль на опредѣленномъ объектѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, — что способствуетъ постиженію его во всей его полнотѣ.

Въ результатѣ получается собранность (ср. выраженіе „собраться съ мыслями, собраться съ духомъ“), самообладаніе, равновѣсіе, обдуманность, спокойствіе, привѣтливость и сила, — всѣ тѣ качества, которыя отличаютъ духовно здороваго человѣка отъ человѣка разсѣяннаго, нерѣшительнаго, неуравновѣшеннаго, взбалмошнаго, безпокойнаго, раздражительнаго, слабовольнаго, больного.

Отъ человѣка и его окружающихъ зависитъ создать сознательнаго господина своей мысли и воли или слабовольнаго раба стихій и страстей.

Приобрѣтенною силою надо пользоваться не для того, чтобы доминировать надъ другими, а чтобы властвовать надъ собою, надъ своей низшей природой и возможно лучше умѣть помогать другимъ.

Возможно ли дѣйствовать на самого себя?

Лечебный магнетизмъ имѣетъ своею точкою отправленія общій всѣмъ людямъ инстинктъ, побуждающій ихъ положить руку на больное мѣсто; непродолжительнаго наблюденія за этими инстинктивными движеніями достаточно, чтобы убѣдиться, что они въ высшей степени цѣлесообразны и всегда строго согласованы съ характеромъ заболѣванія: если Вы ушибли руку или ногу, рука спѣшитъ сдѣлать легкое круговращательное поглаживаніе-растираніе; если болитъ голова, то лѣвая рука ляжетъ на лобъ. Почему лѣвая? Потому что боль есть показатель воспалительнаго процесса, избытка энергіи, а такъ какъ лобъ несетъ на себѣ знакъ + (плюсь), то, слѣдовательно, чтобы разрядить, разсѣять энергію, надо внести энергію другого порядка — (минусъ), наибольшее истеченіе которой имѣется въ лѣвой рукѣ; при головной боли также нерѣдко люди инстинктивно проводятъ обѣими руками надъ теменемъ, надъ головой, какъ бы нѣчто извлекая,

сбрасывая съ себя, или усиленно двигаютъ головой, чтобы разрядить избытокъ энергіи о соприкасающіеся слои атмосферы, — и во всѣхъ этихъ случаяхъ получаютъ не только кажущееся, но и дѣйствительное облегченіе.

Подобно тому какъ человѣкъ можетъ помогать себѣ въ случаяхъ физическаго недомоганія, перенося избытокъ энергіи съ одной части организма на другую, онъ можетъ помогать себѣ и въ случаяхъ психическихъ и душевныхъ заболѣваній. Достигается это путемъ самовнушенія, причемъ внушеніе это должно быть направлено не на увѣреніе самого себя въ томъ, что то или другое обстоятельство не существуетъ или не имѣетъ силы и значенія, а на привитіе себѣ желанія, хотѣнія, рѣшимости приступить къ искорененію того или другого недостатка, въ привитіи *новой* идеи, подобно тому какъ калируютъ фруктовое дерево, и въ укрѣпленіи въ себѣ увѣренности въ конечной побѣдѣ надъ низшими центрами. Если достиженіе какого-либо результата кажется труднымъ, то полезно расчленивъ задуманное на нѣсколько промежуточныхъ этаповъ, которые медленно, но вѣрно приводятъ къ внѣдренію новаго навыка, новой привычки. Привычка — вторая натура: характеръ есть результатъ окрѣпшихъ привычекъ, повторныя привычки создадутъ новыя черты характера. Это вопросъ только времени и методичности усилій. Понятно, что въ работѣ подобнаго рода главнымъ дѣятелемъ является внутренній человѣкъ, и потому всѣ требованія должны быть обращаемы къ этой внутренней сущности. Безъ своей воли и самодѣятельности никакой прогрессъ немислимъ, чѣмъ и объясняется неуспѣхъ леченія путемъ внушенія: недостаточно передать другому часть своей энергіи; надо, чтобы онъ самъ усвоилъ и переработалъ ее.

Работа по созданію здоровыхъ индивидовъ должна начинаться еще въ дѣтской и проходить красною нитью черезъ семью, школу, юношество, зрѣлый возрастъ до конца жизни. Вся жизнь есть ни что иное, какъ школа для нашего духа, и каждый день есть новый въ ней урокъ. Если въ этой школѣ встрѣчаются „больныя души“, „нейрастеники“ и т. п., то тщетно лечить ихъ физическими приемами: электричество, водолеченіе, бромъ, внушеніе не дадутъ никакихъ осязательныхъ результатовъ. Единственнымъ средствомъ леченія такихъ больныхъ является „психотерапія“, — призывъ къ раскрытію внутреннихъ, присущихъ имъ силъ души, къ развитію критической мысли и оцѣнки какъ себя, такъ и окружающей дѣйствительности, — спокойное, увѣренное, независимое отношеніе къ жизни.

Призывъ этотъ можетъ быть сдѣланъ различно: иногда достаточно горячаго вдохновеннаго слова убѣжденнаго проповѣдника*), иногда требуется продолжительная діалектика на отвлеченныя темы, доводы, убѣжденія, уговоры (методы приходится разнообразить примѣнительно къ интеллектуальному и моральному облику пациента), въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгаютъ еще къ внушенію и гипнозу**),—но лучшимъ союзникомъ психотерапіи является сомнамбулизмъ.

*) Этимъ объясняются такъ-наз. исцѣленія вѣрою, исцѣленія въ Лурдѣ, американское движеніе „Christian Science“ и „New Thought“ (новая мысль), въ основѣ которыхъ лежитъ утвержденіе, что „болѣзнь есть ошибка сознанія“, и мн. др.

**) Выше было указано, что внушеніе и гипнозъ относятся къ низшему разряду психотерапіи и что невропатологи постепенно отъ него отказываются.

ГЛАВА IX.

Сомнамбулизмъ.

Сомнамбулизмъ,—отъ „sopnum“ (сонъ) и „ambulare“ (гулять), есть одинъ изъ видовъ сна, въ которомъ человѣкъ можетъ ходить, передвигаться съ мѣста на мѣсто.

Состояніе это не слѣдуетъ смѣшивать съ лунатизмомъ, когда человѣкъ,—тоже въ состояніи сна,—ходитъ подъ вліяніемъ лунныхъ лучей. Отличительною чертою лунатизма является моноидеизмъ, т. е. что сознаніе человѣка настолько захвачено одною какою-либо мыслью, что онъ не видитъ, не слышитъ, не замѣчаетъ ничего внѣ этой одной захватившей его идеи. Этимъ объясняется способность лунатиковъ свободно проходить по такимъ опаснымъ мѣстамъ, гдѣ въ бодрствующемъ состояніи они не могли бы ступить ни шагу. Контрактура есть также одинъ изъ видовъ моноидеизма мускуловъ.

Наоборотъ,—въ сомнамбулизмѣ интеллектуальныя силы субъекта раскрываются во всей ихъ полнотѣ, сфера сознанія расширяется и человѣкъ можетъ говорить о такихъ предметахъ, о которыхъ онъ въ бодрствующемъ состояніи не имѣетъ ни малѣйшаго понятія.

Сомнамбулизмъ бываетъ натуральный и искусственный. Натуральный сомнамбулизмъ вызывается самою природою какъ средство избавиться отъ недуга (одинъ изъ видовъ кризиса). Онъ развивается самопроизвольно чаще всего у лицъ, страдающихъ нервами и одержимыхъ серьезною болѣзнію, въ проявленномъ уже состояніи или еще въ зародышѣ.

Искусственный сомнамбулизмъ можетъ быть вызванъ внѣшними приемами: механическими и психическими.

Наиболѣе чистая форма сомнамбулизма (если не считать природнаго сомнамбулизма) получается при лечебномъ магнетизмѣ. Если у больного замѣчается отяжелѣніе вѣкъ, зѣвота, потягиваніе и его клонить ко сну, то надо поддержать этотъ сонъ и дать ему развиваться вполне. Всякое насильственное вторженіе въ работу природы, желаніе разбудить, дача нюхательной соли и т. п. можетъ только задержать естественное теченіе кризиса и тѣмъ повредить больному. Сна не нужно искать, не нужно искусственно вызывать его, но если онъ наступаетъ какъ естественное усиліе организма избавиться отъ болѣзни,—надо его привѣтствовать, урегулировать и слѣдить за правильнымъ его теченіемъ.

Искусственное вызываніе гипнотическаго сна нежелательно потому, что, какъ было указано выше, гипнозъ всегда сопровождается угнетеніемъ мозговыхъ и нервныхъ центровъ человѣка, и потому сомнамбулизмъ, развивающійся изъ этого состоянія пассивной зависимости, никогда не можетъ дать тѣхъ ясныхъ феноменовъ психизма, которые наблюдаются въ сомнамбулизмѣ въ чистомъ видѣ, когда субъектъ сохраняетъ свою индивидуальность и не стѣсненъ въ проявленіи своихъ свойствъ доминирующею надъ нимъ волею другого человѣка.

Состояніе сомнамбулизма, какъ одна изъ наиболѣе глубокихъ формъ естественнаго сна, — есть состояніе интеллектуальное. Этимъ объясняется отсутствіе сомнамбулизма у животныхъ: животное можетъ быть погружено въ магнетическій и гипнотическій сонъ, но сонъ этотъ никогда не перейдетъ въ состояніе сомнамбулическаго сна, въ состояніе умственной и духовной восхищенности. Чѣмъ глубже этотъ сонъ, тѣмъ больше отрѣшенность индивида отъ всего земнаго, вещественнаго, матеріальнаго, — тѣмъ возвышеннѣе его эмоціи, чище его настроеніе, шире его интеллектуальный полетъ. Въ этой стадіи сна проявляются главнымъ образомъ способности ясновидѣнія, ясновыслушанія, телепатіи, передачи мысли на разстояніе и мн. др.

Характерною особенностью въ сомнамбулизмѣ является раздвоеніе личности сомнамбула: у сомнамбула обнаруживается одновременно какъ бы нѣсколько сознательныхъ центровъ, независимыхъ другъ отъ друга, говорящихъ другъ о другѣ какъ о самостоятельныхъ личностяхъ. Иногда эти „личности“ знаютъ другъ друга, могутъ бесѣдовать другъ съ другомъ, критически разбираться въ ихъ поступкахъ, — иногда знаютъ только нѣсколькихъ изъ нихъ, — иногда не знаютъ ни одного. О своемъ физическомъ тѣлѣ, о своей земной личности сомнамбулы говорятъ въ третьемъ лицѣ*).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ у сомнамбулъ наблюдается большое разнообразіе въ оцѣнкѣ событій, поступковъ и правилъ морали, — какъ если бы они или ихъ „личности“ дѣйствительно стояли на различныхъ ступеняхъ развитія: широта воззрѣній сомнамбулъ въ вопросахъ этики существенно расходится съ обще-человѣческой моралью.

Вообще слѣдуетъ сказать, что подвести сомнамбулъ подъ какія-либо опредѣленныя категоріи или группы невозможно. Сомнамбулы столь же разнообразны, какъ и люди: у cadaго свой

*) Интересно, что дѣти, при первыхъ начаткахъ рѣчи, говорятъ о себѣ въ третьемъ лицѣ.

типъ, свои способности, свои проявленія. Классификація возможна только на *пассивный* сомнамбулизмъ (въ гипнозѣ), когда воля человѣка подчинена волѣ другого, и *активный* сомнамбулизмъ, когда индивидуальность его не стѣснена въ своихъ проявленіяхъ.

Активность и самодѣятельность проявляются только въ сомнамбулизмѣ, вызванномъ природою или животнымъ магнетизмомъ, и могутъ доходить до такой степени жизненности, что только опытный глазъ можетъ отличить его отъ состоянія бодрствованія.

Въ зависимости отъ этого стоитъ и вопросъ памяти: если пассивному сомнамбулу (автомату) можно приказать забыть по пробужденіи все, что онъ видѣлъ, дѣлалъ, переживалъ въ состояніи сна, и онъ, по пробужденіи, ничего не будетъ помнить, — то воспоминанія активнаго сомнамбула стоятъ въ зависимости отъ его свободной воли, умѣнія контролировать, удерживать свои мысли и закрѣплять, классифицировать ихъ въ своей памяти. Его можно *просить* забыть тотъ или другой эпизодъ, то или другое переживаніе, но отъ его доброй воли зависитъ исполнить эту просьбу или оставить ее безъ исполненія.

Столь же различно реагируютъ сомнамбулы на впечатлѣнія внѣшняго міра: пассивные сомнамбулы (въ гипнозѣ) слышатъ только своего гипнотизера и глухи ко всѣмъ постороннимъ шумамъ; активные сомнамбулы воспринимаютъ не только своего магнетизера, но и cadaго человѣка или предметъ, который находится съ ними въ магнетическомъ соотношеніи. На этомъ основана способность нѣкоторыхъ сомнамбулъ опредѣлять характеръ, родъ болѣзни человѣка по какому-нибудь принадлежащему ему предмету, хотя бы самъ человѣкъ находился въ это время за много верстъ. Предполагается, что энергія, которою насыщенъ этотъ предметъ, передается сомнамбулу, который воспринимаетъ его чисто физическимъ путемъ: по тѣмъ ощущеніямъ, которыя онъ испытываетъ, онъ можетъ поставить діагнозъ физическаго и душевнаго состоянія обладателя данной вещи. Лучшими посредниками для такого рода опытовъ являются волосы человѣка, въ которыхъ всегда задерживается наибольшее количество магнетической энергіи. Такимъ же способомъ можно читать и мысли другого человѣка, но это требуетъ уже высокаго интеллектуальнаго и духовнаго уровня сомнамбула (онъ долженъ стоять выше того, чьи мысли собирается читать), и потому удается сравнительно рѣдко.

Глаза у сомнамбуловъ чаще всего бываютъ закрыты (въ пассивномъ сомнамбулизмѣ глаза закрыты всегда, въ активномъ открыты бываютъ рѣдко), что не мѣшаетъ имъ свободно и быстро двигаться по комнатѣ.

Зрительныя впечатлѣнія воспринимаются ими не при помощи глазъ, при чемъ они воспринимаютъ не естественный или искусственный свѣтъ обычныхъ источниковъ свѣта, а тотъ физиологическій свѣтъ (аура), которымъ окружены всѣ тѣла въ природѣ. Обыкновенный человекъ въ нормальномъ состояніи видитъ всѣ предметы темными на свѣтломъ фонѣ; сомнамбуль, наоборотъ, видитъ всѣ предметы свѣтящимися на темномъ фонѣ и воспринимаетъ ихъ тѣми органами своего тѣла, въ которыхъ содержится наибольшее количество нервныхъ тканей: лучше всего онъ можетъ "видѣть" солнечнымъ сплетеніемъ (если положить предметъ на plexus solaris), лбомъ, оконечностями пальцевъ и т. д., но какъ происходитъ преобразование этихъ свѣтовыхъ волнъ въ зрительныя впечатлѣнія—сомнамбулы не объясняютъ.

Сомнамбулы берутся также рассказывать прошедшее и предсказывать будущее, но опыты эти рѣдко удаются: во-первыхъ, сообщаемыхъ фактовъ изъ прошлаго въ большинствѣ случаевъ нельзя провѣрить, во-вторыхъ, при предсказаніи будущаго упускается изъ вида два момента капитальной важности: воля человека и Провидѣніе, могущіе въ корнѣ видоизмѣнить ходъ надвигающихся событій.

Тѣмъ не менѣе случаи прозрѣнія въ прошедшее и будущее возможны въ моменты высочайшаго экстаза, но воспоминаніе о нихъ сохраняется лишь въ душѣ пережившаго это озареніе и не можетъ быть передано никакими словами.

Свѣдѣнія, сообщаемыя сомнамбулами, въ большинствѣ случаевъ не выходятъ за предѣлы того, что хранится въ тайникахъ ихъ сознанія или подсознанія или улавливается ими въ мысляхъ присутствующихъ, и потому не представляютъ никакого научнаго интереса. Цѣнность этихъ указаній падаетъ оттого, что представленія сомнамбуловъ не совпадаютъ съ нашими обычными представленіями (какъ мы видѣли въ вопросѣ о зрѣніи), и что сомнамбулы имѣютъ привычку говорить и мыслить въ образахъ, драматизируя свои представленія. Всѣ событія, числа, картины воспринимаются ими въ обратномъ видѣ, какъ на фотографическихъ негативахъ. Приходится поэтому постоянно переводить ихъ языкъ какъ бы съ иностраннаго. Кромѣ того, всѣ получаемыя такимъ путемъ свѣдѣнія окрашены большою долею субъективизма и

потому не имѣютъ объективной цѣнности. Ошибки, встрѣчающіяся въ показаніяхъ сомнамбуль, объясняются въ значительной степени также нежеланіемъ присутствующихъ около него лицъ уважать его внутренній міръ: надо внимательно слушать, не споря, не возражая (какъ бы абсурдно подчасъ ни казалось сообщеніе) все, что говоритъ сомнамбуль,—и избѣгать ставить ему вопросы отъ себя внѣ той области, въ которой онъ чувствуетъ себя легко и свободно. Все, что сомнамбуль говоритъ отъ себя, по своему почину.—*можетъ* имѣть цѣну; все, что вызвано вопросами, которые отвлекали сомнамбула отъ его внутреннихъ переживаній,—не имѣетъ *никакой* цѣны, въ особенности, если они касаются вопросовъ матеріальныхъ, потому что состояніе сомнамбулизма есть состояніе интеллектуальной отрѣшенности отъ всего узкаго, личнаго, эгоистичнаго, земнаго. Область сомнамбулизма есть область-чистаго Духа и открываетъ совершенно новыя страницы психологіи.

Но если научное значеніе магнетическаго сна въ настоящее время еще ничтожно, то терапевтическое его значеніе громадно.

Магнетическій сонъ имѣетъ нѣсколько степеней, и каждая изъ нихъ имѣетъ свои внѣшніе отличительные признаки, по которымъ можно судить о степени глубины сна и регулировать его глубину.

Двѣ первыя стадіи, непосредственно слѣдующія за нормальнымъ сномъ, наиболѣе полезны для леченія физическихъ недуговъ: связь духа съ тѣломъ на этихъ ступеняхъ еще достаточно сильна и потому магнетическая энергія притекаетъ по физическимъ проводникамъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ на степеняхъ болѣе полного отрѣшенія. Бодрствующее сознаніе потухло и часть вниманія, которое удѣлялось Мыслителемъ на работу мозга (сознанія), можетъ итти на возстановленіе тканей и клѣточекъ физическаго тѣла.

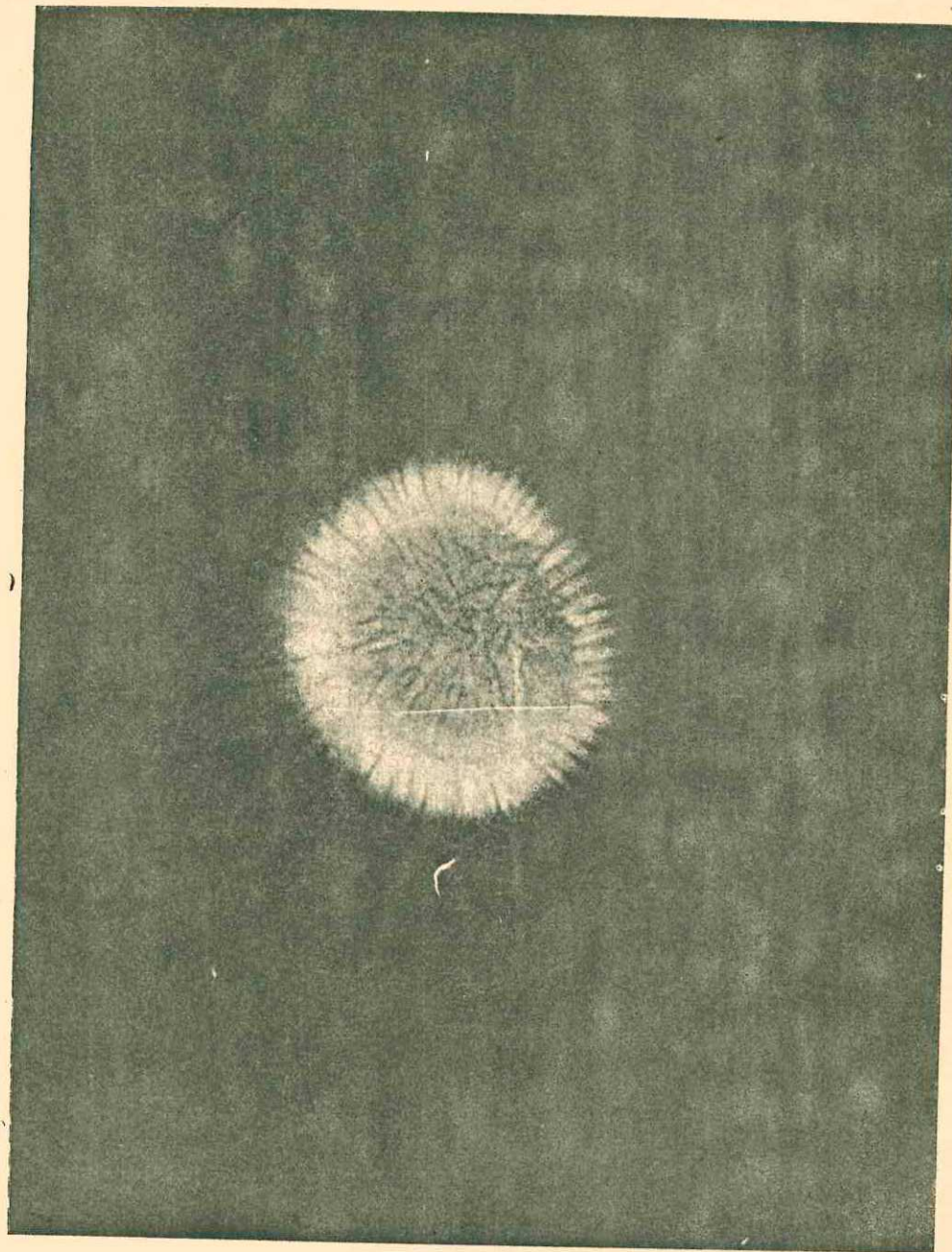
По мѣрѣ отрѣшенія духа отъ тѣла (на что имѣются свои внѣшніе признаки), наступаетъ внутреннее озареніе, сомнамбулизмъ. Это состояніе наиболѣе полезно для леченія психическихъ, душевныхъ заболѣваній, потому что такимъ путемъ врачъ можетъ войти въ непосредственное соотношеніе съ духомъ самого больного и получить отъ него всѣ тѣ свѣдѣнія и указанія, которыя необходимы для устраненія его недуга.

Предписанія, данныя сомнамбулами по собственному побужденію и въ опасныхъ случаяхъ, всегда бываютъ вѣрны и даютъ благотворные результаты. Слѣдуетъ избѣгать наводить сомнамбула

на тѣ или другіе вопросы, хотя бы для блага другихъ, потому что такіе вынужденные отвѣты рѣдко бываютъ вѣрны; кромѣ того, такое отвлеченіе сомнамбула отъ изученія его недуга часто замедляетъ исцѣленіе сомнамбула.

Наибольшую пользу изъ сомнамбулизма можетъ извлечь психотерапія. Сомнамбуль можетъ дать указанія, не только о физическомъ состояніи своего организма, но и объ его душевномъ строѣ о заботахъ, эмоціяхъ, волненіяхъ,—о тѣхъ сторонахъ душевной жизни, о которыхъ онъ затруднился бы говорить, какъ человѣкъ, въ силу ложнаго самолюбія или въ силу неумѣнія въ нихъ разобратся. Когда меркнетъ солнце,—болѣе ярко выступаютъ звѣзды. Звѣзды были въ небѣ всегда, но свѣтъ солнца затемнилъ ихъ. Точно такъ же свѣтъ земного сознанія затемняетъ часто истинную природу внутреннихъ душевныхъ процессовъ; заботы повседневной жизни не даютъ сосредоточиться и разобратся въ нихъ. Въ моменты внутренняго озаренія (пробужденія) сомнамбуль болѣе ясно видитъ истинныя причины всѣхъ своихъ переживаній и лучше можетъ говорить объ нихъ. Бесѣдуя съ нимъ дружески, сердечно на эти темы, можно внести значительный миръ и успокоеніе во весь его душевный строй, логически убѣдить его въ томъ, что было недоступно его бодрствующему сознанію и заручиться общаніемъ дальнѣйшаго сознательнаго проведенія въ жизнь тѣхъ рѣшеній, которыя были приняты въ состояніи сомнамбулизма.

Несомнѣнно,—такое раскрытіе сердца является актомъ большаго довѣрія; и дѣйствительно,—состояніе естественнаго сомнамбулизма наступаетъ лишь тогда, когда человѣкъ испытываетъ по отношенію къ другому глубокое расположеніе, довѣріе, любовь. Заснуть можно лишь въ присутствіи того, относительно кого есть увѣренность, что онъ не злоупотребитъ этимъ состояніемъ для достиженія личныхъ, корыстныхъ цѣлей, и не перешагнетъ границы деликатности и скрытности въ вопросахъ, о которыхъ человѣкъ почему-либо умалчиваетъ на яву. Отсутствіе этой увѣренности, боязнь передъ возможностью сказать во снѣ лишнее подъ давленіемъ чужой воли и вызываетъ въ большинствѣ случаевъ тотъ страхъ, слезы и истерики, которые вызываетъ личность гипнотизера у лицъ, погружаемыхъ въ искусственный гипнотическій сонъ. При полномъ довѣрїи къ человѣку,—погруженіе въ магнетическій сонъ и въ сомнамбулизмъ совершается съ радостью, а пребываніе въ этомъ состояніи является истиннымъ праздникомъ для души. Находясь въ этомъ состояніи, сомнамбулы обыкновенно просятъ дать имъ спать подольше, а по пробужденіи обыкновенно

№ 8. Отпечатокъ, полученный на фотографической пластинкѣ отъ пузырька съ крутымъ кипяткомъ. (Къ стр. 64—65).

сѣтуютъ, что ихъ рано разбудили. Однако, какъ ни благотворенъ этотъ сонъ, продолжительность его имѣетъ также свои границы, опредѣляемая для каждаго сомнамбула въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ примѣнительно къ его индивидуальности. Опытъ—лучшій учитель. Какъ общее правило, продолжительность сна въ первый разъ не должна превышать 10—15 минутъ при внимательномъ контролѣ за степенью охлажденія оконечностей рукъ и ногъ и за другими измѣненіями, происходящими въ организмъ и въ душевномъ состояніи пациента.

При благопріятномъ теченіи сна и легкомъ пробужденіи продолжительность сна можетъ быть въ послѣдующіе разы постепенно увеличиваема, но она никогда не должна быть доведена до 1½—2 дней, какъ на то встрѣчаются указанія въ литературѣ (Шапари и др.). Это неудобно по разнымъ причинамъ: 1) организмъ нельзя оставлять столь долгое время безъ пищи (исключая тѣхъ случаевъ, когда природа сама погружаетъ въ такой продолжительный сонъ), и 2) спящаго никогда не слѣдуетъ оставлять одного, такъ какъ, не находясь подъ контролемъ, онъ легко можетъ перейти въ состояніе летаргіи (мнимой смерти) пробужденіе отъ которой не всегда возможно.

Какъ общее правило,—никогда не слѣдуетъ оставаться съ сомнамбуломъ съ глазу на глазъ. Присутствіе доброжелательныхъ и симпатичныхъ сомнамбулу лицъ надо поощрять, любопытныхъ—удалять. Серьезное дѣло не должно быть предметомъ забавы и развлеченія.

Г Л А В А X.

Діагностика и личность цѣлителя.

Отличительною чертою современной медицины является то, что діагностика въ ней не согласована съ терапіей; можно съ несомнѣнностью установить, что у больного чахотка, ракъ, бронзовая болѣзнь и т. д., и не знать, что же надо дѣлать, чтобы вылечить эту болѣзнь. Дозировка лекарствъ тоже далеко не отличается точностью.

Въ этомъ отношеніи лечебный магнетизмъ имѣетъ значительное преимущество: достаточно опредѣлить характеръ заболѣванія, подведя его подъ одну изъ указанныхъ выше четырехъ основныхъ группъ, чтобы съ несомнѣнностью установить методъ леченія, а продолжительность леченія опредѣляется быстротою и степенью насыщаемости организма подъ вліяніемъ притока недостающей жизненной энергіи. Когда организмъ пришелъ въ норму, онъ перестаетъ вбирать въ себя энергію, подобно тому какъ губка, насыщенная влагою, перестаетъ впитывать въ себя воду.

При опредѣленіи недуга магнетизеръ-цѣлитель сообразуется съ показаніемъ самого больного. Показанія эти могутъ быть ошибочны, но во всякомъ случаѣ ихъ нужно знать, ихъ надо учесть, въ нихъ надо разобраться.

Вторымъ моментомъ въ опредѣленіи болѣзни является наблюденіе за больнымъ, за его манерой держать себя.

Не отдавая себѣ въ томъ отчета, человекъ постоянно самъ указываетъ на беспокоящую его болѣзнь, инстинктивно поднося руку къ беспокоящему его органу и соотвѣтствующему нервному центру, или ограждая этотъ органъ отъ всякаго случайнаго прикосновенія. Такъ, на примѣръ, если у человека болитъ голова, лѣвая рука его машинально ложится на лобъ; при болѣзни печени правая рука безотчетно ложится на темя; при болѣзни сердца правая рука инстинктивно дѣлаетъ круговращательныя движенія-поглаживанія надъ областью сердца и т. д. Достаточно 10-ти-минутнаго наблюденія за больнымъ, пока онъ ждетъ въ общей комнатѣ своей очереди приѣма, чтобы въ значительной степени ориентироваться въ состояніи его организма, хотя бы онъ самъ еще не сказалъ ни слова. Всѣ душевныя ощущенія, послѣ многократнаго повторенія, запечатлѣваются на лицѣ; такимъ же

образомъ всѣ мимическія дѣйствія, вызванныя болью, сопровождаясь измѣненіями положенія или движеніями тѣла, становятся въ послѣдствіи невольными; вотъ почему въ лицѣ, осанкѣ, положеніи тѣла можно узнать гнѣздо болѣзни; движеніемъ или взглядомъ больной самъ указываетъ на больное мѣсто, когда у него освѣдомляются о состояніи его здоровья.

Когда жизненная сила чрезмѣрно сосредоточена въ головѣ, больной двигаетъ головой и корчитъ лицо; когда токъ сосредоточенъ въ груди, онъ выставляетъ ее, какъ бы ища увеличить площадь соприкосновенія съ воздухомъ, чтобы разсѣять избытокъ энергіи, и откидываетъ назадъ плечи; когда токъ сосредоточенъ въ желудкѣ, больной ворочаетъ поясницу и нагибается впередъ; скрещенныя ноги и сжатые руки указываютъ на общую магнетическую слабость и т. д. и т. д. до безконечности. Симптомы эти познаются на опытѣ путемъ наблюденій.

Чрезмѣрное скопленіе, избытокъ энергіи въ какомъ-либо органѣ проявляется зудомъ, потомъ, кровотеченіемъ изъ носа, чиханьемъ, кашлемъ, сыпями, нарывами, язвами; наоборотъ,—при недостаткѣ тока въ какомъ-либо органѣ, туда инстинктивно притягивается рука, которая какъ бы переноситъ избытокъ энергіи съ одной части организма на другую.

Большимъ подспорьемъ при діагностикѣ является изученіе нервныхъ центровъ въ головѣ: каждый органъ имѣетъ свой нервный центръ въ головѣ, и больной, самъ того не замѣчая, дотрогивается рукою до соотвѣтствующаго нервнаго центра, когда его спрашиваютъ о его болѣзни. Центры эти указаны на особомъ рисункѣ въ концѣ книги. Въ головѣ, какъ въ фокусѣ, сосредоточены нити отъ всѣхъ органовъ, и при леченіи того или другого органа, необходимо дѣйствовать на соотвѣтствующій ему нервный центръ; даже больше—можно дѣйствовать на весь организмъ только черезъ голову, и если, тѣмъ не менѣе, цѣлитель дѣйствуетъ непосредственно на весь организмъ, то это лишь уступка обывательской психологіи, такъ какъ больной останется неудовлетвореннымъ, если при боли желудка воздѣйствіе не было обращено непосредственно на желудокъ, и дѣйствіе магнетизма можетъ оказаться по психологическимъ причинамъ менѣе значительнымъ.

Дополнительнымъ критеріемъ при магнетической діагностикѣ являются ощущенія самого цѣлителя во время воздѣйствія на больного. Почти всегда, за рѣдкими исключеніями, можно чувствовать, насколько удовлетворительно идетъ насыщеніе другого организма, гдѣ токъ усваивается лучше и гдѣ хуже, и по этому

заключать о томъ, какой органъ пораженъ и требуетъ спеціальнаго въздѣйствія. Въ особенности этимъ цѣлямъ хорошо служить продуваніе (см. выше стр. 93); жизнеспособный органъ чувствуетъ при этомъ сильный жаръ, пораженный органъ воспринимаетъ только болѣе или менѣе сильную теплоту, а атрофированный или разобщенный отъ центральной нервной системы органъ не испытываетъ никакого ощущенія; это какъ бы полное омертвленіе. По мѣрѣ оживленія органа къ нему возвращается его обычная чувствительность.

Равнымъ образомъ, въ особенности въ началѣ дѣятельности, когда токъ цѣлителя не достаточно силенъ, возлагающій руки чувствуетъ болевья ощущенія въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя поражены у больного: объясняется это тѣмъ, что, въ силу контакта, болѣзненные токи переходятъ съ больного въ организмъ цѣлителя и дѣйствуютъ на тѣ же органы. Это даетъ возможность опредѣлять родъ болѣзни пациента безъ всякаго указанія съ его стороны, что приводитъ больного часто въ большое недоумѣніе.

Если же способность къ леченію соединяется съ духовнымъ зрѣніемъ (ясновидѣніемъ), дающимъ возможность *видѣть* пораженные органы посѣтителя, то съ большимъ трудомъ удается увѣрить присутствующихъ, что въ этомъ нѣтъ ничего „чудеснаго“. Цѣнныя указанія по описанію внутренняго состоянія органовъ даютъ сомнамбулы, но къ указаніямъ этимъ надо относиться съ надлежащею критическою провѣркою.

Болевое ощущеніе, перешедшее на цѣлителя, можетъ быть очень легко имъ съ себя снято, такъ какъ на ряду съ движеніями, направленными къ введенію токовъ въ организмъ, есть другія движенія, извлекающія изъ тѣла всѣ вредные элементы (ср. народное выраженіе: „болѣзнь какъ рукой сняло“).

По мѣрѣ развитія силы тока, эта способность переводить на себя болѣзни другихъ людей (леченіе трансфертомъ, переносомъ болѣзни,—этою способностью пользовался, между прочимъ, Шарко) исчезаетъ, а съ нею вмѣстѣ исчезаетъ и способность ставить діагнозъ болѣзни по этому способу.

Во время въздѣйствія руки цѣлителя бываютъ то теплыми, то холодными. Часто температура ихъ мѣняется по нѣскольку разъ въ теченіе въздѣйствія на одного и того же субъекта, причемъ ощущенія его бываютъ діаметрально противоположнаго свойства: теплыя руки даютъ часто ощущеніе холода, а холодныя руки несутъ съ собою тепло: это своего рода радиоактивность. Проводя руками противъ тѣла больного на разстояніи нѣсколькихъ

дюймовъ и согнувъ немного пальцы, цѣлитель замѣчаетъ противъ нѣкоторыхъ органовъ различныя ощущенія въ оконечностяхъ пальцевъ или въ кисти: чаще всего испытывается холодъ, жаръ, покальваніе или онѣмѣніе. Это указываетъ на мѣсто болѣзни и на ту часть организма, на которую надо болѣе усиленно дѣйствовать.

Ощущеніе холода почти всегда бываетъ при завалахъ, засореніяхъ, атоніяхъ, застояхъ. Въ этихъ случаяхъ надо усиливать притокъ до тѣхъ поръ, пока подъ руками не почувствуется легкая теплота.

Ощущеніе жара указываетъ на наличность воспалительныхъ процессовъ. Въ этихъ случаяхъ надо употреблять разрѣшающія движенія до тѣхъ поръ, пока ощущеніе жара не смѣнится ощущеніемъ пріятной теплоты.

Покальваніе въ оконечностяхъ показываетъ на разлитіе желчи или вообще на болѣе или менѣе сильное раздраженіе въ крови; въ этихъ случаяхъ рекомендуются успокоительныя приемы.

Онѣмѣніе оконечностей пальцевъ означаетъ недостатокъ циркуляціи крови: необходимо усилить притокъ и возстановить кровообращеніе.

Иногда къ этимъ ощущеніямъ присоединяется способность видѣть выдѣленіе токовъ (ауры) въ видѣ легкаго облака пара и такимъ путемъ получать дополнительный контроль для провѣрки діагноза.

Излученіе энергіи не есть какой-либо исключительный даръ. Въ большей или меньшей степени, способность эта присуща всѣмъ здоровымъ людямъ; у больныхъ она падаетъ, а по мѣрѣ возстановленія силъ возвращается снова и, какъ всякая способность, можетъ быть усиливается путемъ изученія и упражненія.

Лица, обладающія способностью ясновидѣнія, утверждаютъ, что длина и окраска излученій у различныхъ людей бываетъ различна, обнимая всѣ цвѣта и оттѣнки, извѣстные въ природѣ. Наиболѣе совершенный лучъ содержитъ въ себѣ всѣ тоны и полутоны солнечнаго спектра; такимъ образомъ, по степени длины и по окраскѣ луча можно судить о цѣлительной способности чловѣка.

Въ зависимости отъ степени разрѣженности излучаемой энергіи, она подраздѣляется на 3 категоріи: флуидъ, одъ и ауру.

Флуидъ, отъ латинскаго глагола „fluo“—теку, есть токъ, истеченіе наиболѣе грубой жизненной энергіи,—слѣдующая стадія разрѣженности матеріи послѣ магнетизма животныхъ. По мѣрѣ моральнаго и интеллектуальнаго роста индивида энергія эта

постепенно очищается, разрѣжается и, въ силу этого, получаетъ способность все глубже и глубже проникать въ другой организмъ, чѣмъ и опредѣляется родъ болѣзней, которыя могутъ быть устранимы даннымъ лицомъ. Такъ, на примѣръ, флуидъ проникаетъ только черезъ ви́шніе покровы кожи и ткани, какъ на примѣръ мышцы, но не можетъ пронизывать кость и потому не пригоденъ въ случаѣ болѣзни костей. Одъ обладаетъ большею степенью разрѣженія, пронизываетъ кости, но недостаточно разрѣженъ, чтобы воздѣйствовать на тонкія вибраціи мозга, сердца, plexus solaris и потому не пригоденъ въ мозговыхъ, сердечныхъ, въ такъ-называемыхъ нервныхъ заболѣваніяхъ, а равно въ случаяхъ психическихъ (душевныхъ) разстройствъ. Эти случаи требуютъ ауралянаго луча при высокой одухотворенности.

Подраздѣленія на флуидъ, одъ и ауру условны: флуидъ, постепенно разрѣжаясь, переходитъ въ одъ, одъ переходитъ въ ауру и только чистая аура должна быть свободна отъ примѣси флуида и ода.

Взаимнымъ сочетаніемъ флуида, ода и ауры опредѣляется родъ болѣзней, которыя могутъ наиболѣе успѣшно поддаваться леченію. Каждый цѣлитель на опытѣ узнаетъ тѣ болѣзни, въ которыхъ онъ можетъ помогать преимущественно передъ другими,—это какъ бы его специальность. Но такъ какъ успѣшность леченія находится также въ зависимости отъ степени соотношенія токовъ цѣлителя съ токами пациента,—то, при безуспѣшности леченія,—важно перемѣнить цѣлителя, подыскать другія руки, которыя болѣе бы соотвѣтствовали особенностямъ даннаго организма. Однако никогда не слѣдуетъ мѣнять цѣлителя слишкомъ быстро; не слѣдуетъ также одновременно лечиться у двухъ цѣлителей, токи которыхъ не сгармонизированы между собой.

Возрастъ цѣлителя не имѣетъ значенія. Единственное требованіе, предъявляемое къ цѣлителю,—чтобы онъ былъ здоровъ тѣломъ и духомъ, т. е. 1) чтобы физическій организмъ его обладалъ извѣстнымъ избыткомъ энергіи, которую можно безъ ущерба, — и даже съ пользою для самого себя, — отдать другому организму, 2) чтобы энергія эта выдѣлялась изъ обѣихъ сторонъ его организма равномерно, такъ какъ въ противномъ случаѣ организмъ пациента будетъ насыщаться также неравномерно, что, вмѣсто пользы, можетъ принести вредъ, 3) чтобы эмоціи цѣлителя протекали подъ строгимъ контролемъ его сознанія, такъ какъ только въ этомъ случаѣ онъ можетъ благотворно дѣйствовать на нервную систему другого человѣка, и 4) чтобы цѣлитель былъ движимъ горячимъ желаніемъ помочь больному.

Въ физическомъ отношеніи человѣкъ долженъ обладать хорошимъ здоровьемъ, избыткомъ жизненной энергіи. Это не значитъ, что онъ долженъ быть тучнымъ, упитаннымъ, физически-сильнымъ, краснощекимъ; худощавые, физически-бессильные, блѣднотлицые обладаютъ въ большинствѣ случаевъ даже лучшею способностью, если они не страдаютъ разстройствомъ нервной системы и если энергія излучается изъ ихъ организма равномерно.

Женщины могутъ такъ же хорошо дѣйствовать, какъ и мужчины, въ нѣкоторыхъ случаяхъ — у постели больныхъ дѣтей — даже лучше. Дѣти быстро перенимаютъ приемы воздѣйствія и съ успѣхомъ помогаютъ во многихъ болѣзняхъ, но, какъ общее правило, они не должны примѣнять своихъ рукъ, такъ какъ энергія нужна имъ самимъ для созданія ихъ организма и они могутъ, увлекшись, отдать больше, чѣмъ слѣдуетъ при нормальномъ развитіи ихъ силъ.

Старики — въ особенности дряхлые — не должны лечить вовсе, такъ какъ, при установленіи магнетическаго контакта, они будутъ не отдавать избытокъ своей энергіи, а вбирать въ себя жизненную энергію соприкасающагося съ ними организма (сознательный или бессознательный вампиризмъ); этимъ лицамъ открытъ другой способъ воздѣйствія, о которомъ будетъ сказано ниже.

Въ нравственномъ отношеніи цѣлитель долженъ развивать въ себѣ увѣренность въ своихъ силахъ, твердость воли, способность безъ принужденія сосредоточивать свое вниманіе, доброжелательное отношеніе къ ближнему, хладнокровное наблюденіе развивающихся у пациента симптомовъ и явленій; терпѣніе, не остывающее отъ времени и противодѣйствій окружающихъ условий; безкорыстное служеніе, заставляющее забывать самого себя ради близкаго существа, которому хочешь помочь. Всякое любопытство, суетливость, желаніе дѣлать опытъ только для того, чтобы доказать могущество магнетизма и удовлетворить свое самолюбіе и тщеславіе, — должны быть въ корнѣ пресѣкаемы какъ соблазны, которые не должны имѣть мѣста въ сердцѣ человѣка.

Серьезное значеніе имѣетъ развитіе въ себѣ религіознаго чувства. Если для успѣшности леченія безразлично, вѣритъ ли пациентъ въ благотворность воздѣйствія, и признаетъ ли онъ благодатное воздѣйствіе Свыше, то для лица, примѣняющаго магнетическое леченіе, эти вопросы далеко не безразличны. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ незначительныхъ болѣзней человѣкъ можетъ лечить собственною силою, вслѣдствіе достигнутой имъ ступени эволюціи, то во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ дѣй-

ствуется не самъ по себѣ, а какъ проводникъ иной силы высшаго порядка. Воспринимая и перерабатывая эту болѣе тонкую жизненную энергію, онъ передаетъ ее затѣмъ въ приспособленномъ видѣ другимъ организмамъ, которые почему-либо, въ силу происшедшихъ расстройствъ или несоотвѣтствія проводниковъ, не могутъ воспринять ее непосредственно. Организмы здоровыхъ людей являются какъ бы пріемниками и передатчиками этой энергіи другимъ существамъ. Чѣмъ выше и чище настроеніе, тѣмъ тоньше проводники, тѣмъ тоньше та энергія, которая можетъ быть проведена черезъ нихъ, тѣмъ благотворнѣе будетъ то воздѣйствіе, которое человѣкъ можетъ провести черезъ себя.

Однимъ изъ главныхъ условій проведения цѣлебныхъ силъ природы черезъ свой организмъ является выработка въ себѣ возможно болѣе пассивности. Человѣкъ долженъ тушить въ себѣ всякую мысль, направленную на леченіе болѣзни, чтобы незамѣтно для себя не внести въ грѣхъ внушенія и гипноза. Даже доброжелательная мысль, дѣйствующая въ этомъ направленіи, можетъ замутить источникъ и задержать протокъ животворящей силы, несущей съ собой бѣніе жизни. Самое трудное, — это развить въ себѣ одновременно активность, какъ естественное стремленіе къ дѣятельности, и пассивность, какъ посредствующее звено между низшею энергіею и высшею. Обыкновенно эта пассивность называется медіумичностью и можетъ быть, до извѣстной степени, рассматриваема какъ цѣнное благо, но, проведенная до крайнихъ предѣловъ, она приводитъ къ умаленію человѣческой личности, къ ослабленію ея воли и сознанія и обращается въ болѣзнь, единственное изъбавленіе отъ которой — призывъ къ активности и критическому отношенію къ жизни. Теорія магнетизма основывается на мнѣніи, что въ мірѣ феноменовъ существуютъ два начала жизни, существенно отличныя другъ отъ друга по своимъ качествамъ и свойствамъ: духъ и матерія. Начала эти, хотя и дѣйствуютъ другъ на друга, но имѣютъ свои законы, каждому изъ нихъ свойственные. Человѣкъ, какъ стоящій на рубежѣ между духомъ и матеріею, является наилучшимъ связующимъ звеномъ, посредникомъ между этими двумя мірами. Чѣмъ больше онъ погружается въ земные интересы, тѣмъ меньше онъ слышитъ голосъ духовнаго міра, и — наоборотъ, — чѣмъ больше звучатъ струны его души, тѣмъ больше онъ дѣлается гражданиномъ духовнаго міра, тѣмъ лучшія вибраціи и силы можетъ онъ приносить на землю и передавать другимъ людямъ. Это міръ художниковъ и поэтовъ, испытавшихъ восторгъ вдохновенія, это

полетъ религіозной мысли къ Первоисточнику, это интуиція, озареніе мистиковъ и праведниковъ, дающее имъ прозрѣніе въ такія области, которыя обыкновенно для всѣхъ бываютъ закрыты.

Задача человѣка — связать міръ Божескій и міръ человѣчскій, поднять свой духъ до высшихъ степеней созерцанія и озаренія и не утратить въ то же время активной, творческой, волевой способности, отличающей его отъ животныхъ. Чрезмѣрный перевѣсъ къ пассивности можетъ привести къ болѣзни (медіумизмъ есть видъ болѣзни), но въ нормальной степени она необходима и должна быть нормально развиваема.

Развитію активности въ цѣлительной дѣятельности способствуетъ серьезное изученіе магнетизма, пріобрѣтеніе познаній по физикѣ, анатоміи, физиологіи, медицинѣ, педагогикѣ, психотерапіи и другимъ отраслямъ знанія. Могучимъ факторомъ является также доброжелательное отношеніе къ людямъ, горячее желаніе имъ помочь и призываніе тѣхъ высшихъ силъ природы, которыя являются истинными носителями жизни на землѣ.

Затѣмъ, когда призывъ сдѣланъ, человѣкъ долженъ совершенно отрѣшиться отъ своей личности, отъ своихъ желаній, и только присутствовать при работѣ природы, помогая ей въ достиженіи тѣхъ эффектовъ, которые обнаруживаются сами собою. Полная отдача самого себя, какъ орудіе, какъ фильтръ, какъ проводникъ высшей Силы, есть главное, непремѣнное условіе успѣха. Во время такой пассивности, которая вырабатывается медленно, путемъ упражненія, новыя ощущенія и переживанія приводятъ человѣка къ признанію Высшей, разумной, сознатальной Силы, которую въ религіозныхъ системахъ обозначаютъ словомъ Богъ. Начинаящій цѣлитель можетъ и не вѣрить въ Бога. По мѣрѣ того, какъ онъ будетъ примѣнять свои руки для леченія болѣзней, онъ все чаще и чаще будетъ получать опытные доказательства существованія этой Силы и неизбѣжно придетъ къ признанію Творца.

Наилучшимъ средствомъ для развитія въ себѣ одновременно активности и пассивности является устройство коллективныхъ пріемовъ и поддержаніе общаго разговора на темы, далекія отъ вопросовъ о болѣзняхъ. Въ разговорѣ можетъ принимать участіе и цѣлитель, и тотъ, на кого онъ непосредственно дѣйствуетъ.

При такихъ условіяхъ руки очень часто самопроизвольно притягиваются къ такимъ органамъ, о которыхъ цѣлитель даже и не думалъ, и опытъ показываетъ, что движенія эти весьма цѣлесообразны и благотворны по своимъ послѣдствіямъ.

Такимъ образомъ, до начала воздѣйствія цѣлитель долженъ возможно внимательно изучить симптомы болѣзни, установить ея характеръ и методъ воздѣйствія; во время воздѣйствія онъ долженъ обратиться въ спокойнаго, хладнокровнаго, объективнаго наблюдателя, который ничему не удивляется, ничего не пугается и старается поддерживать въ себѣ возможно болѣшую пассивность и склонность къ вдохновенію и интуиціи: это особенно важно въ случаяхъ воздѣйствія на больного силою убѣжденія и при сомнамбулизмѣ. Должно отказаться отъ всякихъ предрасудковъ, мнѣній, познаній; самый расудокъ долженъ молчать; въ душѣ должна крѣпнуть вѣра въ безграничную силу природы и въ то, что ни одно усиліе не пропадаетъ, когда намѣреніе высоко и ищетъ славы,—не своей, а Божественной.

По окончаніи воздѣйствія цѣлитель снова дѣлается наблюдателемъ, вспоминаетъ все происходившее, соображаетъ всѣ обстоятельства, отыскиваетъ всему причину и старается сдѣлать выводы, которые дѣлаются все болѣе и болѣе вѣроятными по мѣрѣ новыхъ наблюдений. Здѣсь необходимъ строгій критическій анализъ, умѣнье разобратъ во всѣхъ деталяхъ, рѣшимость ничего не принимать на вѣру безъ соображенія съ физическими и фізіологическими познаніями.

Умѣнье отрѣшиться отъ самого себя, забыть свое „Я“, потушить свое сознание одинаково трудно, какъ для человѣка съ холоднымъ расудочнымъ умомъ и развитымъ интеллектомъ, такъ и для человѣка съ пылкимъ воображеніемъ. Поэтому, люди простые, не просвѣщенные, глубоко-религіозные, дѣйствуютъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ особы, обладающія глубокими познаніями и одаренныя особою способностью къ наблюдательности.

Многіе крестьяне, въ особенности женщины, приписываютъ себѣ *даръ* лѣченія. Если бы они были просвѣщенными, то дѣйствовали бы менѣе успѣшно.

Можно быть свѣдущимъ дипломированнымъ врачомъ и не обладать тѣми фізіологическими и психологическими данными (излученія, пассивность, интуиція), которыя отличаютъ хорошаго цѣлителя,—и можно не обладать ни познаніями, ни эрудиціей и помогать въ тѣхъ случаяхъ, когда официальная медицина исчерпала всѣ свои средства и притомъ безрезультатно.

Нельзя магнетизировать больного — такъ сказать — машинально. Въ движеніяхъ вырабатывается извѣстная автоматичность, движенія совершаются, какъ ходьба, безъ участія сознания,—но чтобы облегчить страданія, а тѣмъ болѣе излечить больного,

требуется болѣе возвышенное, болѣе сердечное отношеніе. Тутъ нужна душа, любящая эту другую душу, готовую отлетѣть изъ нашего міра; надо, чтобы больной имѣлъ около себя безграничную преданность, чтобы магнетизеръ и его субъектъ составляли какъ бы одно, чтобы первый готовъ былъ отдать часть своей жизни для оживленія угасающей.

Отець, мать, люди, любящіе другъ друга, могутъ лучше всего помогать другъ другу. Каждый, находясь около постели дорогаго ему существа, можетъ направлять эту свою силу какъ захочетъ и какъ съумѣетъ, не заботясь даже о методахъ и приемахъ, полагаясь на интуитивное руководство сердца и на показанія самого больного,—и изъ этой любящей воли, какая бы она ни была, больной получить новыя силы, а иногда даже и продолженіе угасающей жизни. Требуется твердая вѣра, безграничная надежда и всеобъемлющая любовь.

Изъ сказаннаго ясно, что наилучшими цѣлителями должны быть всѣ священно- и церковно- служители,—учителя вѣры, надежды и любви, — обладающіе къ тому же болѣшимъ присутствіемъ и силою духа, чѣмъ безутѣшная мать, проводящая безсонныя ночи у изголовья умирающаго ребенка.

„Боленъ ли кто изъ васъ. Пусть призоветъ *пресвитеровъ* Церкви...“ (Посл. Іакова, V, 14).

Дѣятельность священнослужителей по леченію болѣзней должна проявляться не только у одра болящаго; сфера ея примѣненія значительно шире.

Духовенство, по роду своей миссіи, призвано быть посредникомъ между небомъ (міромъ токовъ высокаго напряженія) и землею (вибраціями низшаго порядка); каждый священникъ, чрезъ рукоположеніе Святительское, становится по преимуществу проводникомъ благодатнаго воздѣйствія Свыше и можетъ передавать его всѣмъ, чьи души и тѣла вибрируютъ гармонично.

Каждый человѣкъ инстинктивно сознаетъ, что здѣсь, около своего духовнаго руководителя, можетъ онъ получить избавленіе отъ недуговъ, какъ душевныхъ, такъ и физическихъ, и инстинктивно влечется въ храмъ, чтобы въ молитвенномъ порывѣ достичь тѣхъ степеней настроенія, которыя необходимы для отвѣта на эти высокія, чистыя вибраціи. Цѣлямъ подъема религіознаго настроенія способствуютъ и внѣшніе знаки Богослуженія, и трепетное ожиданіе чуда отъ чудотворной иконы, и вдохновенное слово убѣжденнаго проповѣдника.

Все сдѣлано для того, чтобы поднять настроеніе на эту высшую ступень, когда она может отвѣчать на вибраціи высшихъ плановъ бытія,—остается только воспользоваться этимъ настроеніемъ и дать душѣ то, что она проситъ...

Священникъ выходитъ съ Крестомъ... Крестъ, самъ по себѣ церковная святыня, является носителемъ великихъ упованій, могущихъ въ одинъ мигъ переродить человѣка; крестъ, какъ священный предметъ, излучаетъ изъ себя цѣлительные токи, распространяющіеся на вѣрующихъ,—и въ тотъ моментъ, когда народъ подходитъ прикладываясь ко Кресту, наступаетъ моментъ творческой дѣятельности священнослужителя: давая цѣловать Крестъ, очищенные вибраціи котораго насыщаютъ ихъ тѣло, онъ поочередно возлагаетъ другую руку на головы молящихся и пронизываетъ ихъ силою, исходящею изъ него, какъ орудіа Христа. Въ молитвенномъ порывѣ онъ проситъ лишь о томъ, чтобы чистымъ быть орудіемъ Его любви, всеисцѣляющей во славу Имени Творящаго Христа...

Какая высокая миссія, какой нечеловѣческой подвигъ! Что невозможно человѣку, возможно Богу и его слугамъ!

При возложеніи рукъ священникъ можетъ широко пользоваться тѣми нервными центрами, которые находятся въ головѣ и управляютъ жизнью всего организма: прикасаясь къ тѣмъ или инымъ центрамъ (см. приложение), онъ вызываетъ къ дѣйствию нужныя силы, поднимаетъ и обновляетъ весь организмъ.

Молитвенный подъемъ достигъ своего разрѣшенія... Душа прихожанина получила ту силу, за которою инстинктивно пришла въ храмъ — какъ разсадникъ здоровья, просвѣщенія и духовной культуры. Храмы древности были центрами, гдѣ лечили больныхъ; храмовой сонъ древнихъ есть тотъ же искусственный сомнамбулическій сонъ, къ которому прибѣгали люди съ глубокимъ довѣріемъ къ знаніямъ, чистотѣ намѣреній и духовности касты жрецовъ. Современное духовенство можетъ вернуть себѣ утраченное довѣріе. Имъ по преимуществу, чрезъ рукоположеніе Святейшеское, даны „дары исцѣленій“ (1-ое посл. къ Коринѣ. XII, 9), имъ дано: „возлагать руки на больныхъ и они будутъ здоровы“, (Еванг. отъ Марка, XVI, 18). Ничто такъ не открываетъ сердце человѣка, какъ избавленіе отъ физическаго недуга. Чистое сердце, благоговѣнное настроеніе и горячее желаніе помочь больному должно наполнять сердце того, кто хочетъ врачевать недуги души и тѣла; такъ какъ только при этомъ условіи онъ можетъ быть подходящимъ орудіемъ въ рукахъ Высшихъ Духовъ, только тогда можетъ онъ передавать Ихъ токъ незатемненнымъ частицами своего существа.

Много надо упорной работы и силы воли, чтобы стать такимъ чистымъ посредникомъ, — но любовь къ человѣку должна преодолѣть эти преграды. Однако и здѣсь, какъ бы ни было сильно желаніе помочь больному, можетъ случиться, что облегченіе не наступаетъ видимымъ образомъ. Требуется большая выдержка, постоянство, терпѣніе, чтобы не бросить воздѣйствій среди пути: капля по каплѣ наполняетъ чашу, ни одна іота не пропадаетъ, и помощь, оказанная душѣ больного, иногда бываетъ дѣйствительнѣе помощи въ физическомъ недугѣ. Лечите душу,—здорово будетъ тѣло. Подымайте духъ человѣка и онъ будетъ господствовать надъ физической природой!

Много противодѣйствій приходится также испытать отъ окружающихъ въ виду новизны этого метода леченія,—много сомнѣній разсѣять въ самомъ больномъ, который ждетъ чуда и остываетъ, когда исцѣленіе не приходитъ такъ быстро, какъ онъ на это рассчитывалъ.

Ко всѣмъ этимъ шипамъ надо быть готовымъ заранѣе, и, при отсутствіи готовности мужественно выдержать ихъ натискъ, лучше не браться за леченіе. Иначе повредишь и себѣ, и дѣлу...

Слѣдуетъ отмѣтить, что примѣненіе рукъ для леченія болѣзней налагаетъ на цѣлителя довольно серьезныя обязанности, изъ которыхъ главнѣйшими являются: веденіе нормальнаго образа жизни, чистота души и тѣла, бодрое настроеніе духа и благожелательное отношеніе къ людямъ.

Нормальный образъ жизни нуженъ для сохраненія равновѣсія силъ, какъ физическихъ, такъ и духовныхъ; здоровье и болѣзнь равно заразительны; вводя свою энергію въ другой живой организмъ, цѣлитель можетъ привить ему, какъ здоровье, такъ и болѣзнь, если онъ самъ боленъ. Поэтому цѣлитель долженъ быть здоровъ физически и душевно. Магнетизмъ можетъ оказаться вреднымъ орудіемъ въ рукахъ безнравственнаго человѣка, въ особенности, если вспомнить ту власть, которую онъ приобретаетъ надъ спящимъ человѣкомъ. Никогда не слѣдуетъ разрѣшать прикасаться къ себѣ лицу, чей нравственный обликъ не выясненъ.

Бодрое настроеніе духа требуется какъ единственное средство внести успокоеніе въ смятенное состояніе духа больного; настроеніе цѣлителя должно быть настолько сильнымъ, чтобы подчинить своему ритму всѣ неувѣренныя аккорды больныхъ душевно и физически.

Благожелательное отношеніе къ людямъ есть главное условіе успѣха, такъ какъ нѣтъ такой силы, которая могла бы противостоять силѣ любви, такъ какъ любовь и только любовь, ищущая раствориться въ безкорыстной жертвѣ, творить новую жизнь. При отсутствіи этого настроенія присущая человѣку способность остается безъ развитія, талантъ зарыть въ землю.

Начинающій цѣлитель не долженъ принимать болѣе 2—3 больныхъ въ день. Это условіе бываетъ трудно исполнимымъ: успѣхъ примѣненія рукъ настолько окрыляетъ цѣлителя, что онъ не замѣчаетъ усталости и способенъ принимать больныхъ до безконечности. Ограниченіе это основано на необходимости приспособить организмъ цѣлителя къ проведенію черезъ него болѣе тонкой, разрѣженной, быстро вибрирующей энергіи; проведеніе ся черезъ организмъ заставляетъ всѣ проводники работать съ большимъ напряженіемъ, постепенно измѣняя ихъ структуру, дѣлая ихъ болѣе воспримчивыми къ этимъ новымъ вибраціямъ. По мѣрѣ практики, число больныхъ можетъ постепенно увеличиваться, насколько позволяетъ время и другія обязанности.

Установлено, что фотографическіе снимки, сдѣланные *послѣ* воздѣйствія на другого человѣка, дали *болѣе обильное* излученіе жизненной энергіи, чѣмъ до начала леченія. Каждый послѣдующій больной получаетъ болѣе сильное воздѣйствіе, чѣмъ предыдущій. Замѣчено также, что усталость цѣлителя, вызванная воздѣйствіемъ, не только не ослабляетъ излученія энергіи, но, наоборотъ, усиливаетъ его. Это можетъ быть объяснено болѣшимъ напряженіемъ нервныхъ центровъ цѣлителя и постояннымъ притокомъ живыхъ силъ извнѣ. Чѣмъ больше кто даетъ, тѣмъ больше получаетъ. Поистинѣ „рука дающаго не оскудѣваетъ“.

Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ доводить себя до изнеможенія; по окончаніи пріема больныхъ необходимо побыть на воздухѣ, по возможности въ полной тишинѣ и въ гармоніи съ Безконечнымъ.

Чтобы не разсѣивать вниманія на подысканіе наиболѣе подходящихъ методовъ и пріемовъ, — начинающимъ цѣлителямъ полезно придерживаться какой либо одной системы. Безъ общаго воздѣйствія можно лечить только случайную головную и зубную боль и свѣжіе ожоги, послѣ которыхъ прошло менѣе 24 часовъ. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ примѣненія рукъ, у cadaго цѣлителя вырабатывается своя, присущая ему, система. Движенія совершаются произвольно, среди разговора, безъ затраты вниманія на пріисканіе наиболѣе подходящаго пріема, и, параллельно,

вырабатываются какое-то инстинктивное чувство, направляющее движенія на тотъ или другой органъ, и выборъ тѣхъ или другихъ способовъ магнетизаціи.

Должно ввѣряться этому чувству (интуиція), не отыскивая его причины. Чѣмъ чище будетъ настроеніе цѣлителя, тѣмъ благотворнѣе будетъ его воздѣйствіе, тѣмъ въ болѣшихъ случаяхъ онъ будетъ оказывать помощь. Все это должно завершаться вѣрой въ помощь Свыше по слову Спасителя: „безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Еванг. отъ Іоанна, XV, 5).

К. Кудряцевъ.

Добавленіе.

Страничка оккультизма.

Многіе изъ правилъ общежитія могутъ быть объяснены законами магнетизма. Такъ, напр., обычай обмѣниваться при встрѣчахъ поклонами, снимать шляпу, пожимать другъ другу руку основанъ на законахъ излученія человѣческаго тѣла и на характерѣ этихъ излученій.

Когда человѣкъ наклоняетъ голову для привѣтствія при встрѣчѣ, онъ тѣмъ самымъ даетъ возможность лучше видѣть характеръ его излученій и по нимъ судить о степени достигнутой имъ одухотворенности, такъ какъ длина и окраска излученій точно соотвѣтствуютъ уровню интеллектуальнаго и моральнаго развитія человѣка.

Не этимъ ли могутъ быть объяснены слова Евангелія, что Иисусъ Христосъ „не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельствовалъ о человѣкѣ, ибо Самъ зналъ, что въ человѣкѣ“ (Еванг. отъ Іоанна, II, 25)?

Тѣмъ же цѣлямъ служилъ обычай снимать при встрѣчѣ шляпу, такъ какъ шляпа, надвинутая на лобъ, затемняетъ излученія, выдѣляющіяся изъ головы. Характерно, что это требование примѣнялось главнымъ образомъ по отношенію къ подчиненнымъ, къ индивидамъ низшей культуры, въ отношеніи которыхъ могло быть больше сомнѣній въ ихъ доброжелательности. На этомъ основанъ обычай „шапку ломать“, столь распространенный среди крестьянства.

Наоборотъ,—лица, считавшія себя представителями высшей культуры, и въ силу этого честными, благородными, считали униженіемъ своего достоинства обнажать голову: „Couvre-toi! Tu es Grand d'Espagne“!

Невѣжливо—говорять—сидѣть спиной къ другому человѣку. Почему? Повидимому потому, что при такомъ положеніи происходитъ столкновеніе излученій одноименныхъ полюсовъ, что создаетъ непріятное ощущеніе для лицъ съ чуткой организаціей. Доброжелательное же отношеніе къ людямъ должно побуждать человѣка избѣгать случаевъ доставлять имъ непріятныя минуты. При обращеніи лицомъ къ лицу, устанавливается кругообразная циркуляція токовъ, создающая чувство легкости и пріятности.

Обычай протягивать при встрѣчѣ руку также можетъ быть объясненъ правилами магнетизма. Когда два человѣка протягиваютъ другъ другу руку—правую, то, въ силу закона, по которому однородные полюсы отталкиваются, происходитъ не феноменъ притяженія, какъ можно было бы думать по первому впечатлѣнію, а отграниченія. Обычай этотъ идетъ, повидимому, отъ той поры, когда человѣкъ встрѣчался съ человѣкомъ какъ врагъ, на полѣ битвы, съ оружіемъ въ рукахъ и скрещивалъ оружіе въ честномъ, открытомъ бою. Въ настоящее время, съ прогрессомъ гуманитарныхъ началъ, оружіе отброшено, но человѣкъ все еще подходитъ къ человѣку съ недоверіемъ, съ опаской, не хочетъ по-братски обмѣняться съ нимъ своей жизненной энергіей, и въ результатѣ соприкосновенія двухъ одноименныхъ полюсовъ получается нейтральная, демаркаціонная линия. Когда же встрѣчаются люди, близкіе другъ другу, ищущіе единенія, то инстинктивно, не отдавая себѣ въ томъ отчета, они протягиваютъ другъ другу *обѣ* руки—правую съ лѣвой, лѣвую съ правой—и устанавливаютъ такимъ образомъ круговой токъ, объединяющій ихъ жизненные силы, насыщающій и взаимно укрѣпляющій ихъ. При еще большей близости, они заключаютъ другъ друга въ объятія,—увеличиваютъ площадь насыщенія, а наибольшее допустимое на землѣ насыщеніе творитъ новую жизнь. „Тайна сія велика есть“ (Посл. къ Ефес. V, 31, 32).

За послѣднее время наблюдается тенденція отказываться при встрѣчахъ отъ обычнаго рукопожатія; объясняется это рискомъ перенять заразу и др. соображеніями,—но, какъ видно изъ закона полярности, передача токовъ путемъ обычнаго рукопожатія совершена быть не можетъ. Повидимому въ основѣ протеста противъ обычнаго рукопожатія лежитъ то неприятое ощущеніе отталкиванія, которое воспринимается лицами съ болѣе тонкою организаціею.

На свойствѣ человѣческаго организма выдѣлять изъ себя особаго рода эвергію, которая пропитываетъ всѣ окружающіе его предметы, основанъ обычай „жаловать одежду съ барскаго плеча“; на этомъ же основана любовь къ вещамъ близкихъ и дорогихъ людей. Всѣ влюбленные ищутъ имѣть при себѣ какой-нибудь предметъ, принадлежащій любимому человѣку, для установленія магнетической связи съ предметомъ своей любви. На этомъ же основана любовь къ предметамъ старины и способность нѣкоторыхъ лицъ читать въ окружающей ихъ аурѣ ихъ исторію (психометрія).

Выше было указано, что излученія человѣка имѣютъ особаго рода окраску: у женщинъ преобладаетъ розовый цвѣтъ, у мужчинъ—голубой. Не на этомъ ли основанъ обычай дарить новорожденнымъ младенцамъ мужескаго пола крестильныя рубашки съ голубыми лентами, а дѣвочкамъ съ розовыми?

Въ излученіяхъ лѣвой стороны преобладаетъ розовато-красный цвѣтъ,—въ излученіяхъ правой стороны преобладаетъ зеленовато-голубой цвѣтъ. Характерно, что даже на корабляхъ лѣвый бортъ несетъ красный фонарь, правый бортъ—зеленый. Возникаетъ вопросъ, не были ли лица, устанавливающія правила о сигнальныхъ огняхъ, знакомы съ законами оккультизма?

Каждое тѣло, будучи приведено въ соприкосновеніе съ другимъ тѣломъ вселенной, стремится извлечь изъ него всѣ необходимые и полезные для его существованія элементы, которыхъ у него недостаточно; въ этомъ стремленіи обнаруживается большая доля сознательности даже на низшихъ ступеняхъ бытія. Вотъ почему въ природѣ разнородное притягивается, а однородное отталкивается; такимъ образомъ происходитъ нивелировка всего сущаго.

На низшихъ ступеняхъ сознанія нивелировка эта происходитъ произвольно и сопряжена со страданіемъ, на высшихъ ступеняхъ сознанія она проявляется какъ актъ добровольной жертвы во имя любви къ другому существу и сопровождается глубокою радостью и счастьемъ. „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Еванг. отъ Іоанна, XV, 13).

Вышними показателями разнородности элементовъ въ животномъ царствѣ являются полъ, окраска кожи, шерсти, волосъ, глазъ и т. д. Поэтому вліяніе женщины будетъ благотворнѣе на мужчину, чѣмъ на женщину, и наоборотъ; брюнетъ будетъ лучше вліять на шатена и блондина, чѣмъ на лицъ съ такою окраскою волосъ, какъ и у него,—и такъ какъ всѣ люди крайне разнобразны по химическому составу ихъ тѣлъ, то случаи безрезультатности воздѣйствій до крайности рѣдки: если не исцѣленіе отъ недуга, то облегченіе болѣзни можно такимъ путемъ получить почти всегда.

Впрочемъ, бываютъ случаи, когда, при разнородности организацій, между тѣлами происходитъ феноменъ отталкиванія; это случай антипатіи,—явленіе, какъ было указано выше, чисто физической природы, какъ слѣдствіе несоотвѣтствія порождаемыхъ этими тѣлами волнъ энергіи.

Поэтому, наилучшими комбинаціями для успѣшности магнетическаго леченія будетъ соединеніе разнородныхъ химическихъ структуръ при наличности глубокой преданности и симпатіи. Вотъ почему наилучшими цѣлителями въ отношеніи другъ къ другу должны были бы быть лица, связанная между собой кровнымъ и духовнымъ родствомъ: родители по отношенію къ дѣтямъ, супруги по отношенію другъ къ другу и т. д.—Наибольшую помощь по передачѣ жизненной силы могла бы оказать любящая мать около постели своего ребенка—(дѣти во время болѣзни особенно сильно, инстинктивно влекутся къ матери),—и если въ общежитіи наблюдается противное, если существуетъ даже обычай, въ силу котораго врачи не лечатъ своихъ домашнихъ, то происходитъ это оттого, что лица эти не обладаютъ въ данный моментъ нужнымъ спокойствіемъ и присутствіемъ духа.

Каждая мать знаетъ (это передается по традиціи изъ рода въ родъ), что если ребенокъ сучить ножками, то надо сдѣлать нѣсколько поглаживаній сверху внизъ рукою (лѣвою) по животику. Можно сообщить матерямъ еще одинъ совѣтъ. Когда у ребенка прорѣзываются зубки и онъ самъ инстинктивно суетъ свою руку въ ротъ, дѣлать рукою того же полюса поглаживанія десенъ во рту ребенка, а также, ставъ передъ ребенкомъ, дѣлать поглаживанія обѣими руками отъ уха до уха, сводя къ подбородку. Равнымъ образомъ рекомендуется не окружать дѣтей старыми нянями: кормилицы и няни должны быть молодыми, чтобы не отнимать у дѣтей ихъ жизненной энергіи. Опытность болѣе старой няни не искупается тою опасностью, которую она создаетъ своимъ присутствіемъ около больного ребенка, безсознательно впитывая въ свое дряхлѣющее тѣло тѣ токи жизненной энергіи, которые столь необходимы молодому борящемуся со смертію организму. Молодость излучаетъ, старость поглощаетъ.

Вредно также спать съ дѣтьми, беря ихъ къ себѣ въ кровать, потому что въ такихъ случаяхъ часто можетъ происходить безсознательный вампиризмъ: укрѣпленіе одного организма за счетъ другого безъ его вѣдома и согласія.

Въ главѣ IV настоящей книги было указано, что излученія жизненной энергіи выдѣляются по преимуществу изъ головы человека, причемъ, чѣмъ человекъ духовнѣе, тѣмъ эти излученія длиннѣе и свѣтлѣе. Не на этомъ ли основанъ обычай изображать святыхъ съ ореоломъ свѣта вокругъ головы? Свѣтъ излучающейся духовности не есть ли тотъ „свѣтъ человекъ“, о которомъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ (I, 7)? На древнихъ ико-

нахъ (ризахъ) вѣнички надъ головами святыхъ сдѣланы въ видѣ лучей, расходящихся отъ головы кругообразно во всѣ стороны. Съ теченіемъ времени, въ цѣляхъ удешевленія при фабричномъ производствѣ, ореолы стали штамповать въ видѣ гладкихъ вѣничковъ и такимъ путемъ основная идея была забыта.

Въ той же главѣ было отмѣчено, что каждое тѣло въ природѣ находится одновременно подъ вліяніемъ двухъ силъ: дѣйствія и противодѣйствія; какъ общее правило,—энергія созидаящая проникаетъ въ человѣческой организмъ съ правой стороны, энергія разрушающая уноситъ силу изъ организма съ лѣвой стороны. Интересно сопоставить это положеніе съ ученіемъ Церкви о томъ, что съ правой стороны человека стоитъ добрый духъ (созидающее начало), а съ лѣвой стороны—злой духъ (разрушающее начало).

Если человекъ, въ отдѣльности взятый, есть живой магнитъ, то и совокупность людей должна группироваться по законамъ магнитныхъ полюсовъ. И дѣйствительно,—первая коллективная единица—мужъ и жена—становятся во время вѣнчанія женщина съ лѣвой стороны, мужчина съ правой, и такимъ образомъ создаютъ какъ-бы живой магнитъ бѣльшей силы.

То-же наблюдается и въ храмѣ: въ храмахъ, гдѣ еще не вполне утрачено знаніе древнихъ традицій, прихожане располагаются—женщины съ лѣвой стороны, мужчины съ правой—и такимъ образомъ создается коллективный живой магнитъ усиленной духовной силы, завершающійся священникомъ, какъ выразителемъ энергіи этой коллективной единицы. Все это имѣетъ глубокий смыслъ и значеніе, и потому не безразлично, какъ стоять въ церкви.

У евреевъ въ синагогахъ элементы группируются слѣдующимъ образомъ: мужчины внизу, женщины вверху, слѣд. соблюдается тотъ же законъ группировки по полюсамъ, но коллективному магниту дается другое положеніе.

Въ случаяхъ какихъ-либо несчастій на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ люди обыкновенно собираются въ толпы; въ этомъ есть нѣчто большее, чѣмъ простое любопытство: въ этомъ можно видѣть инстинктивное стремленіе соединить свои силы для устраненія несчастія, и помощь эта была бы гораздо значительнѣе, если бы люди дѣйствовали въ этихъ случаяхъ сознательно. Коллективный взглядъ и коллективная мысль обладаютъ могущественною силою. Это вводитъ въ область оккультизма. Подъ оккультизмомъ надо понимать изученіе и примѣненіе законовъ творчества на низшихъ и на высшихъ планахъ бытія.

Власть надъ низшими существами („Онъ запретилъ горячкѣ“ (Еванг. отъ Луки, VI, 39), власть исцѣлять отъ болѣзней (Еванг. Марка, III, 15), власть надъ нечистыми духами и надъ бѣсами (Еванг. отъ Матѳ. X, 1; Луки IX, 1), повелѣніе стихіями вѣтра и воды („запретилъ вѣтру и морю“ Еванг. отъ Матѳ. VIII, 26; Марка IV, 39; Луки VIII, 24), стихіями огня („скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба“, Еванг. отъ Луки IX, 54)—все это дѣла, которыя творилъ Иисусъ Христосъ, и которыя можетъ сотворить каждый вѣрующій. „истинно, истинно — говорилъ Христосъ — „вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворить, и болѣе сихъ сотворить, потому что Я къ Отцу Моему иду“ (Еванг. отъ Іоанна XIV, 12).

Это въ предѣлахъ каждаго, кто работаетъ надъ своимъ самоусовершенствованіемъ, надъ обузданіемъ своей низшей природы.

Всѣ эти дѣла совершаются на основаніи законовъ мірозданія и носятъ названіе „чуда“ лишь въ силу ихъ несоотвѣтствія съ извѣстными уже открытыми законами природы. По мѣрѣ духовнаго роста человѣчества въ немъ открываются новыя силы и новыя способности.

Къ числу такихъ способностей относится воздѣйствіе на разстояніи. Воздѣйствіе это совершается путемъ пересылки на дальнія разстоянія жизненной энергіи, введенной въ какой-нибудь посредствующій предметъ (эманация), или путемъ передачи мысленной энергіи отъ одного лица къ другому.

Мысль есть реальная сила, могущая, какъ и всякая энергія, распространяться въ пространствѣ. Энергія эта распространяется во всѣ стороны, подобно тому какъ волны отъ камня, брошеннаго въ воду, расходятся кругами во всѣ стороны и вызываютъ колебаніе во всѣхъ тѣлахъ, встрѣчающихся на ихъ пути. Величина волнъ и сфера ихъ распространенія зависятъ отъ силы паденія камня. Человѣкъ является центромъ, отсылающимъ отъ себя различнаго рода мысли; мысли эти расходятся во всѣ стороны и приводятъ въ движеніе всѣ тѣ сознанія, которыя настроены идентично и могутъ вибрировать въ отвѣтъ на эти колебанія мысленной энергіи. Чѣмъ сильнѣе мысль, тѣмъ больше сфера ея дѣятельности. Этимъ обуславливается необходимость контроля надъ мыслями и умѣнія ихъ концентрировать, потому что для сильной мысли нѣтъ разстоянія: она пробѣгаетъ отъ полюса до полюса съ такою же быстротою, какъ отъ человѣка къ Богу.

Одно изъ наиболѣе оккультныхъ тайно-и священно-дѣйствій есть *молитва*—причащеніе жизни Божественной чрезъ уподобленіе Іисусу Христу. Молитва-мысль дѣйствуетъ на разстояніи, не

зная преградъ, въ особенности, когда она проникнута горячимъ желаніемъ помочь съ увѣренностью въ цѣлебныхъ силахъ природы и въ благодатномъ воздѣйствіи Свыше. „И молитва *вѣры* спасетъ болящаго“ (Посл. Іакова V, 14, 15). Дѣйствіе ея будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше человѣкъ можетъ отрѣшиться отъ своей горделивой индивидуальности и проникнуться настроеніемъ глубокаго смиренія и сознанія, что самъ по себѣ онъ ничто, что лишь въ союзѣ съ высшей Силой онъ можетъ быть полезнымъ работникомъ на нивѣ жизни. Полная отдача себя въ волю Творящаго Христа, забота лишь о томъ, чтобы чистымъ быть орудіемъ Его Любви, безкорыстное служеніе и восторженный трепеть души при видѣ благопріятныхъ результатовъ воздѣйствія,— вотъ основныя ноты настроенія цѣлителя.

Это настроеніе должно быть проникнуто чувствомъ Любви. Безъ любви невозможно никакое воздѣйствіе, подобно тому, какъ безъ свѣта солнца невозможна никакая жизнь на Землѣ. Любовь есть жертва, жертва собой во имя всеобщаго блага.

Въ Евангеліи ярко выраженъ законъ *Единства*: „Я есмь Лоза а вы вѣтви“ (Еванг. отъ Іоанна, XV, 5). Всѣ люди объединены въ Иисусъ Христѣ какъ члены одного тѣла, и потому дѣйствіе на одного есть дѣйствіе на всѣхъ. Взаимодѣйствіе совершается при посредствѣ закона притяженія, имя которому — любовь, но любовь, очищенная отъ всякой себялюбивой, эгоистической примѣси, любовь, которая жертвуетъ всѣмъ во имя всѣхъ. Какъ капля вливается въ океанъ и объединяется съ нимъ, такъ и истинная духовная любовь несетъ съ собою все новыя и новыя жизненныя силы всему живущему и существующему на Землѣ...

Нѣтъ такой силы, которая могла бы противостоять силѣ Любви, всепобѣждающей, все приводящей къ конечному Единству.

Волны молитвы расходятся во всѣ стороны, какъ волны отъ камня, упавшаго въ воду, и дѣйствуютъ на всѣхъ, чьи сердце и душа открыты для принятія этого рода воздѣйствія. Однако молитвенное воздѣйствіе благотворнѣе, когда извѣстно имя человѣка. Имя—это какъ бы ключъ, который открываетъ человѣка для воздѣйствія со стороны. Даже Иисусъ Христосъ, какъ человѣкъ, спрашивалъ больного (одержимаго) „Какъ тебѣ имя?“ Это не то имя, которое человѣкъ носитъ въ общежитіи, а имя соответствующаго ему нумена (идеи): этимъ объясняется отвѣтъ больного: „Имя мнѣ *легион*“.—Но имя, присущее человѣку въ общежитіи, являясь преломленнымъ отраженіемъ нумена, можетъ служить той же цѣли.

Зная имя, данное человѣку при св. крещеніи, можно помогать ему заочно, на разстояніи, даже лучше, чѣмъ при непосредственномъ воздѣйствіи, потому что въ этихъ случаяхъ духъ молящагося дѣйствуетъ непосредственно на духъ больного, укрѣпляетъ его, морализируетъ его и даетъ ему силу вступить въ полное обладаніе своимъ физическимъ тѣломъ. „Много можетъ усиленная молитва праведнаго“ (Посл. Іакова, V, 16). Этотъ путь открытъ для всѣхъ—для взрослыхъ, стариковъ и дѣтей—независимо отъ ихъ возраста и состоянія ихъ здоровья.

Но если таково молитвенное дѣйствіе *одного* человѣка, то каково должно быть молитвенное воздѣйствіе нѣсколькихъ человѣкъ, проникнутыхъ искренней вѣрой и горячимъ желаніемъ помочь. Соединенная сила дѣйствуетъ сильнѣе молитвы одного человѣка. Въ этомъ объясненіе и оправданіе коллективной молитвы, молитвы въ храмахъ, поминаній какъ больныхъ, такъ и усопшихъ, преимущество соборной молитвы передъ молитвой отдѣльнаго человѣка. Нѣсколько элементовъ, соединенныхъ вмѣстѣ, дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ каждый въ отдѣльности. И если въ Евангеліи сказано, что желающій помолиться долженъ войти въ свою горницу, закрыть дверь и помолиться втайнѣ, и въ этомъ видятъ какъ-бы осужденіе молитвы въ храмахъ, то только потому, что не отдають себѣ отчета въ истинномъ мистическомъ значеніи вышеприведенныхъ Словъ Евангелія.

Подъ „горницею“ эзотерически понимается сердце человѣка: молящійся дѣйствительно долженъ войти въ свою горницу, стать умомъ въ сердце, отрѣшиться отъ всего земного, закрыть дверь сознанія для притока виѣшнихъ впечатлѣній и всѣмъ своимъ существомъ отдаться молитвенному дѣланію, хотя бы онъ былъ окруженъ толпою молящихся. И тогда, при такомъ настроеніи истинно „гдѣ двое или трое соберутся во Имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“. А гдѣ Христосъ, тамъ полнота Божественнаго дѣйствія и Благодати.

* * *

Въ конечномъ выводѣ,—матерія едина. Единая матерія находится подъ воздѣйствіемъ единой Силы. Единая Сила является проявленіемъ единой Жизни. Единая Жизнь проникнута единою Мыслью. Единая Жизнь и Мысль должны быть подчинены Единному Сознанію и озарены свѣтомъ Высшей Всеединой Любви.

И.

Приложенія.

I. Рецепт проявителя для фотографирования излученій рукъ.

Проявитель метоловый.

А.

Дестилированной воды . . . . . 500 куб. сант.
Метола . . . . . 5 грм.
Сѣрнистокислаго натрія . . . . . 50 "

Б.

Дестилированной воды . . . . . 500 куб. сант.
Углекислаго калия . . . . . 50 грм.
(Растворять все это въ холодномъ состояніи).

Для употребленія смѣшать:

А . . . . . 60 куб. сант.
Б . . . . . 20 " "

Этого количества жидкости хватаетъ на проявленіе одной пластинки размѣра 13 × 18 см.

Есть два способа фотографированія; оба происходятъ въ лабораторіи въ полной темнотѣ.

Одинъ изъ нихъ, прекрасно удающійся на пластинкахъ фабрики бр. Люмьеръ, состоитъ въ томъ, чтобы капельками воды приклеить къ чувствительному слою пластинки на ея углахъ маленькіе кусочки тонкаго стекла, и съ этими стеклышками положить пластинку слоємъ внизъ въ кюветъ; ясное дѣло, что чувствительный слой будетъ отстоять отъ дна кювета на толщину приклеенныхъ стеклышекъ; это-то узкое пространство между дномъ кювета и чувствительнымъ слоємъ пластинки и должно быть заполнено жидкостью-проявителемъ; если проявителя налито слишкомъ много, то онъ смочитъ и верхнюю нечувствительную сторону пластинки, чего нужно избѣгать, такъ какъ въ такомъ случаѣ фотографируемая рука неизбѣжно будетъ загрязнена проявителемъ.

И вотъ, когда пластинка лежитъ въ кюветѣ и промежутокъ между ея чувствительной стороною и дномъ кювета заполненъ проявителемъ, нужно положить изслѣдуемую руку на верхнюю

стеклянную сторону пластинки и держать тамъ неподвижно отъ 5 до 10 минутъ въ зависимости отъ субъекта; только опытъ можетъ указать вѣрную экспозицію. Если руки весьма горячи, то нерѣдко происходитъ разрушеніе чувствительнаго слоя; въ этомъ случаѣ надо передъ экспозиціей охладить руки водой, и самую экспозицію дѣлать покороче. По окончаніи экспозиціи сполоснуть пластинку и фиксировать въ обыкновенномъ кислотѣ фиксажѣ.

Другой способъ, дающій цвѣтные снимки, не подлежащіе копировкѣ на бумагу, требуетъ пластинокъ фабрики Смиссъ въ Цюрихѣ, съ зеленымъ этикетомъ.

Кусочки стекла приклеиваются къ угламъ пластинки, какъ и въ первомъ случаѣ; но затѣмъ она цѣликомъ погружается въ проявитель, гдѣ и мокнетъ 2 — 3 минуты; послѣ этого надо вынуть пластинку изъ проявителя, поставить на 1 — 2 минуты въ станочекъ обтечь, послѣ тщательно вытереть до суха стеклянную нечувствительную ея сторону, положить чувствительной стороной т. е., вѣрнѣе, стеклянными наклейками, на другое чистое стекло, а на верхнюю нечувствительную сторону положить руку и держать такъ отъ 2 до 20 минутъ; это и будетъ экспозиція. По окончаніи экспозиціи сполоснуть пластинку и фиксировать обыкновеннымъ кислотѣ фиксажемъ.

При этомъ способѣ изображеніе появляется въ полномъ блескѣ лишь послѣ фиксажа.

Въ обоихъ способахъ за фиксажемъ слѣдуетъ обычная продолжительная (сутки) отмывка въ холодной текучей водѣ, а за ней—сушка въ прохладномъ мѣстѣ.

Рецептъ кислаго фиксажа:

Воды . . . . . 500 куб. сант.
Сѣрнистокислаго натрія . . . . . 20 грм.
Виннокаменной кислоты . . . . . 7 „

По раствореніи прибавить

Сѣрноватокислаго натрія . . . . . 125 грм.
(Все это, для скорости, можно растворять при нагрѣваніи).

Всѣ растворы вообще, если они получаютъ грязными, мутными, слѣдуетъ фильтровать.

2. Краткое описаніе теченія туберкулезнаго процесса при гипнотическомъ и магнетическомъ леченіи.

(Записано со словъ лица, находившагося въ магнетическомъ снѣ).

I. *Гипнозъ* лишь временно прекращаетъ процессъ туберкулеза. Живыя существа въ видѣ маленькихъ червячковъ, грызуція ткани легкихъ, чувствуя опасность быть уничтоженными, стараются охранить себя, для чего выдѣляютъ изъ себя бѣлую известковую жидкость, которая облѣпляетъ ихъ со всѣхъ сторонъ, и они получаютъ видъ шелковичнаго червячка, задернутаго въ коконъ. Здѣсь они не умираютъ, но только временно замираютъ, какъ бы залегаютъ въ спячку, и ждутъ благопріятнаго момента для новой работы.

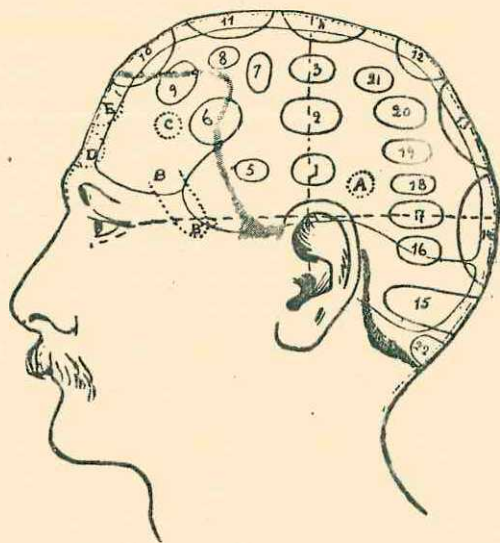
Ранки, причиненныя ими, не зарубцовываются и остаются все время открытыми, блѣдно-розовыми, или даже бурыми, а поверхность легкихъ представляетъ собой какъ бы взрытое поле, покрытое снѣгомъ. Первое сильное потрясеніе организма даетъ возможность этимъ червячкамъ сбросить свои скорлупки, и они съ еще большею силою принимаются за свою работу—стараясь наверстать потерянное время. Получается полное разложеніе.

II. Совершенно иное получается при воздѣйствіи духовнаго магнетизма. Подъ вліяніемъ магнетизма въ первое время эти существа приходятъ въ сильное волненіе, бросаются въ разныя стороны, ища выхода. Подъ давленіемъ температуры крови, которая въ это время начинаетъ усиленно приливать къ ранкамъ, ранки рубцуются и переходятъ изъ бѣлыхъ или сѣрыхъ въ ярко-красныя. Ранки уменьшаются, температура крови повышается, эти маленькія существа не могутъ болѣе дышать свободно, чахнутъ, распадаются и наконецъ превращаются въ пыль, которая потомъ выдѣляется въ видѣ мокроты или просто густой слюны.

Легкія очищаются и человѣкъ становится совершенно здоровымъ. Процессъ этотъ идетъ медленно, но вѣрно. Общій видъ легкихъ во время процесса представляетъ изъ себя поле, покрытое красными цвѣтами.

Для полного уничтоженія этихъ существъ необходимо одно-временное сочетаніе магнетизма и непосредственная работа организма. Одно безъ другого недѣйствительно.

3. Схема нервныхъ центровъ въ головѣ (по Г. Дюрвилю).

1. Центръ руки.
2. Центръ ноги.
3. Центръ селезенки.
4. Центръ cerebro-спинальный.
5. Центръ слуха.
6. Голова, языкъ, шея.
7. Сердце.
8. Грудь.
9. Легкія.
10. Печень.
11. Впечатлительность, нервозность.
12. Носъ.
13. Желудокъ.
14. Органы производительные.
15. Координація движеній, тактъ.
16. Горло.
17. Зубы.
18. Ухо.
19. Почкі.
20. Зрѣніе и глаза.
21. Кишки.
22. Дыханіе.

A слѣва—мягкость, доброта.

„ справа—гнѣвъ.

B центръ памяти.

„ слѣва—веселыя воспоминанія, желаніе смѣяться, удовлетворенность.

„ справа—грустныя воспоминанія, мрачныя мысли, меланхолия и недовольство.

C слѣва—радость.

„ справа—грусть.

D Вниманіе.

E Воля.

4. Библиографическій указатель. Источники.

I. Русскія книги.

Веланскій. Животный магнетизмъ. СПб., 1818 г. (см. Клуге).

Описаніе месмерическихъ дѣйствій г-жи Лукини, рожденной Компиній. 1832 и 1833 г. Князя Алексѣя Долгорукаго. СПб. 1861 г. Цѣна 40 к.

Месмеръ и его начальная теорія, изд. князя Алексѣя Долгорукаго. СПб., 1846. Цѣна 30 к.

О месмеризмѣ. Доктора медицины де-Фера. Перев. съ франц. Спб., 1857 г.

Вилли Рейхель. Животный или цѣлебный магнетизмъ. Перев. съ нѣмецкаго М. Э. Гюнсбургъ. СПб., 1900 г. Изд. В. И. Губинскаго. Цѣна 10 к.

Ю. Охоровичъ. Магнетизмъ и гипнотизмъ. Изд. редакціи журнала „Ребусъ“. СПб., 1896 г. Цѣна 60 к.

Животный магнетизмъ и его примѣненіе къ леченію. Изд. ред. журн. „Ребусъ“. СПб., 1893 г. Цѣна 75 к.

А. Данилевскій. Живое вещество. (Журналъ „Ребусъ“. 1909—1910 гг.).

П. В. Каптеревъ. Гипнотизмъ. Москва, 1909 г. Цѣна 1 р. 25 к.

В. В. Сланскій. О границахъ гипнотическаго воздѣйствія. СПб., 1910 г.

И. Фермана. Гипнотизмъ съ точки зрѣнія оккультной науки. Смоленскъ, 1908 г. Цѣна 20 к.

Ф. Ф. Фишеръ. Леченіе магическими, оккультическими и симпатическими средствами. СПб., 1908 г. Цѣна 75 к.

Гр. Шапари. Руководство къ магнетотерапіи. СПб., 1860 г. (Перев. съ франц.).

Князь А. Долгорукой. Органонъ животнаго месмеризма. СПб., 1860 г.

Делейзъ. Руководство къ животному магнетизму.

Клуге. Животный магнетизмъ. (Перев. и дополн. проф. Веланскаго). СПб., 1818 г.

Бине и Фере. Животный магнетизмъ. СПб., 1890 г.

Баронъ Рейхенбахъ. Одо-магнетическія письма. „Ребусъ“. 1912 г. (Москва, 1854 г.).

К. Дю-Прель. Магія какъ естествовѣдѣніе. „Ребусъ“. 1909 г. и 1910 г.

Погорѣльскій. Энергографія и энергофотосфены какъ доказательство существованія физиологической полярной энергіи. СПБ., 1899 г.

Труды московскаго съѣзда спиритуалистовъ. 1906 г.

II. Иностранныя книги.

H. Durville. Pour combattre les maladies par l'application de l'amant.

Marius Decrespe. Magnétisme, hypnotisme, somnambulisme.

Leadbeater. Le Magnétisme chez les Théosophes.—Journal du Magnétisme. Mars, 1911. 39 volume.

Le Baron Du-Potet. Magnétisme animal.

Alphonse Bué, Magnétisme curatif.

Oswald Wirth. L'imposition des mains et la médecine philosophale.

Jean Filiatre. Hypnotisme et Magnétisme.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Отъ автора	7
Введеніе	9
I. Краткій историческій очеркъ	17
II. Краткія свѣдѣнія по физикѣ	34
III. Цѣлебныя силы природы	46
IV. Излученія человѣческаго тѣла	55
V. Болѣзни и ихъ теченіе	72
VI. Методы и приемы	87
VII. Гипнотизмъ и магнетизмъ	99
VIII. Психотерапія	114
IX. Сомнамбулизмъ	123
X. Диагностика и личность магнетизера	130

Добавленіе.

Страничка оккультизма	147
---------------------------------	-----

Приложенія.

1. Рецептъ проявителя для фотографированія излученій рукъ	157
2. Краткое описаніе теченія туберкулезнаго процесса при гипнотическомъ и магнетическомъ снѣ	159
3. Схема нервныхъ центровъ въ головѣ	160
4. Источники	161